

БИБЛИОТЕКА-ЧИТАЛЬНЯ им. И.С. ТУРГЕНЕВА

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ БИБЛИОТЕК

Выпуск 9

Сборник статей
и материалов

Издательство «Экон-Информ»
Москва 2020

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ БИБЛИОТЕК

Выпуск 9

Сборник статей и материалов

Издательство «Экон-Информ»
Москва 2020

УДК 94 (470)
ББК 63.3(2–2Москва)+76.1
ИЗ2

Составители: *Ю.А. Гриханов, Е.В. Николаева*
Научный редактор – *Ю.А. Гриханов*

ИЗ2 Из истории московских библиотек : Сборник статей и материалов / Сост. : Ю.А. Гриханов, Е.В. Николаева. – М. : Изд-во «Экон-Информ», 2020. – 278 с., ил. – (Из истории московских библиотек ; Вып. 9)
ISBN 978-5-907233-97-3

В сборник вошли материалы научно-практических конференций «Чтения по истории библиотек и библиотечного дела Москвы» за разные годы. В издании представлены как статьи по истории отдельных библиотек, так и рассказы о представителях библиотечной профессии, отдавших много сил и души любимому делу. В сборник также включены воспоминания библиотечных специалистов. Рассчитан на библиотековедов, историков, краеведов, всех, кто интересуется историей и культурой родной страны.

УДК 94 (470)
ББК 63.3(2–2Москва)+76.1

ISBN 978-5-907233-97-3

© ГБУК г. Москвы «Библиотека-читальня
им. И.С. Тургенева», составление, 2020
© Авторы статей, 2020
© Оформление. Изд-во «Экон-Информ», 2020

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Перед вами очередной сборник серии «Из истории московских библиотек», начатой в 1996 году библиотековедом, доктором педагогических наук, профессором Маргаритой Яковлевной Дворкиной. С тех пор вышло в свет восемь выпусков, посвященных истории как отдельных библиотек, так и целых периодов библиотечной истории.

Нынешний, девятый, выпуск включает материалы двух конференций – XXII и XXIII Чтений по истории библиотек и библиотечного дела Москвы. Интерес к данному изданию может вызвать то, что наряду с историей таких крупных федеральных, ведомственных библиотек как Российская государственная библиотека искусств, Политехническая, Всероссийская библиотека иностранной литературы, Центральная библиотека железнодорожного транспорта, в сборнике представлены общедоступные библиотеки Москвы и Подмосковья, причем история некоторых из них публикуется впервые.

Достойна внимания статья К.Г. Бакаева, раскрывающая историю библиотеки имени Э. Верхарна, повторившей судьбу многих частных библиотек послереволюционного периода, чьи фонды были распылены, а сами библиотеки канули в Лету. Тем более интересны и важны исследования, позволяющие воссоздать историю таких библиотек.

Один из разделов сборника озаглавлен «Библиотечная история в лицах» и состоит из воспоминаний сотрудников и рассказов о тех, кто много лет посвятил библиотечному служению.

Сборник завершается разделом «Приложения», в котором опубликованы интересные документы о работе сети технических библиотек Министерства путей сообщения.

ВВЕДЕНИЕ

Ю.А. Гриханов

ИСТОРИЯ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК МОСКВЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Парадоксальное, на первый взгляд, высказывание русского историка Василия Ключевского: «История ничему не учит, но жестоко наказывает за незнание своих уроков», по-моему, особенно актуально для эффективного развития социальных институтов информации, образования, науки и культуры. И в первую очередь для библиотечных и образовательных организаций, которые человеческая цивилизация постепенно признала очень необходимым общественным благом, но государственные мужи постоянно требуют монетизировать их работу. Без звона монет в бюджетный котел они органически не могут признать полезным финансирование подобных бесприбыльных учреждений. Отсюда растущие ликвидации, слияния школ и библиотек под фанфары в честь всемогущих цифровых технологий.

Поэтому надо неустанно объяснять обществу значение нашей отрасли как самого надежного источника информации и знаний, с которым очень нескоро смогут сравниться интернет-ресурсы при всем их комфорте. Недостаточное внимание к истории отрасли отметил в 1999 г. М.Н. Глазков в статье «История библиотек Москвы: краткий анализ публикаций», опубликованной в сборнике «Из истории московских библиотек», вып. 3. Он справедливо заявил, что по этой причине так низок престиж библиотек и так «смутно представляют москвичи библиотечную работу», а руководители культуры «не совсем

понимают важнейшее культурно-просветительное значение библиотек, их огромную экономическую и социальную отдачу».

Отметим значительное улучшение в этом направлении благодаря труду инициаторов «Чтений по истории библиотечного дела» – дирекции Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, таких видных исследователей, как К.И. Абрамов, М.Я. Дворкина, Д.Н. Бакун и др. Свидетельство тому – уже XXII-е «Чтения по истории...» и 8 выпусков материалов этих чтений.

Постараемся добавить к опубликованным достойным работам более широкий анализ развития публичных библиотек столицы и уточнение фактов отечественной истории становления отрасли в целом.

Отдав должное верному призыву доктора педагогических наук М.Н. Глазкова глубже изучать нашу историю, приходится указать на его ошибки в отдельных принципиальных выводах. Анализируя состояние российского просвещения, он провозгласил мифический «культурный ренессанс» в царствование Николая II. В качестве доказательства приводит невероятные статистические данные: «Россия накануне революции располагала более чем **220 тысячами библиотек всех типов и видов**, а по некоторым данным, эта цифра приближалась к **250 тысячам**»¹. При этом М.Н. Глазков ссылается на книгу К.И. Абрамова, скрыв два указания историка на сомнительность официальной статистики 1915 года.

Первое: «Еще менее достоверными являются данные об общем числе библиотек той или иной губернии или уезда. В некоторых в это число включались очень небольшие так называемые 5-рублевые народные библиотечки, имевшие 20–30 книг... или чайно-читальни попечительств о народной трезвости, насчитывавшие до 100 книг»².

Второе о том, что нельзя учитывать, как равные настоящие публичные библиотеки, «...а также очень мелкие чайно-читальни, церковно-приходские, павленковские, 5-, 10-, и 100-рублевые библиотечки, ...зачастую не имевшие платного библиотекаря и помещавшиеся в одном шкафу» [Там же, с. 107]. И точный итоговый вывод: «Таким образом, библиотечное дело в России мало отвечало

растущим потребностям населения в книге и знаниях... Россия очень сильно отставала от высокоразвитых стран Западной Европы и Северной Америки». [Там же, с. 105].

Мы затронули вопросы статистики только потому, что без них трудно понять причины огромной озабоченности в указанный период вопросами создания библиотек большинства видных деятелей российского общества – от предпринимателей до издателей книг и писателей.

Ученый обязан различать времена Ярослава Мудрого, когда не было книгоиздания и допустимо именовать библиотекой несколько манускриптов, и начало XX века с довольно богатым книгоизданием. Такой принцип соблюдали и передали нам лучшие деятели народного просвещения на рубеже двух веков. В публикациях Н.А. Рубакина, Л.Б. Хавкиной и других видных авторов обсуждается недостаточность публичных библиотек и даже не упоминается, что в 1895 г. в Вятской губернии открыли 3 тысячи пятирублевых читален. Слишком ничтожны были их цели: «...дать здоровую умственную пищу народу, ...возможность грамотным не забыть грамоту»³. Если подобное считать культурным ренессансом, то это позорно для России. И совсем не случайно основатель будущей Центральной библиотеки Москвы А.А. Покровский в 1911 г. испытал горькую обиду за жителей столицы, когда увидел в Берлине 28 публичных библиотек, зная, что в такой же многолюдной Москве – всего 4, т.е. в семь раз меньше. И продолжал с другими сторонниками народного просвещения борьбу за создание достойных библиотек, хотя трижды был за это в тюрьме и ссылке.

Необходимо подчеркнуть возникшее в тот период совпадение запросов разных слоев общества на всеобщее повышение грамотности и культуры. К этому стремились не только идейные революционеры и большинство интеллигенции, но и образованные предприниматели, купечество, да и сам народ. Конечно, в скрижали истории вписаны имена людей, которые имели либо выдающиеся способности, либо большие финансовые возможности.

Поэтому мы чтим и видных ученых, и таких меценатов, как владелица мануфактурных фабрик в Тверской губернии В.А. Морозова, создавшая в Москве десятки культурно-просветительных, образовательных и медицинских учреждений, в том числе великолепную Библиотеку-читальню в память ее любимого классика И.С. Тургенева.

Другие особенности истории столичных библиотек на рубеже веков связаны с многообразием их типов по таким признакам, как их учредители, предназначение, профиль фондов. Первый обще-земский съезд по статистике народного образования в 1913 г. определил 13 групп библиотек только по формам собственников, начиная с государственных и общественных до частных, коммерческих и конфессиональных.

Такое разнообразие привело к большому числу их преобразований, а также ликвидаций при социально-экономических изменениях. Поэтому следует отдельно анализировать судьбы библиотек разных типов. Например, мы знаем, что первой из московских публичных справедливо считается названная выше Тургеневка, созданная в 1885 г., хотя несколько раньше стали предоставлять для общего пользования свои собрания некоторые владельцы частных библиотек. Так, в 1848 г. коммерсант-книголюб М.А. Вивьен открыл свою личную библиотеку для публичного пользования на платной основе. В статье Л.С. Багровой и Е.В. Молчановой указано, что обслуживание читателей делилось по 5 разрядам в зависимости от сумм взносов. Пользователи высокого 1 разряда платили 16 руб. в год и имели право получать до 8 книг, в том числе и новые книги или журналы, в продолжение первого месяца по выходу их в свет. Читатели низшего 5 разряда могли получать только одну книгу, исключая новинки, и менять ее раз в неделю⁴.

Безусловно, такое обслуживание никак нельзя признать всеобщим, что присуще настоящим публичным библиотекам. Коллекция Вивьен после революции имела довольно типичную судьбу. В 1918 г. ее национализировал Совет рабочих и крестьянских депу-

татов – она стала общедоступной библиотекой, а в 1919 г. получила имя Н.А. Добролюбова. Располагалась тогда библиотека по адресу: ул. Моховая, 16, что между МГУ и «Ленинкой». В 1948 г. – к столетию ее зарождения она переместилась в здание, построенное по проекту архитектора И.В. Жолтовского, на Смоленской пл., 13/21.

Как видим, происхождение от частной книжной коллекции не помешало считать датой первичного основания Добролюбовки на 37 лет раньше Тургеневки, которая сразу создавалась как публичная библиотека, утвержденная Московской Думой. Поэтому в первенстве читальни им. И.С. Тургенева среди данного класса учреждений нет сомнений.

Но древность учреждений культуры далеко не главное в оценке их исторической ценности. Важнее всего социальная значимость, успехи в выполнении своей миссии и даже популярность в местном сообществе, хотя последний признак иногда не сочетается с общественным служением.

К счастью, корифеи нашей отрасли, работавшие в эпоху крупнейших социальных потрясений начала XX века, были на высоте гуманистических требований времени. Без преувеличения все участники двух русских обществ библиотечной сферы – Петербургского, созданного с 1908 г., и Московского – в 1916 г. – разработали поистине стратегические проекты развития отрасли. А главное – добивались их реализации в самых тяжелых условиях времени.

В их составе были выдающиеся ученые: П.М. Богданов, К.Н. Дерунов, Л.Б. Хавкина, А.И. Калишевский, А.А. Покровский, А.К. Покровская и др. Труды их не утратили своего значения до сих пор. Поразительно, что иногда идеи библиотекосоведов опережали мышление элиты своего времени.

Достаточно напомнить отклики на I Всероссийский съезд по библиотечному делу, проведенный в 1911 г. Представители правой печати называли библиотечный съезд бестолковым, нелепым, съездом 150 олухов. Особенно много нападок вызвала резолюция о принципах и основах организации библиотечного дела земскими и

городскими органами местного самоуправления. Корреспонденту «Нового времени» показалась смешной претензия людей, компетентность которых может быть признана только в пределах их маленькой и узкой специальности, на разрешение вопросов, требующих широкого умственного кругозора.

Бурю негодования правой прессы вызвала и резолюция об учреждении библиотечных курсов. Между тем, вскоре такие курсы уже работали. Сначала они открылись в Московском университете Шанявского, а после съезда заработали в Воронеже, Оренбурге, Харькове, Перми.

Исторические факты подтверждают самое активное участие библиотек двух столиц России в решении культурно-просветительских проблем страны. Это можно показать на примерах действий основателя нашей Центральной московской библиотеки им. Н.А. Некрасова Александра Покровского, который гармонично сочетал таланты теоретика и практика.

В 1888 г. еще студентом Московского университета он участвовал в кружке по организации библиотеки и занятий «Пречистенских классов для рабочих», за что получил первый арест.

В 1910–1911 гг. работал в библиотеке-читальне им. А.С. Грибоедова вместе с женой Анной Константиновной, где образовался кружок библиотекарей социал-демократов, ставший частью «русского библиотечного движения», которое и организовало Первый съезд нашей отрасли и журнал «Библиотекарь». Много внес в итоги съезда, хотя его неблагонадежность вынудила участвовать там нелегально.

С 1912 г. заведовал библиотекой клуба коммерческих служащих, где одним из первых ввел свободный доступ к выбору литературы. Всюду Покровский внедрял новые методы работы: десятичную классификацию Мелвила Дьюи, авторские знаки Чарльза Кеттера и многое другое.

Так, книга о расстановке литературы была переиздана в 15 городах страны. Большим уважением у практиков пользовались его

указатели: «Чем пополнить народные библиотеки по новому закону» и «Для самообразования и общедоступной библиотеки».

В 1914 г. с началом Первой мировой войны Александр Александрович опубликовал указатель: «Список важнейших книг о войне и государствах, участвующих в текущей войне». А всего им написаны десятки книг и статей.

Вершинами А.А. Покровского стали поистине эпохальные достижения в создании сразу после революций 1917 г. первой в России Центральной городской библиотеки и сети взаимодействующих публичных библиотек. Обоснование такого комплекса он сделал еще в годы монархического строя, но тогда не было ни такой сети, ни образующего систему центра.

Но сразу в первые месяцы после свершившейся Великой Октябрьской революции 1917 г. началась реализация необычного проекта. Помог с этим созданный в самом начале 1918 г. при Моссовете Библиотечный Совет, который возглавлял поэт-символист Валерий Брюсов, понимавший значение библиотек в развитии культуры и образования.

Предложения А.А. Покровского были одобрены во всех органах новой власти. Вскоре Отдел Народного образования рассмотрел на своей коллегии его проект и вынес лаконичное решение: «Коллегия Народного образования Москвы постановила – поручить А.А. Покровскому организацию и заведывание Центральной библиотекой, книжным фондом передвижных библиотек и общее заведование Тургеневской читальней»⁵.

А в конце того же 1918 г. Басманный Совет депутатов поддержал просьбу высшей инстанции о выделении помещения для ее создания и работы. Помогал авторитет самого заведующего, которого многие социал-демократы всех направлений знали как помощника в периоды их преследований царской охранкой.

Будущей библиотеке экстренно предоставили достаточно просторные на первое обзаведение бывшие апартаменты бежавшего в эмиграцию юриста Рабиновича – квартиру № 80 в доме № 10 на Новой Басманной улице.

Не дожидаясь оснащения комнат книжными шкафами и стеллажами, утверждения штата сотрудников, А.А. Покровский провел 1 января 1919 г. торжественное, хотя и предельно скромное открытие новой московской библиотеки. В небольшом кругу собравшихся друзей-единомышленников Александр Александрович поздравил коллег и приглашенных гостей со знаменательным событием, изложил ближайшие задачи и призвал к творческому сотрудничеству. Затем попили чаю за дружеским столом и приступили к работе.

Так воплотилась в жизнь его давнишняя мечта – родилась первая в Москве Центральная городская публичная библиотека, становлению и развитию которой Покровский посвятил почти 18 лет своей жизни.

Надо отметить, что приглашенные им коллеги первые месяцы работали без оплаты, несмотря на холод в неотопливаемых помещениях и другие трудности послереволюционного быта. Но в большой вестибюль квартиры № 80 продолжали прибывать штабеля книг. В бывшей швейцарской разбирали литературу, заносили в инвентарную книгу, классифицировали и каталогизировали. Затем переносили в комнаты бельэтажа, где спланировали книгохранилище. Со временем власти обеспечили необходимое оснащение книжного фонда и читального зала для начала обслуживания читателей.

Несмотря на сложную обстановку в столице из-за бушующей с разных сторон Гражданской войны, это не касалось пополнения книгохранилищ, так как в Москве с конца 1917 г. национализировались брошенные эмигрантами личные библиотеки, книжные склады, фонды упраздненных городских, государственных и общественных организаций. Позднее 17 июля 1918 г. «Декрет Совета народных комиссаров об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР»⁶ утвердил порядок прежде стихийного процесса, что ещё ускорило комплектование книжных фондов. Но такие руководители и завзятые библиофилы, как А.А. Покровский, не довольствовались случайными поступлениями литературы, а покупали лучшие издания. В одной

из его записных книжек 1918 г. есть характерное упоминание: «Купил редкие книги для библиотеки на свои деньги».

Это подчеркивает понимание, что качественный фонд – фундамент социального значения информационного учреждения в сочетании с остальными ключевыми факторами.

Дальновидные деятели становления российской библиотечной сети в начале XX века знали, как важно удовлетворять самые насущные запросы общества в текущий исторический период. В тот момент требовалось обеспечить всеобщее просвещение и культуру, поскольку преобладание неграмотных и малограмотных слоев народа тормозило развитие страны.

В следующую группу ключевых задач входили разработки эффективных форм и методов библиотечной деятельности, регулярное обучение кадров, укрепление материально-технической базы библиотек и, конечно, создание мощной системы взаимосвязей между ними в городах, уездах, губерниях и в масштабе всей России.

Именно такие установки позволили теоретикам и практикам на заре XX столетия в кратчайшие сроки преобразовать микроскопические и убогие по ресурсам читальни различных благотворительных обществ, народные библиотеки и другие, столь же явно адресованные простонародью, в общенародные публичные библиотеки, как предлагала в пособии, изданном в 1904 г. Л.Б. Хавкина⁷.

Во многом именно эти перспективные идеи помогли создавать и совершенствовать мощную сеть общедоступных библиотек в тяжелейших условиях послереволюционной разрухи, а через два десятилетия – в не менее сложных последствиях Великой Отечественной войны.

Если к 1917 г. в Москве было всего 17 бесплатных библиотек, то в первое десятилетие советской власти их количество увеличилось до 25, то есть в два раза. А к 1941 г. действовали 120 государственных массовых библиотек.

Безусловно, большой вклад в эти достижения внес А.А. Покровский, который неустанно вел организаторскую, научную, педа-

гогическую, лекторскую и методическую работу. Созданная им концепция городской сети взаимодействующих библиотек с единым центральным звеном развивалась всё энергичнее, что отмечали многие специалисты того периода.

Так, заведующая справочным отделом «Некрасовки» Р.С. Кибрик вспоминала, что «...библиотека была методическим центром, и сюда за консультацией по самым разнообразным вопросам приходили не только москвичи, но и работники библиотек со всех концов страны. Здесь работали кружки по библиотечной работе, проходили совещания по самообразовательной работе, классификации и каталогизации. Ведь все было ново, все вызывало горячие споры, все было в порядке становления»⁸.

Однако нельзя изображать сложную во всех отношениях эпоху только в розовом свете, поскольку рабоче-крестьянские органы власти, в которых преобладали малограмотные кадры, часто понимали просвещение как тупое насаждение идеологических догм. Истинный социалист, но беспартийный А.А. Покровский не мирился с «показухой» и примитивной пропагандой, в результате чего попал под развернутую в 20-е годы критику так называемых «попутчиков», т.е. не состоящих в партии власти.

Поводом стала острая критическая статья «О московской “экспертизе пригодности библиотекарей”», которую он опубликовал в журнале «Красный библиотекарь» (№ 1 за 1924 г.). В самом её названии заключено в ироничные кавычки оскорбительное для специалистов слово «пригодность» в методике экспертизы. В статье показано, как невежественные и ретивые эксперты оценивали квалификацию, качество работы проверяемых работников и учреждений по самым примитивным критериям: хвалили тех, у кого «...все стены заняты плакатами и лозунгами», а осуждали, если «бледное впечатление, нет ярких плакатов, нет красного цвета на стенах».

Естественно, власть предрержащие догматики не могли простить столь убедительную критику, несмотря на огромный автори-

тет выдающегося библиотековеда и его заслуги перед отечественной культурой. Содержание статьи объявили «антипартийным уклоном», игнорируя вполне объективные научные обоснования концепции автора.

Особенно обозлило «ретивых экспертов», что вскоре А.А. Покровский выступил с ещё более смелой и новаторской трактовкой знаний и навыков библиотечной профессии в том же журнале «Красный библиотекарь» (1931 г., № 1) в статье «По поводу испытания осведомленности библиотекарей». Он поднял проблему с привычного тестирования количества знаний на уровень научного решения глубинных вопросов «...о том, как, **в каких формах (и структурах)** эти знания должны иметься в библиотечарской голове, – в распоряжении библиотекаря для нужд его работы». Суть его предложения: «Человек, всегда имеющий под руками справочники, полки книг, указатели к книгам, не должен, нам кажется, держать **в памяти** в сколько-нибудь полных и точных формах те знания, которые в каждый данный момент он найдет в книгах в гораздо более полных и точных формах». А.А. Покровский предлагал сделать критерием компетенции в отрасли именно знание методов поиска информации, а параллельно требовал повысить оплату труда и уровень образования кадров, разгрузить их рабочее время от бесчисленных массовых кампаний и усилить отбор персонала по психотехническим данным профессиональной пригодности.

Эта и другие его работы пришлись на период борьбы с «буржуазными течениями», поэтому вызвали настоящую травлю Покровского, который вскоре оказался «вне руководства, преподаательства, литературы», как он записал в дневнике.

А ведь по сути А.А. Покровский сто лет назад обосновал комплекс требований к профессии библиотекаря, в который входят его компетенции, умения, навыки и знания. Ныне (во втором десятилетии XXI века) этот комплекс предусмотрен в проекте «Профессионального стандарта в библиотечном деле», который, к сожалению, до сих пор не утвержден.

Ещё обиднее, что современное Министерство культуры РФ одобрило ошибочный и противоправный проект дистанционной аттестации специалистов по типу «Библиотечный ЕГЭ», который предложено проводить из двух столичных центров. Забыта норма ст. 81 Трудового кодекса РФ об установлении порядка аттестационных мероприятий локальными актами организаций. Вдобавок в опубликованных тестах предлагается дать правильные ответы по картинкам, цитатам, названиям произведений, терминам и т.д.⁹ Явный регресс к догматической экспертизе «пригодности» библиотекарей на заре XX века. Только вместо данных о книгах классиков марксизма и количестве съездов РКП введены более актуальные, требующие держать в памяти бестселлеры и события нашего времени. Новое только в добавлении тестов по компьютерным ресурсам и технологиям.

Вот уж поистине: «История... жестоко наказывает за незнание своих уроков» по словам В. Ключевского, приведенным в начале нашей статьи.

Список использованных источников

1. Глазков М.Н. Библиотечное дело при «старом режиме»: [Электрон. ресурс] www.ruskline.ru/author/glazkov
2. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. – Ч. 1. – М.: Либерия, 2000. – С. 105, 107
3. Зеленко В.А. Руководительство детским чтением // Новости детской литературы, 1913, № 11. – С. 7.
4. Багрова Л.С., Молчанова Е.В. От частной библиотеки Вивьен-Дерягиных к Центральной библиотеке № 36 им Н.А. Добролюбова // Pro bono publico: Московская общественность в поддержку библиотек в XIX–XX вв. – М.: Экон-Информ, 2010. – С. 36–45.
5. ГА РФ. РФ. Ф 8605. № 1. Ед. хр. 69.
6. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
7. Хавкина Л.Б. Библиотеки, их организация и техника. – СПб, 1904. – С. 326–327.
8. Кибрик Е. и другие. Светлый образ // Библиотекарь. – 1966. – № 2. – С. 60–62.
9. В.К. Степанов. Библиотечный ЕГЭ // Современная библиотека № 1 – 2015. – С. 10–17.

ИСТОРИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК

Д.А. Белякова

БИБЛИОТЕКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ОТ ОСНОВАНИЯ ДО 1950-Х ГГ.

Библиотека иностранной литературы имеет богатейшую историю, я ограничусь только историей ее создания и периодом деятельности с 1922 г. до начала Великой Отечественной войны.

События этих лет определили уникальное место Библиотеки иностранной литературы в ряду других российских библиотек. В ее первом документе – Положении о деятельности библиотеки – так и записано: «способствовать изучению иностранных языков и литератур». Еще в 1920-е годы в одном из архивных документов она определена как «типовая и не подходящая по своей структуре и заданиям к общему типу научных библиотек». Продолжая и развивая традиции, заложенные её основательницей и первым директором Маргаритой Ивановной Рудомино, а также другими замечательными руководителями, Библиотека иностранной литературы в настоящее время осуществляет работу в рамках своей миссии: «быть центром взаимодействия культур, способствовать стиранию барьеров непонимания и стереотипов, формировать межкультурную компетентность и толерантное мышление, необходимое современному человеку».

Очень важно хранить историю наших библиотек, фиксировать ее важнейшие события. Мы бережно относимся к нашей истории. Так, в 2000 г. издательством «Центр книги Рудомино» была выпущена «Моя библиотека» Маргариты Ивановны Рудомино, которая

руководила библиотекой 52 года с момента ее создания. Также в 2005 г. осуществлено издание «Книги моей судьбы: воспоминания ровесницы XX века», в котором опубликованы выдержки из дневников и переписки Маргариты Ивановны, воспоминания коллег, друзей и родных...

Есть очень хорошая книга Екатерины Юрьевны Гениевой, которая руководила нашей библиотекой с 1993 по 2015 гг., «Трудная дорога к храму». В ней отражен период с 1980-х до начала 2000-х годов. Это ее монография о литературе и обо всем библиотечном деле. Есть также уникальные фотографические альбомы. Мы собираем свою «ВГБИЛиану», коллекцию книг о Библиотеке иностранной литературы.

Например, «Иностранка» в годы войны», она издавалась по архивным материалам. Здесь опубликованы отрывки документов, выдержки из писем, приказов, из некоторых публикаций. Книга посвящена Великой Отечественной войне, но здесь также есть замечательные предисловие и послесловие, в которых изложена сжато вся история библиотеки. Ее составил наш архивист Игорь Бордаченков [“Иностранка” в годы войны. История библиотеки по документам и фотографиям из архива ВГБИЛ. Составление и комментарии: Игорь Бордаченков. – М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2010]

Эти книги хранят воспоминания очевидцев тех событий, когда в 1921–1922 гг. создавалась Библиотека иностранной литературы. Вот как это было: «В декабре 1920-го, когда еще не стихли бои гражданской войны, в Москве родился проект создания института иностранных языков, который по замыслу должен был стать центром подготовки преподавателей иностранных языков и методическим и научно-исследовательским центром в области иностранных языков в масштабах всей страны. В отличие от дореволюционной школы упор предполагалось сделать не на мертвые языки, латынь и древнегреческий, а на современные языки: английский, немецкий, французский. Отсюда и название: «Неофилологический институт». Организовали институт профессор МГУ Иван Иванович Гливенко

и Екатерина Яковлевна Кестнер – руководитель высших курсов иностранных языков, открытых в Саратове еще до революции. Для такого центра необходима была библиотека, и не простая, а опытно-показательная, которая должна была стать примером и методическим подспорьем для подобных библиотек по всей стране.

Создавалась библиотека на пустом месте, без штатов, без денег, без помещения. Без ничего. Помещение ей предоставили в доходном доме адвоката Мандельштама, без отопления, без электричества, без стекол. Чтобы возглавить такую библиотеку требовался настоящий энтузиазм, да что там энтузиазм, настоящее подвижничество. И этим подвижником стала молоденькая девушка – племянница Кестнер – Маргарита Ивановна Рудомино. В свои 20 лет она уже имела богатый опыт работы на высших курсах иностранных языков, преподавателя гимназии, библиотекаря в библиотеке Саратовского реального училища. Увлечение иностранными языками, опыт библиотечной работы, природная энергия и умение руководить – лучшей кандидатуры для должности главного библиотекаря новой библиотеки трудно было подобрать.

Работа в библиотеке иностранной литературы стала делом всей жизни М.И. Рудомино. Несчетное число раз только ее энтузиазм и таланты спасали библиотеку от исчезновения».

Дальше уже другая история начинается, потому что идея нефилологического института потерпела крах, и только благодаря настойчивости М.И. Рудомино эта опытно-показательная библиотека была включена в список учреждений Наркомпроса. К зиме 1921–22 гг. ее штат составил 4 человека. Помещение ей выделили довольно большое – два этажа в доме Мандельштама, который эмигрировал из России в 1918 г., поэтому квартира была в плохом состоянии. Паркет сожжен, интерьеры разграблены, электричества не было. Отопления тоже. Вот как писал об этом К.И. Чуковский в своем дневнике: «Была каморка холодная, темная, вся заваленная книжной рухлядью. Книжки промерзли насквозь, берегла это добро исхудавшая, иззябшая девочка с распухшими от холода пальцами».

Здесь он немного преувеличил. Это все-таки была не каморка, а довольно большая квартира, но, в остальном, все верно. Озябшая девушка с замерзшими пальцами действительно была, она его встретила, подобрала книги, которые ему были нужны.

В эту зиму большую помощь оказали библиотеке ее первые волонтеры, студенты и преподаватели московских вузов. Особенно в формировании фондов.

М.И. Рудомино перевезла из Саратова библиотеку своей матери, преподавателя иностранных языков, – это были учебники и книги на английском, немецком и французском языках. Но основные поступления были из центрального книжного фонда Наркомпроса, куда свозились реквизированные библиотеки эмигрантов. Их носили сюда на руках, пешком. Фонд составил около 2000 книг.

В начале 1922 г. библиотека формально была присоединена к фундаментальной библиотеке МГУ в качестве отдела литературы на иностранных языках.

В это время страна вступала в эпоху Новой экономической политики. И у людей появилась пока еще только надежда на возврат к мирной жизни и определенности в будущем. Одни люди стали тянуться к знаниям, к интеллектуальной работе, другие хотели знать о том, что происходит в мире не только из большевистских газет, третьим надо было отвлечься от суровой действительности и окунуться в романы прошлого века. И библиотека дала им эту возможность. Маргарите Ивановне удалось наладить регулярное поступление зарубежной прессы. Экземпляры иностранных газет, которые получала и прочитывала Клара Цеткин, уже через несколько дней передавались в фонд Библиотеки иностранной литературы. Немало способствовал пополнению фондов библиотеки осуществляемый ею международный книгообмен.

В 1924 г. библиотека была переведена в здание Государственного исторического музея по адресу: Красная площадь, дом 2. К этому времени ее фонд насчитывал уже 18 тыс. книг.

Расширяющиеся экономические международные связи, необходимость эксплуатации техники иностранного производства, работы с технической документацией обуславливали потребность в квалифицированных специалистах, владеющих иностранными языками. В 1926 г. в библиотеке уже действовали Высшие курсы иностранных языков, которые через 4 года были преобразованы в самостоятельное учебное заведение – Московский государственный педагогический институт иностранных языков (ныне – МГЛУ). Помимо курсов в библиотеке осуществлялись консультации для самостоятельно изучающих языки. В 1928 г. образовано бюро переводчиков, в котором трудились все известные переводчики Москвы. Впоследствии оно также получило самостоятельность как Объединение художественного перевода Союза советских писателей.

Библиотека организовывала передвижные книжные выставки на крупных московских предприятиях, которые со временем переросли в филиалы. Открывались летние читальни в парках: выдача книг, лекции, разговорные клубы и кружки изучения иностранных языков. В это время читателями Библиотеки были в основном преподаватели, учащиеся, но также юристы, экономисты, медики, агрономы, инженеры, литераторы, журналисты.

В начале 1930 г. библиотеке снова пришлось переехать. Это было связано с реконструкцией комплекса зданий на Красной площади и разросшимися фондами, которые уже не помещались на 200 кв. м. Библиотеке нашей предложили здание церкви Косьмы и Дамиана в Столешниковом переулке. Маргарита Ивановна согласилась, т.к. выбирать особенно не приходилось. Там был некий спор за здание – одновременно это помещение предложили Ассоциации художников современной России, и в книге воспоминаний М.И. Рудомино очень красочно описано, как было захвачено это здание. Маргарита Ивановна решилась сорвать печати, и за ночь сотрудники перевезли все фонды, расположились и обосновались в этой церкви. Маргарита Ивановна всегда считала, что лучше просить прощения, чем разрешения. Здание переоборудовали, разместили фонды в ко-

локольне, вместо икон повесили портреты вождей. Сотрудники, уже около 30 человек, разместились на хорах. И это был пример того, как из Божьего храма сделали храм книжный. И спасли Храм от разрушения. У нас до сих пор сохранились хорошие отношения с этим храмом, некоторые сотрудники были и остаются его прихожанами.

К этому времени относится еще одно начинание, это выпуск библиографического бюллетеня «Иностранная художественная литература», где публиковались библиография, литературные обзоры, рецензии на новые иностранные книги. Впоследствии этот бюллетень перерос в самостоятельный и один из наиболее популярных журналов «Иностранная литература». Таким образом, наша библиотека дала жизнь нескольким организациям, которые действуют до сих пор.

В 1933 г. наша библиотека была включена в сеть научно-исследовательских учреждений. В 1940 годы ее фонды достигли уже 234 тыс. ед. хранения. Количество посетителей было около 1 тыс. человек в день. Каждый приезжавший в Советский Союз зарубежный писатель, художник, журналист, общественный деятель считал своим долгом встретиться в помещении лектория Иностранки с её читателями.

Волна сталинских репрессий не могла не отразиться на работе библиотеки. В ней работало большое число зарубежных коммунистов, вынужденных бежать из своих стран: из Германии, Венгрии, Испании, где они подвергались преследованию. Широкие культурные связи библиотеки с зарубежными организациями и книги на иностранных языках, все это привлекало внимание и вызывало постоянные проверки.

Переходя к периоду Великой Отечественной войны, я обращаюсь к воспоминаниям руководителя отдела книгохранения Юлии Андреевны Александровой. Эти воспоминания мы нашли в юбилейном выпуске газеты, которая называлась «ВГБИЛ говорит», выпущенном к 35-летию библиотеки в 1957 г.

«На память приходят и тяжелые военные годы: светомаскировка, суточные дежурства, охрана крыши от зажигалок, взрывы бомб, эвакуация части книжного фонда... В дальнейшем доставка всем коллективом полутораметровых дров для топлива, лебеда вместо овощей, добывание продуктов для коллектива, знаменитые «дрожжи», так поддерживавшие нас, – а наряду с этим: ВГБИЛ – штаб по работе с антифашистской литературой – удовлетворяет запросы организаций и учреждений, снабжает библиотеки Москвы и периферии библиографическими списками, развернутыми справками и сборниками материалов. Идет снабжение специально подобранными библиотечками отдельных воинских частей, обслуживание госпиталей книгами, чтением и занятием языками. Выполняются специальные задания по переводу доставляемых с фронта захваченных дневников, песен – всего не вспомнишь – и ни на один день не закрываются читальные залы Библиотеки, и даже удается получить для них новое помещение в Лопухинском переулке».

В заключение хотелось бы отметить, что 31 мая 1967 г. наша библиотека переехала в специально построенное для нее здание. В 2017 г. ему исполнилось 50 лет. Но это уже другая история.

А.А. Колганова

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ ИСКУССТВ

Дорогие друзья, прежде всего я хотела бы с глубокой радостью поздравить всех с таким замечательным событием: 22-е Исторические книжные чтения в Тургеневке¹. Это не только радость, не только успех, но и плодотворная работа. Сделано уже очень много.

¹ Выступление А.А. Колгановой было записано для XXII Чтений по истории библиотек и библиотечного дела Москвы (2017 г.)

Заниматься историей библиотек, и тяжело, и отраднo, и очень полезно. Хочу пожелать успехов выступающим, а также тем, кто благодаря своему участию в Чтениях, обратится в будущем к такой глубокой и интересной, но все еще не полностью изученной теме, как история московских библиотек.

Для того, чтобы приблизиться к проблеме формирования федеральной библиотеки искусств, к пониманию того, чем она является сегодня, необходимо погрузиться в историю. Создание, эволюция, равно, как и развитие структуры, – то главное, без чего нельзя понять историю нашей библиотеки. Речь веду об ориентированности на особого читателя. История читателя нашей библиотеки неотрывна от пути самой библиотеки. Впрочем, если бы не было этого читателя, то такой библиотеки и не было бы; возникла бы еще одна, очень интересная, новая, нестандартная библиотека, но все-таки она была бы иной, чем теперь. Сегодня это библиотека, которую смело можно называть аналогично «всеобщей истории искусств», библиотекой всеобщих форм и видов искусства. Как традиционно было принято издавать учебники всеобщей истории, так справедливо было бы ввести понятие «всеобщая библиотека искусств». Это касается того, чем мы занимаемся, что накапливаем и к чему мы стремимся.

Если говорить о первых днях библиотеки, то мы должны выстроить линию от зарождения учебной библиотеки к ее преобразению в федеральную.

Какая же это была библиотека и как она создавалась? Неверно думать, что у всех библиотек складываются схожие судьбы. Библиотеки похожи и не похожи в своем формировании. И у всех бывают и счастливые, и тяжелые страницы. О счастливых хочется говорить больше, да и жаловаться нашей библиотеке особенно не приходится. Если мы и испытываем трудности, то в том, что у нас мало места, что некуда расти. Самое трагичное для нас – дефицит площадей, и это не просто дежурная жалоба, а стало фактом нашей истории; уж очень своеобразно развивалась библиотека, и соответственно разви-

вались ее площади, а точнее будет сказать, что они не развиваются уже длительное время.

Библиотека зародилась в недрах замечательного отечественного театра, который стал кладезем национальной культуры. Уверена, не случайно именно в недрах академического Малого театра появилась столь особая библиотека. Как она создавалась? В 20-м году прошлого века энтузиасты, которые работали в театре, а это были и режиссеры, и актеры, и, что очень важно, профессура и преподаватели Драматических курсов при Малом театре (это была школа драматического и сценического мастерства при Малом театре), решили создать библиотеку. Уже тогда начало использоваться понятие «специальная библиотека». Конечно, оно не несло терминологической нагрузки, и лишь отражало понимание того, что нужна некая особая библиотека.

Почему особая и почему так важно для нашей эволюции, что она была создана не как самостоятельная библиотечная институция, а поначалу функционировала при театре? Библиотека все годы до 1992 г. называлась и существовала как библиотека театральная. И создавая ее, зачинатели реализовывали несколько целей. С одной стороны, создать хранилище документов. Тогда это были, прежде всего, книги и журналы по истории театра и драматургии, что породило замечательную коллекцию драматургических текстов, пьес самых разных жанров и объемов. Предполагалось создать такой ряд коллекционных материалов, который поможет не только поиску либо созданию пьесы, но и будет способствовать разысканию материалов, воссоздающих всю сценическую версию постановки. Следовательно, с самого начала деятели сцены ждали помощи в выстраивании зрительного ряда спектакля. О чем мы сейчас говорим? Мы отмечаем важность создания уникальной коллекции по российскому и зарубежному театру ... Почему зарубежному, ясно: это были специалисты высокого класса и они ставили не только русские пьесы. И если Малый специализировался на русской драматургии, то уж в Школе-то обучали и зарубежному театру. С другой сторо-

ны, наши основатели предполагали также развитие и других видов сценического искусства, а в этом не обойтись без визуального ряда. В свою очередь, визуальный ряд не может быть выстроен только на текстовых изданиях, поэтому с самого начала библиотека начала собирать то, что на языке художников называлось «картинкой». Изображение должно было помогать: воссоздавать на сцене эпоху, страну, ситуацию, конкретные возрастные и социальные категории героев, их костюмы, прически, грим – все то, что составляет материальную, вещную сторону театра.

Чем из документов это обеспечивалось? Постепенно стали откладываться фонды, которые, помимо книжных, состояли из фотографий, открыток, гравюр, всевозможных книжных иллюстраций. Однако совершенно особую ценность приобретали эскизы театральных художников, которые библиотека, в отличие от универсальных библиотек и библиотек общего профиля, с самого начала собирала. Чрезвычайно интересно рассмотреть историю различных коллекций с точки зрения их происхождения. Конечно, нынешняя конференция не посвящена отдельным коллекциям, но подчеркнем ту главную тенденцию, которая привела к созданию самой библиотеки. Это нужно, чтобы понять ту ценность, которую имели коллекции, положенные в основу собрания.

Это были личные библиотеки самих основателей. Первая книга регистрации даров в фонды содержит именно поступления такого характера. Первым дарителем был первый и бессменный директор библиотеки.

О его личности надо обязательно упомянуть отдельно, а сейчас я скажу, что рядом с ним, с Александром Александровичем Фоминым, стоит имя его супруги, которая тоже была дарителем. И если Александр Александрович подарил тысячу с чем-то книг, а это несомненно большой первый взнос по тем временам, то Ольгой Александровной Фоминой было внесено две тысячи книг в этот список. Мы найдем среди тех, кто изначально обогащал библиотеку, фамилии лучших деятелей Малого театра: среди них – режиссер

А.П. Ленский, который постепенно передал всю коллекцию драматургии, директор Малого театра А.И. Сумбатов-Южин, и многих других профессоров.

Возвращаясь к созданию коллекций, подчеркну, что вначале было принято решение Дирекции о создании Библиотеки Малого театра, а затем пошло собирание и создание ее структуры. Библиотечная идея предполагала построение фондов, и А.А. Фомин, которому было поручено собрать эту библиотеку, и который был позже назначен ее директором, организовал не только деятелей театра. Он обратился к известным на тот момент книжным фондам страны, а туда, как известно, попало много национализированной литературы. Именно там шел отбор материала, что мог пригодиться для создаваемой внутри театра библиотеки.

Она была торжественно открыта 24 мая 1922 г., в помещении Высших театральных мастерских Малого театра и располагалась на углу теперешних Неглинки и Пушечной в том здании, где находилось будущее училище. Эта история, плотно перевивает в себе несколько путей нашей культуры: это история библиотеки, история Малого театра и история знаменитого театрального института. Сегодня это училище имени Щепкина, тогда это были драматические курсы, располагались они в указанном месте, в нескольких комнатах разместили и собранную библиотеку. И там же она начала работу. Потом была переведена в дом поблизости, тоже на Пушечной улице, и только после войны переехала в известный теперь дом по ул. Б. Дмитровка, 8. Если говорить о пространственном развитии библиотеки, то оно тоже было очень нестандартно. Чтобы больше к этому не возвращаться, сразу скажу, что, когда библиотека переехала сюда, здание представляло собой этакую «воронью слободку», ибо здесь располагался детский сад, прачечная, жилые помещения. И селили здесь неслучайных людей. В основном здесь жили актеры Малого и Большого театров. Жила прежде в этом доме наша сотрудница, которая проработала всю свою сознательную, творческую жизнь в библиотеке (она ни много ни мало родилась в одной

из комнат, где потом работала). Ирина Всеволодовна Ускова принадлежала к семье директора Большого театра И.М. Лапицкого. Это было, конечно, ее судьбой – остаться здесь работать, и работала она с изобразительными материалами. Была замечательным консультантом и ее помнят все театральные художники той поры. Замечательно о ней вспоминает Б.А. Мессерер.

В начале библиотеке выделили несколько комнат. Постепенно, благодаря большой работе в Моссовете, в Союзе театральных деятелей, площади расширялись, добавили одну комнату, потом еще две. Но всегда у нас был коридор, где стояли каталожные шкафы, всегда был зал, который сейчас работает как выставочный. Это и был единственный на тот момент читальный зал со знаменитой изразцовой печью. И все, кто вспоминает о библиотеке, вспоминают: в этом зале работали сотрудники, вели каталоги, а потом туда переместили читателей, и эти сюжеты всегда вызывают много теплых воспоминаний Б.А. Мессерера, Б.М. Поюровского, В.А. Вольского. Даже эта давно не действующая изразцовая печь стала символом библиотеки. Теперь она живет как интерьерный элемент в выставочном зале.

Библиотека, расширяясь, все-таки постоянно страдала из-за нехватки пространства. К тому же очень своеобразно она обустроена как фондохранилище. Специалисты – участники нашей конференции понимают, как трудно выполнять, а мы все же выполняем и будем выполнять впредь, нормативы и правила хранения фондов. Ведь в помещении, которое только приспособлено и, весьма своеобразно приспособлено, под библиотечные фонды, созданы такие книжные ярусы, которых нет нигде. В таком помещении соблюдать необходимые нормативы и стандарты – истинный подвиг наших сотрудников. К великим ухищрениям приходится прибегать, (это, поверьте, тоже относится к истории библиотеки), потому что придумать, как размещать, а главное, как прирастить в них книжные фонды – особой сложности задача. Библиотека должна была придумывать, просто изобретать, как это замечательное архитектурное

пространство приспособлять под нужды современной библиотеки, модернизировать его, не нарушая структуру культурного памятника.

Постепенно отсюда ушли жильцы, что здесь жили – их расселили. Постепенно ушли и детский садик, и всевозможные мастерские, и прачечная; и библиотека смогла занять еще часть помещений.

Впрочем, здесь осталось и сосуществует с нами то, что в просторечии сохранило советское название «СЭС», а на самом деле это является отделом ЦАО Роспотребнадзора. Они и сами не рады, что по-прежнему живут в этом здании, они бы тоже хотели куда-то отселиться, но их-то мало, а нас вместе с нашими книгами, компьютерами и читателями много; места нам нужно много, поэтому нашу жизнь приходится строить в нескольких направлениях. У нас есть еще запасное книгохранение, которое тоже находится в тяжелых условиях, но абсолютно грамотно эксплуатируется в районе улицы Новолесная. Абонемент находится на ул. Петровские линии, улице, тоже связанной с театральной историей. Там когда-то располагался старый Петровский театр. У нас есть исследование об этом. Абонемент находится в странном, но тоже любившемся читателям помещении. Он представляет собой такую первую точку в нашей библиотеке, которая с самого начала работала еще и как публичная библиотека. Библиотека наша, бывшая театральная, с 1992 г. стала все же публичной библиотекой.

Мы рады, что в Министерстве культуры нас мгновенно поняли и поддержали изменение статуса. Кстати, РГБИ – первая публичная библиотека федерального масштаба, специализирующаяся в сфере искусств. Для нас очень важно и большим подспорьем является родственная «сестринская» библиотека: городская имени Боголюбова, но она все-таки другого подчинения, специализации, масштаба и возможностей. Наши фонды, как и сама библиотека в этом году отмечают 95 лет, ясно, что они, конечно, иначе насыщены, чем библиотеки муниципального уровня.

Возвращаясь к истории библиотеки-лаборатории еще в недрах Малого театра, надо сказать, что когда ее торжественно открывали,

была организована запись почетных читателей. У нас существует памятная книга – ее называют Парчовой, – такая зеленая книга (сказать по правде, свой зеленый цвет она давно потеряла – парча такой материал, который имеет особенность стареть, она стареет вместе с библиотекой и приобретает значение документа). В ней сохранились автографы почетных посетителей.

Итак, библиотека перешла из статуса учебной при Малом театре на очень недолгий срок в городскую театральную. Ее не называли городской – она называлась государственной, которая скоро, уже в 1929 г. получила статус Центральной государственной театральной библиотеки. Эта аббревиатура «ГЦТБ» сопровождала библиотеку до 1992 г.

Но фонды значительно отличались от сугубо театральных собраний. И в этом, а вовсе не в изменении политической, идеологической и даже культурной тенденции, кроется причина ее переименования. Она стала главной специализированной библиотекой, в начале ее не очень точно называли «по искусству», а затем достаточно быстро мы проработали устав, и изменили это название на «библиотека искусств».

Как я в самом начале подчеркивала, создавалась библиотека не только для поиска и разработки театральных текстов, но и для обеспечения театра как для искусства синтетического. Именно театральный синкретизм объясняет, почему в хранении собрано много видов носителей.

И обогащалась коллекция постепенно. Особенно значима эволюция коллекции гравюр, и объективную ценность приобрело собрание театральных эскизов. Представлены имена, чья значительность диктует необходимость музейного хранения, а не только библиотечное, музейное описание и, естественно, реставрацию.

Подчеркнем, что наше учреждение все же не музей, а всегда остается библиотекой. При этом, в отличие от многих специальных библиотек, мы для своих читателей, поскольку это специалисты и люди творческого труда, открываем намного более широкие воз-

возможности использования этих единиц хранения. Например, издания из фондов редкой книги, т.е. книжные памятники, у нас могут выдаваться и студентам. Они работают над дипломами, над курсовыми. Не станем подчеркивать, что все правила сохранности соблюдаются, требования при обслуживании жестко регламентируются. Но мы понимаем: художнику книги или художнику-сценографу необходимо работать с оригиналом. Без этого он не почувствует ни аромат эпохи, ни особенности бумаги, ни оригинальные детали (например, каким росчерком подписывался тот или иной сценограф). В разумных профессиональных пределах, несмотря на обширную компьютеризацию и новейшие технологии, внедряемые в библиотеке, мы открываем дорогу тем, кто хочет работать с документами. Насколько активно может использоваться тот или иной документ, решает библиотечный специалист.

Хочу быть понятой правильно: библиотека не предоставляет книжные памятники к широкому использованию, к ним разрешен доступ тем, кому профессионально это необходимо. Более того, мы одними из первых начали активно показывать, экспонировать, пропагандировать коллекции книжного фонда и изобразительных материалов.

Выставки РГБИ стали весьма популярны и активно используются в стране. Мы ездим в другие города, выставляем не только в библиотеках, музеях, но и во всевозможных общественных учреждениях, серьезно работаем с учебными заведениями. В последнее время проведено несколько выставок по просьбе Екатеринбургского театрального института. На их основе проходили учебные занятия студентов-режиссеров и художников. Можно было бы приводить много других примеров экспозиционной деятельности, ибо в этом виде работы мы можем себе позволять разнообразие именно благодаря исторической ценности наших фондов и тому, что в них собраны многообразные по форме объекты.

Российская государственная библиотека искусств владеет оригинальным, сохраненным только здесь видом фондов – коллекцией

газетных вырезок. Прежде это был фонд «теапресса». Слова «теа-отдел», «теапресса», «теадеятели», в постреволюционные годы были очень модны. Есть библиотеки, которые тоже вели эти фонды. Прежде проводились даже подписки на газетные вырезки, а потом в трудные для комплектаторов времена, многие библиотеки сократили либо приостановили их собирание. Так и получилось, что мы владеем миллионным фондом газетных вырезок, которые представляют собой уникальную архивную коллекцию. По правилам, газетные вырезки считаются архивным фондом и архивным источником. Это не всегда удобно, потому что обязывает к особому хранению, но таковы правила.

В библиотеке реализуется интересный проект, который появился много лет назад, когда еще не было модно говорить об оцифровке, когда еще не существовали понятия электронных хранилищ, электронных библиотек и только появлялись диски. Мы тогда решили, что надо оцифровывать фонд газетных вырезок, потому что понимали, что наши предшественники его создавали ненормированными средствами: вырезали статью, приклеивали обычным клеем к листу бумаги, ставили в папки, клали в коробки. Там это все хранилось, описанное по нестандартным схемам: что-то среднее между групповой обработкой и созданием монографической записи. Так были созданы тематические папки, которые помогали авторам книг, исследователям. Впервые познакомившись с этим фондом, я поняла: «за тебя уже все собрали по театрам, по авторам, по спектаклям, по премьерам». Материал газетных статей, газетных откликов для театра чрезвычайно важен. Теперь коллекция продолжает существовать уже в электронном виде. Сегодня мы собираем электронные вырезки, а также «клипы», которые появляются в результате оцифровки тех старых вырезок газетных статей. И таким образом с двух сторон: из истории и сегодняшнего дня складывается уникальная коллекция, полнотекстовая база данных.

Возвращаясь к истории библиотеки, обязательно следует вспомнить о работе в годы войны. Это славные особенные страни-

цы истории, о которых мы говорим с трепетом, с гордостью и с особой благодарностью к тем, на ком держалась библиотека. ГЦТБ не прекращала деятельность, здесь всегда оставались дежурные специалисты. Часть из них дежурила на крышах, боролась с зажигалками, а часть обслуживала. Кого? Не только тех читателей, которые появлялись в библиотеке. Были приоритеты, которые никогда не затмевались другими делами. Обслуживались фронтовые бригады. Когда бои шли под Москвой, на мотоциклетах приезжали с фронта посланные за литературой для комиссаров и для бойцов. В центральной театральной библиотеке подбирали пьесы для бригад фронтовых и тех, что обслуживали госпитали. И эти тексты военных пьес, классической русской драматургии, детские – имеют, конечно, особый резонанс. Были очень интересные моменты комплектования, потому что даже в военных условиях нужно было находить новое. Издавались, например, пьесы не только в Москве, не только в городах, куда эвакуировались издательства, а пьесы выходили даже в партизанских отрядах.

С годами библиотека развивалась, разнообразнее становились фонды, появился фонд справочной литературы и отдел справочного обслуживания. Разумеется, в любой солидной библиотеке подобный отдел должен быть, но в имевшей с самого зарождения театральную специфику, и справочный фонд должен быть тематически ориентированным. В отделе справочного обслуживания библиографы создали замечательный по насыщенности фонд справочной литературы, который включает уникальные издания по балету, опере, редкие издания иностранной литературы энциклопедического характера. Они позволяют организовать информационный сервис по разным отраслям гуманитарной сферы, поскольку РГБИ обслуживает и читателей других гуманитарных профессий.

Кто составляет нашу аудиторию? Помимо специалистов из сферы искусства, это – журналисты, преподаватели, исследователи-гуманитарии: изучающие вопросы истории, культуры, религиоведения, методик преподавания, и пр.

В последнюю четверть века контингент читателей значительно расширился. Теперь в библиотеку приходят и дизайнеры, и конструкторы причесок, и ремесленники, особенно часто те, кто воссоздает и сохраняет народные промыслы.

Историю библиотеки обогащает эволюция экспозиционной работы; РГБИ долго шла к тому, чтобы выработать собственную концепцию экспозиционной деятельности, разнообразить тематику, обогатить возможности представления фондов.

Были разработаны целые циклы экспозиций, и, по сути, первыми из библиотечного круга наши специалисты начали сотрудничать с партнерами вне библиотеки. Мы не боялись привлекать всевозможные любительские общества, объединения. Особенно активизировалось это направление в 90-е годы. Например, историю русского мундира мы показывали, привлекая уникальные документы, в том числе рукописные, а также оригинальные рисунки, мелкую скульптуру, другие авторские работы в разных жанрах. Подобные соединения вызывали к жизни очень заметные экспозиции. Одним из ярких выставочных циклов стал посвященный проблеме «Искусство и религия», сопровождаемый встречами с представителями разных конфессий.

Уже много лет действует цикл, тема которого – история русских народных промыслов. Так, в 2014 г. совместно с Жостовской фабрикой декоративной росписи в честь 190-летия крупнейшего в России центра лаковой миниатюры осуществлена экспозиция «Жостово. Секреты мастерства». А в следующем году при участии Федоскинского филиала Высшей школы народных искусств буквально прогремела выставка «Федоскинское чудо».

Важно, что в экспозиции участвуют книги, уникальные авторские экземпляры и рукописные издания. В пространстве таких выставок проходят мастер-классы. Это всегда чрезвычайно познавательно. Благодаря подобным проектам, библиотека расширяет пользовательскую аудиторию за счет любителей и за счет профессионалов. Понятно, что РГБИ в первую очередь предназначена для

художника – художника резца, кисти, сцены, слова, всевозможным мастерам, – это, как правило, люди состоявшиеся или обучающиеся своей профессии. Но мы по мере возможности стараемся работать и с детьми, и с подростками, насколько позволяет время и площади. Мы много работаем с учителями, которые преподают в Школах искусств.

Обращаясь к истории библиотечных подразделений, следует упомянуть, что основателем отдела иконографических материалов был художник, профессор, искусствовед и, что очень важно, сам знаменитый художник, Павел Павлович Пашков. Он чрезвычайно много сделал для этой библиотеки, был в числе основателей многих отделов в историческом музее, преподавал в Суриковском училище, а затем был приглашен в Текстильный институт, где основал и свой фонд, и свои курсы, и свою кафедру. П.П. Пашков высказал идею, которую мы лелеем и сегодня, это – идея библиотеки-лаборатории. Библиотека-лаборатория – это конечно, не вся наша библиотека, это та ее часть, которая основана на фондах изобразительных материалов и на методах работы с ними.

Конечно, это особые методики, в той же степени уникальные, в коей и сложные. В чем здесь особенность? Мало того, что библиотека начинала сразу собирать фонды, связанные с изображением, мало того, что сюда читатель приходил за изображением, надо было изобрести специальную систему работы с художниками. Сегодня это уже система информационная, а тогда это была система справочных материалов. К ней добавлялась методика особого обучения библиотекаря-библиографа. Вот такой конгломерат особенностей дал возможность действительно организовать библиотеку-лабораторию, потому что специалисты, работавшие в этом фонде, не просто обслуживали – они создавали базу для информационного сервиса. Это заключалось, в первую очередь, в аналитическом описании «картинки».

Для примера. Если вы хотите узнать, какая борода была у того или другого деятеля, правильно ли на портрете изображен мундир

Победоносцева, в какие годы Наполеон носил ту или иную одежду, какие колонны стоят на конкретной площади Германии, Дании или Голландии; какая прическа должна была быть у губернской барышни, или какие пуговицы были у гимназистов младших классов, какой краской красили «Москвичи» первых лет выпуска, и какие самолеты были первые ...Если вас интересует все это и многое другое, приходите в нашу библиотеку, потому что для вас будут разыскивать, предоставлять, сравнивать разные имиджи. Поэтому наши специалисты имеют не только квалификацию, но и фактографическую базу, для того, чтобы участвовать в создании спектаклей, фильмов, шоу, постановок, иллюстраций книжных, архитектурных проектов...

Исторически в библиотеке сложилась такая глубокая форма обслуживания, – это методический принцип нашей библиотеки, как и индивидуальное обслуживают каждого читателя. По мнению наших специалистов, он должен быть заложен в основу всякой специальной Библиотеки, в том числе предназначенной для помощи театру и всем видам искусств.

Л.С. Харитонова

ИСТОРИЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ)

Началом создания фонда послужила библиотека Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (сокращенно ОЛЕА и Э), основанная в 1864 г. учеными – Членами этого Общества, профессорами московского университета Г.Е. Щуровским, А.П. Богдановым, Н.К. Зенгером и др., которые определили ее задачи: распространение знаний, соби- рание и хранение научной литературы.

Наряду с обслуживанием ученых Общества Библиотека должна была помогать всем, занимающимся наукой, в т.ч. любителям естествознания и студентам.

Фонды библиотеки комплектовались за счет различных пожертвований членов ОЛЕА и Э, известных ученых. На втором заседании Общества был представлен список пожертвований от президента ОЛЕА и Э Г.Е. Щуровского (7 книг), среди которых были его труды «Золотые россыпи в Сибири», «Землетрясение около Байкала». Эти 7 книг и положили начало библиотеке.

На годовичном заседании Общества, 14 октября 1865 г., в своем выступлении секретарь ОЛЕА и Э Н.К. Зенгер сказал: *«Исходя из той же, уже указанной мною, общей мысли – содействовать распространению и облегчению специальных знаний, оно (Общество) задумало устройство специальной библиотеки, состоящей из систематических сочинений, необходимых при определении и изучении естественных предметов, и читальни, содержащей в себе главнейшие специальные журналы. Необходимость специальных библиотек, состоящих из справочных книг, при музеях настолько ясна сама по себе, получила такое приложение во всех музеях, характеризующихся развитием практических специальных знаний в них, что о ней мне нет надобности распространяться, тем более, что нигде, как в нашем музее и при начале наших систематических работ, мы не могли лучше убедиться в крайней, настоятельной надобности таких пособий»¹.*

В дальнейшем приобретение специально подобранных изданий Общество включило в число «непременных предметов своих занятий» и поручило своим членам составить для библиотеки списки наиболее необходимых журналов и книг. Г.Е. Щуровскому – по геологии и минералогии, А.П. Богданову – по зоологии и антропологии, профессору А.С. Владимирскому – по физическим наукам, профессору А.Ю. Давидову – по математическим и астрономическим наукам.

В эти списки были включены сочинения общедоступного характера, а также справочные и библиографические пособия.

Всемирно известные зарубежные и русские ученые, члены Общества: Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, А.Г. Столетов, Н.Е. Жуковский, А.Н. Крылов, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, К.А. Тимирязев активно пользовались Библиотекой, а также приносили ей в дар свои сочинения с автографами и книги из личных коллекций.

Среди отечественных редких изданий следует отметить книги Петровской эпохи:

- Магницкий Л. Арифметика сиречь наука числительная. М., 1703.

Это первая русская научно-техническая книга, напечатанная кириллицей. Известно, что по ней учился великий русский ученый М.В. Ломоносов.

- Вергилий Полидор Урбинский. Осемь книг об изобретении вещей. М., 1720. 414 с. – первая книга по истории техники, изданная на русском языке.

- Прижизненное издание М.В. Ломоносова «Первые основания металлургии или рудных дел» (1763).

Кроме отечественных изданий в редком фонде представлены иностранные книги, которые являются книжными памятниками:

- [Сочинения] И. Ньютона (1707, 1720)

- Андреа Палладио. Архитектура. ТТ. 1–4. Венеция. 1601. – 130 с. на латинском языке, с чертежами. В русском переводе эта книга вышла в 1938 г. под заглавием «Четыре книги об архитектуре».

- Знаменитая энциклопедия Д’Аламбера и Дидро (1751–1780).

В фонде представлено уникальное собрание русской технической периодики, в том числе:

- «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» – одно из первых периодических изданий Санкт-Петербургской Академии наук, которое она стала выпускать с 1755 г. для широкой публики. В числе сотрудников журнала были: Ломоносов, Сумароков, Херасков, Третьяковский и ряд академиков-естествоиспытателей.

Из более поздних изданий:

- «Горный журнал» с 1826 года, «Электричество» с 1880 года.

В течение многих лет члены Общества выписывали журналы для Библиотеки за свой счет.

Дары в виде печатных изданий поступали и от многих общественных организаций, научных обществ, учебных заведений, как отечественных, так и зарубежных: Русского географического общества, Московского общества испытателей природы, Общества по распространению технических знаний, Российской Академии наук, университетов: Петербургского, Казанского и др.

Пополнению фонда способствовал также обмен изданиями Общества с зарубежными научными учреждениями, среди которых: Парижский музей естественной истории, Королевское Эдинбургское общество, университеты Европы. В эти годы Библиотека получала 86 названий иностранных научных периодических изданий.

С момента создания Библиотека располагалась в помещении Зоологического музея Университета и находилась в ведении секретаря ОЛЕА и Э Николая Карловича Зенгера, который первым начал вести учет и систематическую расстановку книг в Библиотеке, фактически был первым нашим библиотекарем.

Моментом появления должности библиотекаря можно считать 30 сентября 1867 г., когда на заседании Совета Общества было представлено мнение Совета о **библиотекаре Общества и его обязанностях.**

В этом мнении были определены правила, *«которыми должен был руководиться Член заведующий библиотекой»* и было предложено возложить звание и обязанности библиотекаря на Члена общества Александра Михайловича Маракуева.

На Первой Политехнической выставке в 1872 г., которая послужила основой для создания «Музея прикладных знаний», будущего Политехнического музея, был открыт отдел книгопечатания, где производилось печатание и распространение «Полезных и дешевых изданий и изображений», которые затем поступили в Биб-

лиотеку и Музей. Значительно обогатился фонд Библиотеки в связи с поступлениями с выставок: Этнографической в 1879 г., Электрической выставки в Париже в 1868 и 1877 гг., в Мюнхене в 1881 г., в Вене в 1873 и 1888 гг.

Поступала литература и с других научных выставок и съездов, происходивших в России и за рубежом: Лейпциге, Стокгольме, Париже и др. Члены ОЛЕА и Э, посещая их, привозили также местные издания и рукописный материал. Значительными поступлениями книг были через экспедиции, организованные Обществом на собственные средства (геологические, астрономические, этнографические).

К концу первого 5-летия своего существования, Библиотека ОЛЕА и Э имела в своем фонде 2220 изданий.

В 1877 г. Библиотека вместе с Обществом и Музеем переезжает в специально построенное здание Политехнического музея на Лубянской площади. К этому времени Библиотека ОЛЕА и Э представляет собой значительное собрание, как по научному значению, так и по количеству изданий. Значительно расширились возможности Общества в реализации задачи распространения и популяризации знаний с использованием музейных и библиотечных форм.

В 90-х гг. XIX в. фонд Библиотеки насчитывал около 130000 томов. Вся литература делилась на самостоятельные отделы по научным дисциплинам соответственно основным отделам Общества. Был создан отдельный журнальный и газетный фонд.

К 1917 г. фонд библиотеки насчитывал около 300000 печатных единиц. В послереволюционные годы фонды значительно пополнились поступлениями из многочисленных упраздненных и национализированных библиотек научных обществ, а также ценными частными собраниями.

В 1921 г. Библиотека ОЛЕАиЭ была включена в сеть государственных научных библиотек Наркомпроса на правах самостоятельного учреждения.

Государственную основу приобрело и формирование фонда: библиотека стала *получать бесплатный обязательный экземп-*

ляр литературы по естественным наукам и технике, издаваемой в России.

В 1934 г. Библиотека по инициативе Н.К. Крупской была выделена из состава Политехнического музея. Постановлением СНК РСФСР была преобразована в *Государственную научно-техническую библиотеку*, был окончательно установлен тематический профиль как политехнической библиотеки.

В эти годы (30–40е) в библиотеке были организованы МБА, индивидуальный абонемент, читальный зал для ИТР, изобретателей и рационализаторов, справочно-библиографический кабинет и информационно-библиографическое бюро.

В 30–40-е годы в Библиотеке разработкой вопросов комплектования занимались такие известные библиотековеды, как О.С. Чубарьян и А.Н. Барабанов. Комплектование изданий по истории естественных и технических наук было закреплено в «Положении о комплектовании библиотечного фонда», разработанного О.С. Чубарьяном» (в Библиотеке хранятся экземпляры «Положения», датированные 1935 и 1939 гг.).

В Библиотеке хранятся записи А.Н. Барабанова по вопросам комплектования, где он писал, что *«Техника и теоретические науки, лежащие в ее основе, не могут быть оторваны друг от друга»*, что в комплектование литературы по истории науки следует включать широкий комплекс теоретических и прикладных наук по каждой отдельной теме. *«Техническая литература, написанная 15–20 лет тому назад перестает быть актуальной и получает сплошь и рядом значение исторического документа»²*. Он считал обязательным приобретение литературы, отражающей развитие изобретательской техники, то есть патентной литературы.

О читальном зале для ИТР следует сказать особо. Создавая зал для инженеров, изобретателей и рационализаторов, библиотека стремилась к дифференциальному обслуживанию читателей. Фонд этого зала был хорошо укомплектован спецвидами литературы: патентными описаниями, стандартами, техническими каталогами на

изделия советских заводов и иностранных фирм, неопубликованными материалами промышленных предприятий. Заслуга создания специального зала с продуманным и хорошо организованным комплектованием специальных видов технической литературы принадлежала сотруднику библиотеки А.Н. Барабанову. А.Н. Барабанов изучал все о работе со спецвидами технической литературы от комплектования и каталогизации до обслуживания читателей, используя свой опыт работы в зале спецвидов. А.Н. Барабанов по этому поводу издал ряд статей, методических руководств, этой теме была посвящена его кандидатская диссертация. Он ввел в научный оборот и сам термин «специальные виды технической литературы». Именно в этом зале Библиотеки появилась и новая форма работы: читатели-инженеры консультировали других читателей.

К 1941 году в фонде Библиотеки насчитывалось более 1 миллиона экземпляров (основу которого составляла научно-техническая литература, в том числе труды известных русских ученых: Н.Н. Лобачевского, П.Л. Чебышева, А.И. Попова, К.Э. Циолковского. В дальнейшем в фонд вошли также труды академиков С.И. Вавилова, П.Л. Капицы, И.И. Артоболевского, Н.Г. Басова и др.)

Период Великой Отечественной войны значительно отразился на комплектовании фондов – сократились поступления литературы, преобладающей тематикой стала военная.

Часть фонда – особо ценные издания (87 тысяч книг и журналов) были эвакуированы в Кустанай.

Подсобные фонды читальных залов, а также справочные картотеки для сохранности были перенесены в подвал.

Были внесены изменения в систему расположения материалов в каталогах и картотеках. При помощи соответствующих разделителей выделены материалы, отвечающие актуальным вопросам военного времени.

Потребовалась литература по новой тематике, по узким, сложным военно-техническим вопросам, был пересмотрен план комплектования фонда библиотеки: основное внимание уделя-

лось военным, военно-техническим и военно-хозяйственным вопросам.

В 1941–1943 гг. научно-библиографический отдел выдал 100 письменных библиографических справок по вопросам оборонного значения. В этот же период составлено 10 рекомендательных списков на военно-технические темы для лекторов Центрального лекционного бюро.

Все эти списки были изданы Государственным Библиотечно-библиографическим издательством Наркомпроса РСФСР в 1942 г. в виде отдельного сборника: «Указатель литературы к лекциям на военно-технические темы» тиражом 5000 экз.

В 1941–1942 гг. был составлен ряд указателей на военные темы для Всеобуча и комсостава РККА по согласованию с Управлением Всеобуча Наркомпроса.

Эти указатели были изданы Всесоюзной Книжной палатой в 1942–1943 г. тиражом 8500 экз. каждый.

В годы войны был составлен указатель литературы на тему: «Местная промышленность и промкооперация – могучий резерв обороны страны и разгрома врага». Были проведены выставки литературы правительственных изданий США, Англии, Франции; выставки по ПВО, химической литературе, местной промышленности и др.

Библиотека вела работу в тяжелых условиях. В течение двух зимних сезонов помещение не отапливалось. Значительная часть окон была забита фанерой. В основных книгохранилищах библиотеки, расположенных в подвальных помещениях, температура приближалась к нулю и было очень сыро, зимой 1942–1943 гг. температура в Библиотеке была 13–18 градусов ниже нуля.

Стены в подвале книгохранения промерзли, книги стали покрываться налетом плесени. Кроме того, протекал потолок, текло из окон, а в одном из помещений под полом скапливалась вода. В отделе работало 3 сотрудника. Библиотекари своими силами приступили к переноске в сухие помещения, просушке и дезинфекции

книг. Первыми были перенесены в сухие помещения наиболее ценные издания: Горный журнал, Журнал русского химического общества.

В 1944 г. в новом Уставе Библиотеки было закреплено положение об исчерпывающем комплектовании русской технической литературы. С 1944 г. начали думать об открытии филиалов библиотеки и о читальном зале для школьников.

Военные будни библиотеки в одном докладе не уместить, эта тема достойна отдельного доклада и специальных публикаций.

По итогам 1945 г. Библиотека достигла довоенных показателей.

В послевоенный период фонды комплектовались научно-технической книгой с максимальной полнотой.

С 1947 г. стал поступать платный обязательный экземпляр научно-технической литературы из Центрального коллектора научных библиотек.

В 1947 г. Библиотека была передана в ведение Всесоюзного общества «Знание» и стала называться Центральной политехнической библиотекой. Она занималась популяризацией научно-технических знаний, являлась депозитарием изданий В\О «Знание». В ее деятельности появились новые направления: библиография истории техники, рекомендательная библиография в помощь лектору и комплектование соответствующей литературы.

Значительный вклад внесла Библиотека в создание схемы Библиотечно-библиографической классификации (ББК, Раздел «Техника») и «Единых правил описания произведений печати» (Раздел «Специальные виды технической литературы») – совместно с Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина.

В эти годы в Библиотеке работали известные деятели библиотечной науки: О.С. Чубарьян, Е.И. Шамурин, И.М. Фруммин. В научно-исследовательских работах Библиотеки принимали участие З.Н. Амбарцумян, Ю.В. Григорьев, К.Р. Симон.

Академический уровень фундаментальных библиографических указателей по истории техники с первых дней их существова-

ния обеспечило сотрудничество с Институтом истории естествознания и техники АН СССР, которое началось в 1949 г.

На протяжении 50 лет работа в области библиографии истории техники развивалась и совершенствовалась. Был создан уникальный справочно-библиографический аппарат, издавались: многотомный ретроспективный библиографический указатель «История техники» и ежегодный «Указатель юбилейных и памятных дат в области естествознания и техники», продолжающиеся до сих пор.

Полувековой опыт работы имела Библиотека в области рекомендательной библиографии, в т.ч. свыше 40 лет – в сотрудничестве с РГБ, результатом которого были серии указателей «Выдающиеся деятели науки и техники», «Новости науки и техники», библиографический справочник «Наука. Техника. Технология».

В 1992 г. в соответствии с Постановлением Правительства от 20.03.92 ЦПБ вошла в комплекс «Государственный политехнический музей»; в 1994 г. получила статус филиала Политехнического музея, а с 01.01.2003 стала подразделением Политехнического музея – Научной библиотекой ПМ. С 01.04.2008 библиотека получила название «Политехническая библиотека – информационный центр «Инженерное наследие и инновации».

Включение Библиотеки в состав Политехнического музея внесло новые направления в комплектование ее фонда. Введен ряд тем, в соответствии с направлениями работы Музея: музейное дело, архивоведение, культурология, и др. Особое внимание уделяется комплектованию литературы по вопросам истории науки и техники, которые приобретают ныне новое звучание и привлекают внимание ученых, исследователей, студентов и школьников старших классов.

Библиотека продолжает составлять единственный в стране многотомный ретроспективный научно-вспомогательный библиографический указатель «История техники». Многие годы Библиотека сотрудничает с Российским национальным комитетом по истории философии науки и техники РАН, ежегодно составляя для сборника «Из истории авиации и космонавтики» библиографические списки

литературы. По-прежнему большой популярностью пользуется у специалистов ежегодный «Календарь юбилейных и памятных дат в области естествознания и техники», картотеки: «История науки и техники», «Деятели науки и техники», «История фабрик и заводов», «Репертуар русской технической книги», «Научно-популярная литература по естествознанию и технике» и др. Создан электронный ресурс «История техники», включающий в себя аннотированный указатель историко-научно-технической литературы, опубликованной на русском языке с 1946 по 1990 г., мультимедийный курс «История науки и техники», методические рекомендации по использованию ресурса в учебном процессе.

В фонде Библиотеки собраны монографии, справочники и энциклопедии, словари, учебники и учебные пособия, сборники, труды и другие продолжающиеся издания, производственная и инструктивно-методическая литература, нормативно-технические документы, промышленные каталоги, государственные стандарты.

Техническая литература фонда теперь документирует развитие техники, по фондам библиотеки можно изучать историю фабрик и заводов, историю выпускаемой продукции, историю институтов. В фонд комплектуется, назовем ее так: современная «Детская техническая книга» – это энциклопедии по истории техники, «Опыты» по физике, химии, занимательная математика и т.д.

Значительное количество современной литературы, отечественной и иностранной, поступает по книгообмену из научных библиотек: Российской государственной библиотеки, ГПНТБ России, Библиотеки по естественным наукам РАН, Научной библиотеки МГУ и др.

Нередко в дар Библиотеке передается литература из частных собраний и целые библиотеки ученых, инженеров, техников, таким образом, Библиотека сохраняет научное и инженерное наследие. (Библиотека С.П. Капицы, декабрь 2014 г.)

Наша Библиотека является одним из крупнейших книгохранилищ научной и технической литературы. Фонд библиотеки

насчитывает более 3,5 миллиона экземпляров. Входя в состав Политехнического музея, она сохраняет функции публичной библиотеки.

Список использованных источников

1. Протоколы заседаний ОЛЕА при императорском московском университете с 14 мая 1864 г. по 29 августа 1866 г. Издание В.И. Солдатенкова. М.: типография Лазаревского института восточных языков (А. Мамонтов), 1866. – С. 161
2. Там же. – С. 161

Л.С. Харитонова

КОЛЛЕКЦИИ В ФОНДЕ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ. НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллекции Политехнической библиотеки на сегодняшний день – это 3,5 миллиона изданий – главным образом, конечно, по технике, технологии, естественным наукам. Но наш библиотечный фонд, за свою 150-летнюю историю вобрал в себя и литературу по антропологии, этнографии, архитектуре, изобразительным и прикладным искусствам, картографии и даже художественную литературу. Неповторимость его именно в тематическом и видовом разнообразии. Уникальны не только коллекции фонда редких и ценных изданий, но и хранящаяся в основном фонде литература периода тяжелых военных 1941–1945 гг. Значительную ценность имеют и другие информационные ресурсы библиотеки: фонд нормативно-технической документации, в который входят ГОСТы, промышленные и номенклатурные каталоги; подсобный фонд Научно-библиографического отдела, включающий в себя издания по истории науки и техники, на основе которых создается наш «Кален-

дарь знаменательных дат в области техники», библиографический указатель «История техники», библиографические картотеки «Деятели науки и техники», «История фабрик и заводов», «Научно-популярная литература», «Города мира».

Вся история создания Политехнической библиотеки свидетельствует о том, что фонд ее изначально начал собираться и представлял собой обширную коллекцию изданий по естественным и техническим наукам, а в дальнейшем и по другим отраслям знаний.

Идеи создания Общества любителей естествознания и Библиотеки при нем (1864), а некоторое время спустя и основания Политехнического музея (1872), нашли широкий отклик среди ученых и научной общественности в России и за рубежом.

В формировании уникального и обширного собрания Библиотеки огромную роль сыграли не только отечественные, но и иностранные ученые: профессора Московского университета – основатели Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕА и Э), российские меценаты, различные научные общества, российские и зарубежные университеты.

Библиотека замечательна также тем, что в разное время в ней работали над своими статьями и заботились о ее пополнении такие великие ученые как Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, А.Г. Столетов, Н.Е. Жуковский, А.Н. Крылов, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, К.А. Тимирязев и другие.

Начало библиотечному фонду положили всего несколько книг. Мы считаем днем основания библиотеки 17 сентября 1864 г., когда был принят Устав ОЛЕА и Э, а в протоколе ОЛЕА и Э появилась запись о первых принесенных в дар профессором Г.Е. Щуровским книгах, о чем не раз говорилось в разных источниках.

В дальнейшем тематические коллекции книг и периодических изданий поступали с научных выставок и съездов, происходивших в России и за рубежом, от геологических, астрономических, этнографических экспедиций, которые Общество организовывало на собственные средства.

Во всех протоколах заседаний Общества встречаются упоминания о поступившей литературе. Так, в 1867 г. получены в дар 83 тома естественно-исторического содержания от купца А.Н. Неустроева, библиофила и мецената. Действительный член Общества Д.С. Михайлов подарил библиотеке полные комплекты естественно-исторических журналов, которые он выписывал много лет. Члены энтомологической комиссии, учрежденной в 1867 г., на собственные средства составили богатую энтомологическую библиотеку, и она при содействии библиотеки Общества испытателей природы более всего способствовала приведению в порядок университетской коллекции насекомых.

В число «непременных предметов своих занятий» Общество включило приобретение специально подобранных изданий. Члены ОЛЕА и Э составляли списки наиболее необходимых журналов и книг: Г.Е. Щуровский – по геологии и минералогии, А.П. Богданов – по зоологии и антропологии, А.С. Владимирский – по физическим наукам, А.Ю. Давидов – по математике и астрономии.

В конце 1880-х годов у членов Физического отделения общества возникла мысль иметь в физической библиотеке полные собрания изданий русских физиков и математиков. Ученые живо откликнулись на эту идею и передали в библиотеку Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕА и Э) почти полные комплекты своих сочинений.

В декабре 1891 г. и начале 1892 г. в физическую библиотеку Общества поступило 416 сочинений, присылаемых учеными. Так, Почетный член Общества, профессор математики В.Г. Имшенецкий, приславший книги, писал: «Мне отрадно думать, что этот след от моей научной деятельности сохранится в библиотеке физического отделения Общества любителей естествознания»¹. Подобные дары поступали постоянно, и в трудах Физического отделения Общества печатались списки подаренных книг.

В 1890-х гг. физическая библиотека Общества получила в дар собрания А.И. Ливенцова и А.И. Гольденберга от их наследников.

Библиотека А.И. Ливенцова, пожертвованная его вдовой, представляла собой ценную подборку книг по высшей математике, главным образом, по дифференцированному и интегральному исчислениям. В нее входили сочинения Жозефа Луи Франсуа Бертрана, Ш. Брио и Т. Буке, О.Л. Коши, полное собрание сочинений Г. Абеля. Из отчета секретаря физического отделения: «Это великое имя... будет надежным знаменем, указующим те цели, которым должно служить пользование этой библиотеки»². Сведений о количестве книг не указано.

По воле дарительницы, библиотека не должна была разделяться на части, так как она была пожертвована Обществу, к которому принадлежал сам А.И. Ливенцов. В случае преобразования Общества во что-то другое, туда следовало передать и библиотеку. Как желательное место для хранения библиотеки жертвовательница указала «помещение их в особом шкафу», что и было в точности исполнено Физическим отделением Общества.

Библиотека известного русского педагога и математика А.И. Гольденберга была пожертвована его вдовой Е.П. Гольденберг. Библиотека содержала полные собрания сочинений по математике (в ней было более 3000 томов) и была передана вместе со шкафами из красного дерева. Согласно воле А.И. Гольденберга, часть книг была передана в Тульскую земскую библиотеку. Журналы в библиотеке были представлены полными комплектами с первого года их существования, например «*Zeitschrift fur Mathematik und Physik*» за 46 лет, всего 8 названий журналов по высшей математике и физике и 5 по методологии, на 4-х иностранных языках, полный подбор книг по истории математики, например: «*Historie de mathematiques*» (1779–1802) 4 тома, «*Bibliotheca mattematica*» и ряд других³.

К этому же времени относятся большие поступления в географическую библиотеку Общества после Географической выставки, организованной ОЛЕА и Э в Москве в 1892 г. Фонд пополнили карты, планы, графики, виды местностей, гидрографические, геологические, метеорологические, статистические и другие издания.

Географический материал касался общей учебной и промышленной географии преимущественно России и Средней Азии. Географическая библиотека получила с выставки 383 названия книг (1708 экземпляров).

Из числа редких и ценных поступлений в протоколах ОЛЕА и Э упоминаются издания: «Русская космография» 1670 г., «Географический атлас» Сансона, изданный в Утрехте в 1683 г., «Отчеты об Азиатских экспедициях» и «Материалы по Средней Азии» (50 т.), издание Генштаба; «Полное собрание ученых путешествий в России», издание Академии наук 1818 г.

Ценные иностранные материалы приходили от разных дарителей. От Французского министерства народного просвещения – сочинения по частному и общему землеведению – 37 названий в 92-х томах, от г-жи П.С. Уваровой – три фотографических факсимиле писем Христофора Колумба и различные итальянские и испанские географические издания, появившиеся по случаю 400-летнего юбилея открытия Америки. Знаменитый шведский путешественник и географ А. Норденшильд пожертвовал факсимиле карт XV–XVI века (FacsimillAtlas, 1889) включающий в себя 134 карты, собрание старинных карт, воспроизведенных фототипией, касающихся территории Российской Империи, – в частности, карты Москвы, а также свои труды о путешествиях и исследованиях.

Иногда с некоторых интересных изданий на выставках были сняты фотокопии, например, с издания «Сочинений Птолемея» 1513 г. с раскрашенными картами (экземпляр Санкт-Петербургской публичной библиотеки), с «Космографии» С. Мюнстера 1598 г. Всего 92 снимка.

Московский университет по случаю выставки выделил географическому отделению 1000 рублей, которые позволили приобрести издания Юстуса Петерса, Делаграфа и Паравия.

В 1894 г. от профессора А.П. Богданова поступили сочинения по зоологии, многие с автографами известных ученых. В письме от 10 октября 1894 г. на имя председателя Зоологического отделения

Общества он писал: «В моей библиотеке в течение более чем тридцатилетней моей рабочей деятельности, накопилось значительное число книг и брошюр, подаренных мне их авторами с их дружескими автографами. Видеть дорогие для меня надписи расходящимися после моей смерти в розницу или попадающими в антикварные каталоги, мне горько было бы даже и за гробом. Поэтому прошу вас принять и передать в библиотеку зоологического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии жертвуемую мною библиотеку»⁴. Всего в этом собрании было 1884 названия монографий и 103 названия журналов, из них 93 на иностранных языках. На книгах было 334 автографа.

Библиотека А.П. Богданова была разнообразна, что отражают наименования её рубрик: бактерии и простейшие; кишечнополостные; иглокожие, черви, ракообразные, паукообразные и многоножки, насекомые, моллюски, рыбы, амфибии, рептилии, птицы, млекопитающие, анатомия человека и антропология, физиология, зоогеография и путешествия, геология, статьи общего характера. И ещё: выставки, музеи, зоологические сады, отчеты и библиография, биографии и некрологи, периодические издания, смесь. Последняя рубрика содержит 30 изданий, отдаленно имеющих отношение к зоологии, все остальные сочинения по специальности, что свидетельствует о тщательном подборе литературы.

Если библиотека ОЛЕА была единой, то при каждом отделе Политехнического музея (физическом, химическом, сельскохозяйственном, архитектурном, лесном) существовала своя библиотека.

В 1906 г. физическая библиотека Политехнического музея пополнилась ценным собранием книг, пожертвованным членом физической комиссии Общества К.Н. Солдатенковым. Это собрание, как материал для изучения истории физики и, в частности, электротехники, представляло большой научный и библиографический интерес. В нем оказались книги, чертежи и атласы известного русского изобретателя В.Н. Чикалева, работавшего в 1870–80-х гг. в лаборатории Физического отдела Музея.

В 1914 г. в техническую библиотеку Политехнического музея была пожертвована личная библиотека одного из его основателей Л.С. Полякова, которая состояла из сочинений по минералогии и технике.

Архитектурный отдел Политехнического музея, с его основания и до 1896 г. возглавлял известный архитектор Н.А. Шохин. Благодаря его стараниям архитектурная библиотека к концу 1890-х гг. имела удобное помещение, хранилище, каталоги – систематический, алфавитный, предметный и была открыта для публики, как дополнение при осмотре коллекции отдела. Личное собрание Н.А. Шохина составило основу библиотеки Архитектурного отдела, затем она пополнилась рисунками художника Н.А. Мартынова по древнерусскому зодчеству, коллекцией архитектора А.С. Каминского из 250 книг и около 3000 различных рисунков. К сожалению, в 1905 г. часть фонда погибла во время пожара, но уцелевшая часть сейчас хранится в Политехнической библиотеке.

В 1920-е г. в Библиотеку влились фонды упраздненных научных обществ, среди которых следующие: любителей астрономии, любителей графического искусства, любителей художеств, а также коллекции научной и технической литературы упраздненных частных собраний: например, библиотека Н.И. Любавина (по химии и химической технологии) и т.д.

В 1929 г. в библиотеку были переданы 4087 томов книг профессора П.П. Петрова – специалиста в области химической технологии волокнистых веществ, основоположника товароведения в России, первого директора Политехнического музея.

Большую коллекцию составляет собрание книг по железнодорожному строительству семьи купцов Мамонтовых, распроданное за бесценок после судебного приговора в 1899 г. Савве Мамонтову. Он был лишен всего имущества за несогласованное с правительственными чиновниками расходование бюджетных средств на восстановление Невского паровозного завода вместо утвержденного раньше строительства Московско-северной железной дороги. Дальнейшую

судьбу коллекции после революции 1917 г. описал профессор П.С. Воскресенский: «К поступлениям случайного характера относится библиотека Мамонтовых, в количестве около 15000 томов. Это книжное собрание было реквизировано Комиссариатом внутренних дел, в Библиотеку поступило по предписанию Главнауки НКП. В составе библиотеки оказалось интересное собрание материалов по строительству железных дорог в России, например, полная коллекция из 189 изданий с пояснительными записками и сметами (1897–1900 гг.) издания – «Проекты и исполнительные чертежи сооружений Рязанско-Уральской железной дороги»⁵.

С 1 февраля 1923 г. по распоряжению Главнауки последовало объединение Библиотеки ОЛЕА и Политехнического музея под общим названием «Библиотека ОЛЕА и Государственного Политехнического музея». Под этим названием, согласно постановлению СНК от 20 августа 1923 г. библиотека вошла в сеть учреждений Наркомпроса РСФСР и была включена в число государственных публичных научных библиотек, находящихся в ведении Главнауки и состоящих на государственном бюджете.

Не все из коллекций, в силу различных причин, сохранились, как целостные собрания. Это было связано в первую очередь со значительным увеличением фонда в 1920-е и 1930-е годы, когда сформировалась система «единого фонда» и все коллекции и тематические собрания были объединены. Продолжая сегодня изучение фонда библиотеки, наша цель на данном этапе – воссоздать виртуальные коллекции, как феномен научной, духовной и книжной культуры.

Список использованных источников

1. Воскресенский, П.С. Материалы по истории библиотеки 1863–1930: рукопись. М., 1946. Ч. 2. С. 9.
2. Изв. ОЛЕА и Э. 1892. Т.78, вып 1. Труды Отд-ния физ. наук О-ва любителей естествознания. Т. 5. Приложение. С. 4
3. Воскресенский. С. 11
4. Изв. ОЛЕАиЭ. 1895. Т. 86, вып 3. Дневник зоологического отд-ния ОЛЕА. Протокол заседаний от 10.10.1894.

5. Воскресенский, П.С. Материалы по истории библиотеки 1863–1930: рукопись. Ч. 1. М., 1946.

6. Устав и список членов Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете: [утв. 20 янв. 1868 г.]. – М., 1868. – С. 4.

7. Книжные знаки в собрании Политехнической библиотеки. Кн.1–2. / сост. О.Ю. Плешакова, И.В. Полянская; общ. ред. И.В. Полянская. – М.: Политехн. музей, 2015–2016.

*О.Б. Ушакова
Г.В. Енифанова*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА: НА ПУТИ К СТОЛЕТИЮ (2018 г.)

Начало библиотечного дела на железнодорожном транспорте связано с развитием в системе ведомства путей сообщения сети учебных заведений и созданием в 1809 г. Института Корпуса инженеров путей сообщения.

Принципы организации и основные направления деятельности были заложены в приложении к правительственному манифесту об учреждении института, где говорилось, что библиотека института «должна заключать в себе превосходнейшие сочинения и журналы, до инженерной науки относящиеся, равно как планы, карты, чертежи всех водяных и сухопутных сообщений». Первые книги по математике, физике, механике, строительному делу, экономике, истории, путям сообщения, энциклопедии и словари были приобретены в Париже. Одновременно ведомство путей сообщения передало литературу по гидравлике, карты, чертежи и описания дорог страны. Немало книг, журналов и газет покупалось у издателей и частных лиц, кроме того, значительными были и частные пожертвования.

Повсеместное образование библиотек железнодорожного транспорта при Управлениях железных дорог начинается уже в конце XIX века. По подтверждённым данным, самые первые библиотеки при Управлении дорог были созданы в Воронеже и Самаре в 1874 г., в Челябинске в 1886 г., Ростове-на-Дону в 1895 г., в Москве – ранее 1897 г. и в Саратове в 1903 г.

Центральная библиотека железнодорожного транспорта ведёт происхождение от товарищеской библиотеки Управления казенных железных дорог и библиотеки при Канцелярии Министра. В обзоре деятельности Министерства путей сообщения за 1895–1904 гг. деятельности библиотеки при Канцелярии Министра посвящена отдельная глава «Библиотека канцелярии» (с. 410–412). К 1900 году в Канцелярии Министра скопилось около 4000 томов различных документов и книг, возникла необходимость привести их в порядок. Документы были разобраны, проштемпелеваны, на них были проставлены инвентарные номера, составлена опись. В определённом порядке документы были поставлены в шкафы в приёмной директора Канцелярии Министра, этот систематический порядок, в который были приведены книги, выявил много интересных и полезных изданий. Таким образом, возникла идея создания библиотеки, которая «явилась бы крайне полезным подспорьем в деятельности служащих в центральных установлениях ведомства Министерства Путей Сообщения». Для этого были составлены каталоги, алфавитный и систематический, выявлены те издания, которые было необходимо приобрести, разработаны «Правила для заведывания и пользования библиотекой при Канцелярии Министра путей сообщения». Впоследствии библиотека была открыта для более широкого пользования. Библиотеки железнодорожного транспорта создавались на добровольные пожертвования, не имели поддержки ни от казны, ни от железнодорожного начальства. Создавались библиотечные советы из числа подписчиков (читателей), которые контролировали расходы на библиотечные нужды, определяли политику по приобретению новых книг на добровольные пожертвования, а также принесенных в дар библиотеке.

В 1911 г. на I Всероссийском съезде по библиотечному делу, на заседании 7 июня, была принята «Резолюция по вопросу о железнодорожных библиотеках». В ней говорится, что съезд признает желательной планомерную организацию библиотечного дела на всех Российских железных дорогах, «для чего должны быть даны средства от казны и частных железных дорог». Говорится о необходимости создания библиотек при управлениях железных дорог, на всех значительных станциях, а для обеспечения библиотечным обслуживанием служащих и рабочих на незначительных станциях и разъездах по всей линии – библиотек-читален при дежурных комнатах и передвижных вагонов-библиотек. Предусматривалось выделение средств на постройку и оборудование зданий для библиотек, на содержание библиотекарей и сторожей, на приобретение книг для библиотек, «в зависимости от их деятельности и величины». Пользование этими библиотеками должно было быть бесплатным.

I Всероссийский съезд по библиотечному делу проходил в Санкт-Петербурге, где уже в 1907 г., по инициативе начальника Николаевской ж.д. Н.К. Шауфуса была создана библиотека при Управлении железной дороги. Характерно, что созданная в 1907 г. библиотека уже в 1908 г. начала издавать Известия библиотеки служащих Николаевской железной дороги.

Здесь печатались все библиотечные новости, списки книг, принесённых в дар, финансовые отчёты о деятельности библиотеки, которые распространялись по всей Николаевской железной дороге. Существовал и прообраз современной передвижной библиотеки – летучая библиотека служащих Николаевской железной дороги.

К концу 1913 г. всего на сети железных дорог России насчитывалось 226 библиотек и их отделений, из казны было направлено более 4 млн. руб. на их комплектование и содержание (из расчёта около 65 руб. на 1 версту железнодорожных линий).

После событий 1917 г., в марте 1918 года, только что созданный Совнарком переезжает из Петрограда в Москву, в режиме чрезвычайной секретности, чем и объясняется практически полное

отсутствие документальной базы по этому периоду. Наркомат путей сообщения располагался на Новой Басманной улице в здании бывшего дворянского института имени Императора Александра III в память Императрицы Екатерины II (в Запасном дворце у Красных ворот).

Советское правительство, содействуя открытию новых научно-исследовательских учреждений, принимало меры и к развитию сети библиотек. Уже в 1917–1918 гг. был основан ряд библиотек, превратившихся впоследствии в крупнейшие книгохранилища. Одной из первых была библиотека Наркомата путей сообщения, организованная в 1918 г., на базе библиотеки управления Министерства путей сообщения России, которая, в свою очередь, образовалась в результате объединения библиотек Департамента железных дорог и служащих Управления казенных железных дорог. Наспех упакованная, при переезде вместе с Министерством путей сообщения из Петрограда в Москву, библиотека представляла собой скорее «сборище книг», чем библиотеку. Фонды библиотеки состояли, в основном, из беллетристики, из книг бывшего Министерства путей сообщения, кабинета министра Путей сообщения, других эвакуированных железнодорожных библиотек, сюда попали разрозненные тома собраний сочинений, масса журналов и неполные комплекты официальных бумаг. Книги какое-то время лежали неподвижно, зашитые в мешки, а потом их стали выдавать даже на дом, хотя они не прошли необходимую по технологии обработку.

В докладе заместителя народного комиссара путей сообщения на коллегии НКПС в декабре 1918 г. «Об учреждении специальной библиотеки по вопросам железнодорожного дела», в частности, указывалось, что библиотека Управления железных дорог, переведённая из Петрограда в Москву, не соответствует требованиям и запросам специалистов. Поэтому первоначальной задачей Центральной библиотеки было формирование книжного фонда. Его ядро составили материалы бывшего Кабинета министра путей сообщения и литература, полученная из ликвидированных транспортных учреждений и

реорганизованных управлений. Кроме того, библиотеке были переданы личные собрания, принадлежавшие некоторым известным учёным и специалистам-транспортникам.

Этот период деятельности библиотеки Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) практически неизвестен, единственным источником информации является статья Акушской Р. «Библиотека Н.К.П.С.», опубликованная в журнале «Книгоноша» (1923 г., № 18). Автор пишет, что на Садовой-Спасской были очень тяжелыми условия работы, особенно зимой, когда помещение не отапливалось. Читателей было немного, в основном сотрудники НКПС, но уже существовали два отдела: общеобразовательный и технический. Предпринимаются попытки систематического разбора литературы.

В 1920 г. по распоряжению начальника и комиссара Высших технических курсов НКПС (Ледовской Василий Иванович) библиотека переезжает в здание ВТК НКПС на Гороховой улице (ныне Казакова, 8). Именно здесь, как утверждает автор статьи, начинается период расцвета библиотеки НКПС. Вводится система классификации Дьюи, библиотека, систематически, насколько это было возможным, в условиях отсутствия стабильного книжного рынка, комплектуется, книги подвергаются необходимой библиотечной и технической обработке. Удаётся приобретать даже научные издания, хотя закупки в 20-х годах были запрещены, но библиотека, статус которой приравнивался к научной, такую возможность всё-таки имела. Проводятся литературные вечера, выставки, концерты, экскурсии – библиотека ведёт активную культурно-просветительскую работу. В 20-х гг. библиотекой НКПС было проведено около 20-ти экскурсий, что повлекло увеличение количества читателей и повышение интереса к деятельности библиотеки.

В 1923 г. библиотека насчитывала 150 тыс. книг, состояла из 3-х отделов: общеобразовательного, технического и детского, каждый из которых имел свой абонемент. Кроме того, в библиотеке имелся хорошо оборудованный читальный зал для научных заня-

тий. В общеобразовательном отделе был также создан «абонемент новых книг», который давал до 10% от общей читаемости. Библиотека обслуживала сотрудников НКПС, студентов технических курсов НКПС, членов профсоюза железнодорожников. Имелись передвижные библиотеки для тех сотрудников НКПС, которые по тем или иным причинам не могли пользоваться библиотекой. В 1921 г. посещаемость составляла 100 чел. в день, в 1922 г. – 200 чел., а в 1923 г. – 450 чел. Частная публика ею пользоваться не могла.

3 ноября 1920 г. был издан декрет Совнаркома «О централизации библиотечного дела в РСФСР».

Здесь необходимо отметить, что уже с момента создания первых (общественных) библиотек на дорогах, возникла и развивалась идея их объединения – «...Во имя благих целей нашей Николаевской библиотеки, мы призываем к единению с нами все группы товарищей-сослуживцев, заботами коих уже учреждены маленькие местные библиотеки. Мы приглашаем их слить имеющийся у них книжный материал с общим запасом нашей библиотеки, мы предлагаем отдельно существующие на линии библиотеки присоединить к нашей на правах филиальных её отделений, и, таким образом, общими усилиями создать для всей линии обширный запас книг с отдельными вспомогательными пунктами для приёма и выдачи книг на станциях и с центром организации всего дела в Петербурге». (Из статьи Лупул П.Н. «О способах развития библиотеки служащих Николаевской ж.д.». В кн. «Известия библиотеки служащих Николаевской ж.д.», декабрь 1907– январь 1908, № 5–6, с. 3–8).

Эта идея реализуется в 1921 г., когда НКПС принимает положение «Об организации библиотечного дела на путях сообщения» (28 апреля, № 3314). В положении закрепляется общая структура будущей централизованной системы, которая должна состоять из Центральной библиотеки в Москве, дорожных и областных библиотек, находящихся в местах расположения дорожных и областных управлений. Окончательно эта структура была закреплена в

1933 г., приказом НКПС № 511/Ц от 28 декабря «О технических библиотеках на железнодорожном транспорте».

В нём отмечалось, что для того, чтобы поднять железнодорожный транспорт на должную высоту, необходимо уделять больше внимания тем условиям, в которых работают библиотекари и выполняют свои задачи. В частности, отмечалось, что финансирование осуществляется с перебоями, задерживается заработная плата библиотечным работникам, помещения библиотек находятся в плохом состоянии, удалены от «производственных точек», на некоторых крупных производствах библиотек нет вообще. В приказе особо отмечается, что подобное положение нетерпимо, т.к. «является образцом бюрократического равнодушия к одному из сильнейших средств повышения технической грамотности железнодорожников – обеспечение технической книгой», что приобретает особое значение в виду территориальной разбросанности работников железнодорожного транспорта.

Также в этом Приказе все подведомственные НКПС учреждения обязывались направлять в библиотеки 2 экз. своих ведомственных изданий, не поступивших в продажу, начальники дорог – направлять в библиотеки издания, поступившие из НКПС и изданные на своей дороге. Особенно важен был п. № 12 данного приказа, где говорилось о необходимости введения в библиотеках единого метода обработки, хранения и учёта книжного фонда – то, что выстраивает библиотечную сеть именно в единую систему. На Центральную библиотеку возлагались функции методического центра для всей сети технических библиотек железнодорожного транспорта.

Этот документ стал отправной точкой для создания централизованных библиотечных систем на дорогах, в течение 30–40-х годов XX столетия.

В 30-х гг. XX столетия Центральная библиотека комплектовала железнодорожную литературу с исчерпывающей полнотой, опираясь на своё право получения обязательного экземпляра всей транспортной книжной продукции, также полно были представлены издания

по основной политической, экономической и технической литературе, как книжной, так и журнальной. Библиотека могла оказать помощь, как в оперативной работе, так и в исследовательской. Книжный фонд включал ценнейшие собрания трудов, отражающих работу дореволюционного и советского периода железнодорожного транспорта, экономическую и техническую литературу, связанную по своей тематике с работой железнодорожного транспорта. Были собраны по всем дорогам эксплуатационные отчёты, отчёты по сооружению железных дорог, экономические и технические записки к проектам дорог, альбомы сооружений, труды экономических и технических съездов и комиссий, транспортные журналы и т.д. Путеводителем к использованию книжного фонда были каталоги – алфавитный, систематический и предметный.

В 1931 г. были выпущены типографским изданием «Таблицы десятичной классификации для технических библиотек железнодорожного транспорта», в 1934 г. было выпущено второе, расширенное издание.

В 1934 г. состоялась первая Всесоюзная конференция библиотекарей железнодорожного транспорта, в работе которой приняла участие Н.К. Крупская. Участники совещания приняли обращение ко всем библиотечным работникам железнодорожного транспорта, в котором, в частности, говорилось, что «в большинстве своем библиотеки на сегодняшний день являются складами-комнатами для выдачи книг читателям, не сокровищницами, не очагами новой социалистической культуры... Очень немногие из библиотек увязывают и строят ... работу на основе производственных планов предприятий... Такое положение требует от всех библиотечных работников перестроить всю свою работу так, чтобы ... библиотека являлась составной, неотъемлемой, органически связанной частью своего предприятия, подсобным, но особо важным цехом...».

Уже в 1936 г. было составлено инструктивно-методическое письмо Наркомпроса РСФСР «О необходимости проверки состояния и улучшения постановки библиотечного дела на железнодорож-

ном транспорте», подписанное Замнаркома просвещения Н.К. Крупской (Крупская Н.К. «О библиотечном деле». М., Книга, 1986. Сб. трудов. Т. 5 (1935–1937), С. 293–294). В нём предлагается всем край-, облоно и его библиотечным секторам в порядке осуществления государственного контроля провести проверки состояния библиотечного дела на железнодорожном транспорте и принять конкретные меры по улучшению работы библиотек: как выполняются железнодорожными организациями правительственные и партийные директивы по библиотечной работе, как обслуживаются читатели, как комплектуются, учитываются и хранятся книжные фонды, как ведется подготовка и переподготовка библиотечных работников.

В 1935 г. Центральная библиотека НКПС вошла в состав вновь созданного Научно-исследовательского института железнодорожного транспорта (НИИЖТ), она приобретает статус научно-технической (не подтверждено). Впоследствии библиотека была выведена из состава НИИЖТ (1942–1943 гг.), но сохранила статус научно-технической, подтверждая его своей деятельностью на протяжении последующих десятилетий, содействуя выполнению практических, реальных и глобальных задач, стоящих перед специалистами железнодорожного транспорта.

Великая Отечественная война потребовала коренной перестройки работы всего железнодорожного транспорта, в том числе изменила порядок и содержание работы технических библиотек железнодорожного транспорта.

В 1942 г. был издан приказ НКПС № 1297 Ц от 27 декабря «О Центральной научно-технической библиотеке НКПС и технических библиотеках железнодорожного транспорта», где впервые была выстроена чёткая административная вертикаль, определены структура и штатное расписание ЦНТБ, дорожных и линейных библиотек, закреплена персональная ответственность руководителей НКПС за выполнение пунктов приказа.

В соответствии с этим приказом, Центральная научно-техническая библиотека НКПС должна была осуществлять органи-

зационно-методическое руководство сетью технических и учебных библиотек железнодорожного транспорта. Ей также вменялось в обязанность обеспечивать комплектование всей сети библиотек железнодорожного транспорта иностранной литературой, составить и разослать всем библиотекам инструкцию, предусматривающую единый метод проверки и учёта книжных фондов.

Непосредственное руководство техническими, дорожными и линейными библиотеками возлагалось на Отделы кадров железных дорог. Утверждалось штатное расписание дорожных и линейных технических библиотек (приложение № 3, рассылаемое особо). Начальники дорожных библиотек обязывались представлять годовые и квартальные тематические планы и отчёты в ЦНТБ НКПС для их рассмотрения и дачи по ним заключений в сроки, установленные приказами НКПС. Этим же приказом руководители дорог обязывались предоставить библиотекам необходимые помещения и обеспечивать охрану книжных фондов. Пункт № 16 приравнивал работников ЦНТБ НКПС к сотрудникам научно-исследовательских институтов, а работников дорожных, линейных библиотек – к инженерно-техническим работникам.

Сам факт издания этого приказа в решающий для Родины момент налагал на библиотечных работников большую ответственность. Библиотеки осуществляли доставку технической и политической литературы, газет и журналов в поездные бригады, восстановителям железных дорог, пропагандировали литературу об опыте работы советских патриотов, об экономии топлива, электроэнергии, металла.

В 1943 г. началось восстановление железнодорожных библиотек, уничтоженных фашистами, или пострадавших от налетов вражеской авиации. В 1943–1945 гг. ЦНТБ, совместно с дорожными библиотеками, в результате перераспределения фондов, направила 86 500 печатных единиц в восстанавливаемые библиотеки.

ЦНТБ НКПС продолжала также обеспечение дорожных библиотек методическими материалами. В 1943 г. была разработана

«Инструкция по проверке библиотечных фондов технических библиотек железнодорожного транспорта» (методический кабинет ЦНТБ НКПС), в 1945 г. – «Типовые правила пользования дорожными научно-техническими библиотеками железнодорожного транспорта и их отделениями», (отдел методического руководства сетью технических библиотек ЦНТБ НКПС), в 1948 г. – «Организация передвижной работы технических библиотек железнодорожного транспорта» и «Справочно-библиографическая работа технических библиотек железнодорожного транспорта» (отдел организационно-методического руководства сетью технических библиотек железнодорожного транспорта ЦНТБ МПС).

ЦНТБ являлась единственной отраслевой библиотекой, которая с 1948 г. регулярно издавала сборник отраслевой информационной библиографии – ежегодник «Железнодорожная литература СССР». Велось также рекомендательное библиографическое информирование железнодорожников «через низовые библиотеки» – за 1944–1948 гг. библиотека составила 16 указателей по основным отраслям железнодорожного транспорта. Эти указатели носили характер типовых каталогов и были чрезвычайно полезны в первые послевоенные годы, т.к. во многих восстановленных библиотеках не было настоящих каталогов. Со временем работа библиотек стабилизировалась, что позволило ЦНТБ переключиться на составление рекомендательных указателей по наиболее актуальным вопросам железнодорожного транспорта, ориентируясь уже на определенную группу читателей. За 1948–1949 гг. изданы и подготовлены к печати, например, такие рекомендательные указатели:

Механизация погрузочно-разгрузочных работ

Механизация путейско-строительных работ

Зимние строительные работы

Новые методы ремонта подвижного состава

Финансы и хозрасчёт на железнодорожном транспорте

Вклад русских учёных в железнодорожную науку

Информационная работа велась путём издания бюллетеня «Новости железнодорожной литературы», он был рассчитан на руководящий состав МПС, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений и дорожные библиотеки. Бюллетень выходил 3 раза в месяц, тиражом 150 экз.

История развития советской транспортной науки была отражена в указателе «Труды научно-исследовательских организаций железнодорожного транспорта за 30 лет», в котором были собраны издания от первых трудов Экспериментального института путей сообщения, созданного в 1918 г., до трудов Всесоюзного научно-исследовательского института железнодорожного транспорта (ВНИИЖТ).

В 50-х гг. XX столетия руководством страны стало больше внимания уделяться социальным аспектам библиотечного дела. Четко были сформулированы задачи и основные социальные функции библиотек, выразившиеся, прежде всего, в подчинении их деятельности политическим задачам страны, в активной агитационной работе библиотек с читателями. Библиотека становилась одной из опор партии, в основу её деятельности были положены ленинские принципы создания единой централизованной сети библиотек. Библиотеки разворачивали массовую пропагандистскую деятельность, составляли рекомендательные списки литературы, проводили консультации и книжные выставки. Применение массовых форм обслуживания читателей способствовало увеличению посещаемости и книговыдачи в специальных библиотеках.

Создалась и укрепилась библиотечная сеть железных дорог – она включала в себя 500 библиотек: дорожные и линейные технические библиотеки (ДНТБ и ЛТБ), фонд насчитывал около 5 млн. печатных единиц, количество читателей составляло 500 тыс., книговыдача – около 7 млн. печатных единиц. Перед ЦНТБ в эти годы ставится задача: составление и издание большим тиражом рекомендательных списков и планов чтения для отдельных железнодорожных профессий и групп читателей, обеспечить пропаганду

лучших форм работы, используемых в технических библиотеках (например, по развитию передвижных библиотек).

В послевоенный период шло активное техническое перевооружение всей отрасли – применение тепловозов и электрификация железных дорог, на новые виды тяги стали переводить целые направления, шла замена устаревших систем регулирования движения, совершенствование конструкции и методов ремонта пути – возникала необходимость массовой подготовки и переподготовки кадров. В своей статье «Полвека для транспорта», опубликованной в журнале «Библиотекарь» (1972, № 10, с. 22–25) директор ЦНТБ МПС Васильев В.В. отмечает: «Изучение планов внедрения новой техники значительно расширило тематические рамки комплектования библиотек».

С 1950 г. ЦНТБ начинает регулярный выпуск «Сборников материалов по обмену опытом технических библиотек железнодорожного транспорта», (нерегулярно выходил с 1941 г.). Сегодня эти сборники являются своеобразной летописью ЦНТБ и ДНТБ по всем направлениям библиотечной деятельности. В этих выпусках можно найти, как опыт работы конкретной библиотеки по актуальным для своего времени направлениям библиотечно-библиографического и справочно-информационного обслуживания, так и анализ деятельности библиотечной системы за определённый период, который делали руководители ЦНТБ.

Уже к 60-м гг. ЦНТБ МПС становится знаковой библиотекой в системе научно-технических библиотек страны. Ей посвящена специальная статья в журнале «Библиотеки СССР» № 32 за 1966 г., где ЦНТБ МПС названа старейшей и наиболее крупной среди отраслевых научно-технических библиотек. Железнодорожный транспорт являлся единственной отраслью в стране, которая обеспечивалась отраслевой информационной библиографией. С 1948 г. ЦНТБ выпускала ежегодник «Железнодорожная литература», с 1949 г. – ежемесячный бюллетень «Литература по железнодорожному транспорту». Было широко развернуто справочно-библиографическое об-

служивание работников транспорта, с 1930 г. велась библиографическая картотека, издан ряд капитальных ретроспективных тематических указателей, рекомендательные пособия для рабочих. По анализам справочно-библиографической работы по разным ЦНТБ в те годы больше всех библиографических письменных справок выполнял ЦНТБ МПС – в год свыше 500.

В 1961 г. в ЦНТБ МПС была проведена полная проверка библиотечных фондов, а к 1964 г. – завершено очищение от устаревшей, непрофильной и дублетной литературы. Развивается наглядная агитация, которой в то время уделялось большое внимание. Значительное место в наглядной агитации занимают книжные выставки, которые устраиваются не только в ЦНТБ и филиалах, но и в здании Министерства, в отделениях и лабораториях НИИ, в ПКБ главков, в павильоне «Транспорт» на ВДНХ и в ЦДКЖ. Ежегодно проводилось по 650 выставок. В основном читальном зале библиотеки организован открытый доступ читателей к фондам, начинает практиковаться такая форма пропаганды литературы, как тематические просмотры, организованные по заявкам главков МПС и проектно-конструкторских бюро, ежегодно их проводилось около 50.

В 1962 г. было принято распоряжение МПС № 8395 от 3 апреля, где указывалось на недоработки, которые препятствуют библиотекам осуществлять в полной мере содействие техническому прогрессу, совершенствованию работы железных дорог, в том числе: слабая материально-техническая база, отсутствие приспособленных помещений, отсутствие взаимодействия с общественностью (не везде созданы Библиотечные советы). В документе указана персональная ответственность за обеспечение тех пунктов распоряжения, которые требовали кардинальных решений. Уже 10 апреля того же года было принято Положение о ЦНТБ МПС, где в разделе 4-к записано: «ЦНТБ осуществляет организационно-методическое руководство сетью технических библиотек железных дорог, предприятий и учреждений железнодорожного транспорта путём разработки методических пособий, обобщения и распространения передового

опыта, оказания помощи библиотекам на местах, организации в установленном порядке курсов и семинаров по повышению квалификации работников технических и учебных библиотек, проведения для них групповых и индивидуальных консультаций». Распоряжением МПС Г-28510 от 2 декабря 1966 г. было принято поистине революционное решение о передаче ДНТБ и их филиалов с балансов отделов учебных заведений на балансы железных дорог, установлено, что ДНТБ с филиалами (ЛТБ) является организацией железной дороги, находящейся на самостоятельном балансе и подчиняется главным инженерам железных дорог. Эта схема взаимодействия между руководством дорог и дорожными библиотеками действовала долгие годы, совершенствовалась из года в год, и многие задачи, стоящие перед ДНТБ, можно было разрешить достаточно успешно.

Именно в эти годы централизованная система технических библиотек железнодорожного транспорта обрела свои реальные черты, которые впоследствии дали ей преимущество перед техническими библиотеками других систем и ведомств, вывела на передовые позиции в организации библиотечно-библиографического и справочно-информационного обслуживания.

В 60-е годы основными задачами являлись подъём народного хозяйства и ускорение технического прогресса, непременным условием которого стали образцовая постановка научно-технической информации, глубокое и систематическое накопление, изучение и использование новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники. Важнейшее место в системе научно-технической информации заняли технические библиотеки железнодорожного транспорта под методическим руководством ЦНТБ МПС.

17 апреля 1963 г. состоялась Конференция читателей Центральной научно-технической библиотеки. В Конференции приняли участие работники Министерства путей сообщения, научно-исследовательских институтов, проектно-конструкторских бюро, вузов, Трансжелдориздата, Московской дороги. С докладом выступил директор ЦНТБ МПС В.Я. Щукин. В частности, он отметил,

что книжный фонд библиотеки насчитывает 1,5 млн. экз., из них – 55 тыс. иностранных, он ежегодно пополняется новейшими отечественными и зарубежными изданиями – библиотека выписывает 303 названия зарубежных изданий из 24 стран мира. На Конференции было отмечено, что лишь 40% работников Министерства являются читателями библиотеки. Чтобы решить вопрос по привлечению большего количества сотрудников к чтению, был создан Совет ЦНТБ – орган коллективного руководства деятельностью библиотеки в количестве 22 человек. В его составе были созданы 4 постоянные секции: пропаганды книги и обслуживания читателей; справочно-библиографической и информационной работы; комплектования, организации фондов и каталогов; методической помощи ТБ сети железных дорог.

В конце 50-х и начале 60-х годов в отраслевых ЦНТБ были упразднены методические отделы, вследствие чего они не осуществляли руководство сетью технических библиотек, но ЦНТБ МПС это не коснулось. Вплоть до 80-х годов XX столетия методический отдел ЦНТБ МПС состоял из 4–5-ти человек, осуществляя методическое руководство библиотеками, число которых достигало 1000 (ДНТБ, ЛТБ, вузы, техникумы, дорожно-технические школы, заводы и ПКБ).

Являясь центром координации библиографической работы библиотек сети МПС, ЦНТБ ежегодно составляла и рассылала Сводные планы библиографических работ ЦНТБ, Дорожных научно-технических библиотек, НБ вузов железнодорожного транспорта, при этом библиографические работы рецензировались специалистами ЦНТБ, затем эти рецензии рассылались в ДНТБ. Подробно эта практика рассматривается в статье члена секции справочно-библиографической и информационной работы ЦНТБ МПС Довгарда Р.И. «О библиографических работах библиотек дорог в 1964 году» (Материалы по организации и методике работы технических и учебных библиотек железнодорожного транспорта. – ЦНТБ МПС, 1965. – с. 2). В этот период в ЦНТБ была создана Сводная картотека дублетных фондов

технических библиотек системы МПС для организации последующего книгообмена между библиотеками. Были разработаны и вышли в свет в 1965 г. отраслевые таблицы УДК.

В функции ЦНТБ МПС входил обмен реферативной технической информацией с железными дорогами социалистических стран – членами Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД) по железнодорожной тематике. Техническая информация осуществлялась на карточках утвержденного образца и рассылалась 11 странам. В 1963 г. было разослано 11 тыс. карточек на 800 названий статей из журналов и сборников.

Кадровый состав ЦНТБ МПС того времени отличала высочайшая квалификация, из 70 сотрудников 46 имели высшее библиотечное образование, 18 – среднее специальное (библиотечное).

В 70-х гг. XX столетия одним из важнейших направлений в библиотечно-библиографической деятельности ЦНТБ явилась координация библиографической продукции ЦНТБ и ДНТБ. В соответствии с анализом изданных на дорогах методических и библиографических материалов, было установлено, что эти издания не всегда отражают актуальную тематику, зачастую выполнены не на должном профессиональном уровне и, наконец, не на всех дорогах есть возможности и средства для выпуска подобных изданий. Для устранения отмеченных недостатков и повышения качества методических и библиографических пособий, ЦНТБ приняла решение о централизации этой деятельности. ЦНТБ стала формировать ежегодный «Сводный план выпуска библиографических и методических материалов», в соответствии с которым и распределялась тематика между библиотеками, в зависимости от их типа и уровня квалификации сотрудников. Основными принципами формирования такого плана являлась полнота охвата актуальной тематики и оперативность выпуска, причём библиотека-исполнитель была обязана обеспечить своими изданиями все ДНТБ.

Библиотеками железнодорожного транспорта по-прежнему много внимания уделялось комплектованию библиотечных фондов,

особенное значение придавалось приобретению специальных видов технической документации. Широкое развитие получила индивидуальная и групповая информация. Чтобы изучить потребности производственных коллективов и отдельных специалистов, библиотекари изучали перспективные планы развития предприятий, присутствовали на технических совещаниях и конференциях,

В 70–80-е годы научно-технический прогресс повысил роль информации в жизни общества и на производстве. Активная информационная работа библиотек железнодорожного транспорта строилась на глубоком изучении потребностей производства, изучении информационных запросов специалистов.

В 90-е годы началась новая эра работы научно-технических библиотек – электронно-информационная. В библиотеки пришли компьютеры и поменяли всю технологию работы библиотек. На базе профессиональной автоматизированной системы ИРБИС начал создаваться электронный каталог. Ресурсы библиотек значительно расширились благодаря доступу к Интернет и Интранет. Удаленным пользователям стали доступны ресурсы единой централизованной системы и линейных технических библиотек.

В 1990 г. перед распадом СССР (т.е. на момент глобального передела инфраструктуры железных дорог Советского Союза) библиотечная сеть отрасли включала:

- ЦНТБ;
- 672 технические библиотеки железных дорог;
- 58 библиотек заводов;
- 77 библиотек дорожных технических школ.

Помимо перечисленных имелись еще и 15 научных библиотек высших учебных заведений железнодорожного транспорта, 91 библиотека техникумов, 8 технических библиотек метрополитена.

Что касается новейшей истории в деятельности ЦНТБ, то в 2003 г. происходит реорганизация МПС в ОАО «РЖД», соответственно, перестраивается и деятельность ЦНТБ и всей библиотечной системы в целом. С 2010 г. библиотека стала подразделением

Центра научно-технической информации и библиотек ОАО «РЖД» (ЦНТИБ ОАО «РЖД»), соответственно в регионах Дорожные научно-технические библиотеки вошли в состав региональных Дорожных центров научно-технической информации и библиотек (ДЦНТИБ).

В новой структуре задачи, выполняемые ЦНТБ по методическому сопровождению деятельности ДНТБ, не изменились, но были дополнены внедрением автоматизированных технологий, развитием корпоративной системы научно-технической информации и библиотечной деятельности ОАО «РЖД», созданием и ведением объединенных электронных ресурсов технических библиотек ОАО «РЖД».

Централизованная система библиотек железнодорожного транспорта, создание которой было начато в далёком 1921 г., существует до сих пор, в 2016 г. ей исполнилось 95 лет. Почтенный возраст отличает и головную отраслевую библиотеку – Центральная научно-техническая библиотека в составе Центра научно-технической информации и библиотек ОАО «РЖД» в 2018 г. отметила своё столетие. Вековая история существования библиотек железнодорожного транспорта является гарантом того, что была создана жизнеспособная библиотечная сеть, способная развиваться и встраиваться в отраслевую транспортную систему, совершенствуясь и видоизменяясь вместе с ней.

Список использованных источников

1. Акушская Р. Центральная библиотека Н.К.П.С. (Чистые пруды, 6) // Книгоноша : еженедельная газета-бюллетень. 1923. 29 сентября (№ 18)
2. Библиотека канцелярии [Министра путей сообщения] // Обзор деятельности Министерства путей сообщения за десятилетие 1895–1904 гг. СПб., 1906. С. 410–412
3. Васильев В.С. Пятилетка библиотек железнодорожного транспорта // Научные и технические библиотеки СССР. 1976. № 10. С. 7–14
4. Задерман Л.И. Отраслевые центры библиотечно-библиографического обслуживания промышленности // Библиотеки СССР. Опыт работы. – М. : Книга, 1966. Вып. 32. С. 25–40
5. Известия библиотеки служащих Николаевской железной дороги: хроника : периодическое издание. № 5–6 (декабрь 1907 – январь 1908)

6. Камерон А. Из истории развития ЦНТБ МПС СССР и технических библиотек на путях сообщения // Материалы по обмену опытом работы технических библиотек железнодорожного транспорта. 1958. Вып. 8. С. 4–21
7. Ко всем библиотечным работникам железнодорожного транспорта // Оперативный бюллетень ЦОП КАДР НКПС. 1934. 5 сентября (№ 25). С. 11–13
8. Крупская Н.К. О библиотечном деле : сборник трудов. М. : Книга, 1982 – Т. 5: 1936–1937. 1986. 416 с. – Из содержания: С. 293–294
9. Кушнарченко Е.И. Главная библиотека отрасли : к 75-летию технических библиотек отрасли. – Промышленный вестник России. 1996. № 3/4. С. 40–43
10. Научно-техническая библиотека НИИЖТ // Итоги научной деятельности института. 1935–1940. М. : Трансжелдориздат, 1941. С. 375–378
11. Об организации библиотечного дела на путях сообщения : приказ НКПС № 3314 от 28 апреля 1921 г. // Бюллетень Народного Комиссариата Путей Сообщения. 1921. 18 мая. № 825 (273)
12. Об учреждении специальной библиотеки по вопросам железнодорожного транспорта // Материалы Коллегии Народного Комиссариата Путей Сообщения от 25 декабря 1918 г. РГАЭ. Фонд 1884. Опись 172. Дело 172. Л. 18–20
13. По центральной библиотеке НКПС // Социалистический транспорт. 1934. № 6. С. 151–152
14. Резолюции 1-го Всероссийского съезда по библиотечному делу. СПб., 1911 г.
15. Романов В. О работе технических библиотек железнодорожного транспорта // Материалы по обмену опытом работы технических библиотек железнодорожного транспорта. М. : Трансжелдориздат, 1950. Вып 1. С. 3–10
16. Становление и развитие библиотечного дела на железнодорожном транспорте // История железнодорожного транспорта России. СПб. ; М., 1994. Т. 1. 1836–1917. С. 135–138
17. Уланова Т., Довгард Р. Центральная научно-техническая библиотека Министерства Путей Сообщения // Советская библиография. 1949. Вып. 2. С. 106–108

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ

М.В. Соловьева

БИБЛИОТЕКА № 75 им. М. ГОРЬКОГО¹: СТО ЛЕТ И ЧУТЬ БОЛЬШЕ

У нашей библиотеки долгая, богатая и яркая история. Она берет свое начало в 1902 г., когда заботами Московского столичного Попечительства о народной трезвости в Бутырской слободе был открыт Бутырский Народный дом. При нем была создана Читальня им. В.А. Жуковского. Читальня была организована как образцовое учреждение, блестела чистотой и порядком. Имелась раздевальня со швейцаром. Стены были украшены портретами императорской четы, писателей-классиков. В углу висела большая икона с лампадой. Книжный фонд был достаточно разнообразен: серьезные научные книги, издания классики, толстые периодические издания, книги исторического содержания, религиозно-нравственная литература для народа. В фонде читального зала сохранилась небольшая часть старых книг, в основном, разрозненные тома русских и зарубежных писателей и поэтов со штампами Бутырской читальни. Служили в Читальне исключительно женщины, в основном незамужние, носившие форменные мундиры. Библиотека имела вид строгого казенного учреждения. Книги не рекомендовались никаким способом. Выбирались или по старинным каталогам, или брались по спросу. Услуги библиотеки были платными, с читателя взималось 20 копеек за 1 книгу и 1 рубль залога. Дорогие книги на дом не выдавались.

¹ Ныне библиотека № 23 им. М. Горького ЦБС САО

Среди читателей в большинстве своем были служащие, учащиеся, интеллигенция и очень немного рабочих, для которых Народные дома и создавались. Открыта библиотека-читальня была ежедневно с 11 утра до 20 вечера, в праздники с 12 до 20 часов, не работала лишь несколько раз в год, по большим церковным праздникам. Следует отметить, что все эти сведения, статистические данные и воспоминания почерпнуты мною из отчетов, служебных записок и других записей, сделанных в разное время директорами библиотеки. Эти старые документы частично сохранились в архиве библиотеки, частично восстановлены по московским архивам. В частности, здесь я привожу данные, записанные в 1927 г. директором Малеевой.

После революции Читальня располагалась на 1-м этаже, а на 2-м были детское отделение и Клуб им. Ленина. Книжный состав остался прежним, за исключением явно монархической литературы. Залы библиотеки выглядели по-прежнему. О персонале вспоминали, что было очень много девушек и молодых людей, плохо знакомых с делом, только заведующая имела репутацию квалифицированного сотрудника.

В 1921 г. Клуб им. Ленина был упразднен, библиотека получила имя В.И. Ленина и была соединена с детским отделением. Тогда же были организованы передвижные фонды для обслуживания фабрик и заводов. Постепенно книжный фонд пополнялся из реквизированных частных и кооперативных библиотек. На наших книгах можно увидеть знаки частных библиотек и хозяев книг, а также новые штампы с названием советских органов власти. Самостоятельная деятельность учреждения прекращается, и библиотека становится подотчетной.

В то же время была реквизирована добротная старинная мебель, в помещении отсутствовал водопровод, железные печки слабо топились дровами, отчего все помещения покрывались копотью. Количество читателей – 600 человек, из них рабочих и служащих – около 250, остальные – учащиеся и домохозяйки. Штат библиотеки – 3 человека.

В 1923 г. в библиотеке проводится капитальный ремонт, восстанавливается отопление и водопровод, упорядочивается книгохранилище. Книжный состав пополняется по распределению из коллектора и от районного библиотечного инспектора. Обогащается отдел политической литературы, появляется социальная беллетристика и другие новинки. Одновременно сокращается фонд художественной литературы, т.к. старые книги выбывают за ветхостью. В 1925 г. у библиотеки впервые появляется бюджет и квартальная отчетность, а также проходит первая проверка фонда.

Книжный фонд делится на две категории: литература по запросу и литература, которая может быть рекомендована. Выделяется как отдел читальный зал. Библиотека начинает самостоятельно приобретать книги, а также переплетать старые издания. Начинается изучение читательского спроса, собираются отзывы о книгах. Именно в это время в библиотеке формируется сектор из учебников и «литературы по программе» для учащихся – предшественник нашего сегодняшнего Юношеского абонементa. Постепенно привлекаются к чтению домохозяйки малограмотные. Затем открывается школа ликбеза под лозунгом «Грамотность и культуру сделаем достоянием масс – только так победит наша революция». В 1934 г. библиотеке присвоено имя писателя Максима Горького. В этом же году детское отделение было преобразовано в самостоятельную детскую библиотеку. Таким образом, Библиотека им. Горького состояла из трех отделений: абонементa, читального зала и передвижного фонда. Число читателей составляло уже 11 тыс. человек, а объем книжного фонда перевалил за 40 тыс. экз. Из сводной таблицы бюджета за 1930–1937 гг. мы видим, что бюджет увеличился с 18 тыс. до 113 тыс. В 1934 г. в библиотеке был проведен капитальный ремонт. Штат к 1937 г. вырос до 14 человек.

В своей работе библиотека активно использует книжные выставки, а для удобства читателей устроен информационный стенд с правилами пользования каталогом. В библиотеке велись консультации по Конституции 1936 года, в 1937 г. – лекции и конференции

на тему «А.С. Пушкин и М. Горький». К концу 1930-х гг. делается серьезный упор на вопросы милитаризации: проводятся лекции о возможности начала войны, ведется запись в ОСОАВИАХИМ и кружки оказания первой медицинской помощи.

Во время Великой Отечественной войны Библиотека № 25 им. М. Горького разворачивает массовую работу в агитпунктах Савёловского вокзала, частях МПВО района, в подшефном госпитале. Также открывается Октябрьский 4 агитпункт в библиотеке. Для бойцов и призывников зачитываются приказы Сталина и передовицы центральных газет, устраиваются громкие чтения патриотических произведений, проводятся лекции. Директор библиотеки Барковская в своем отчете за 1942 год с особым теплом вспоминает лектора, «доцента литературы» Ирину Федоровну Варнину¹. Она проводила по 3–4 лекции в неделю.

Отдельно стоит упомянуть, что в 1942 г. И.Ф. Варнина провела курс литературных лекций для бойцов бронепоезда, стоявшего в запасе на одной из подмосковных станций. Так как личный состав бронепоезда состоял в большей степени из украинцев, с особенным чувством слушали бойцы и командиры лекцию о Н.В. Гоголе, где Варнина наизусть читала отрывки из «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Библиотекари передали в дар экипажу бронепоезда библиотечку из 100 книг. В том же отчете Барковской записано, что «печку нам поставил штаб Октябрьского МПВО, а дрова нам перевез бронепоезд, стоящий под Москвой, где комиссаром т. Шиманский».

В послевоенное время библиотека получила номер 48, сохранив имя Максима Горького. После войны посещаемость библиотеки возрастает еще больше. Читальный зал имел 70 мест, а посещаемость его была до 200 чел. в день. Фонд – более 80 тысяч книг, формируется фонд периодических изданий. В 1950 г библиотека получала 83 наименования периодики – 20 газет и 63 журнала. К слову, сейчас мы получаем 10 газет и 38 журналов. Возобновилась культмассовая работа – проведение диспутов, лекций, тематических вечеров и т.д. Библиотека сотрудничала с Союзом советских

писателей, с городским лекционным бюро, с рядом музеев, проводила литературные вечера, встречи с писателями и экскурсии в музеи. Для других библиотек района библиотека стала методическим центром, организовывая методические совещания и обзоры литературы для библиотекарей. В 1970-х гг. здание на Вятской улице было снесено, и библиотека переехала в здание на Астрадамской улице, где сейчас располагаются юношеский и нотно-музыкальный отделы. А в 1989 г. абонемент и читальный зал перебрались в соседнее здание на Тимирязевской улице. Таким образом, теперь Библиотека № 75 имени М. Горького располагается в двух зданиях, с красивыми интерьерами и современным оборудованием. В 2012 г. библиотека отметила свое 110-летие.

Список использованных источников

1. Отчет о массовой работе агитпункта библиотеки № 25 им. Горького за 1942 год // Московские библиотеки в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 : [сборник] / [сост. Е.В. Николаева]. – Москва : Русский путь : Викмо-М, 2006. – С. 106–113.

Е.Л. Баяндина

ОТ НАРОДНОГО ДОМА ДО КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА¹: ИСТОРИЯ В 115 ЛЕТ

Культурный центр им. А.Т. Твардовского имеет длинную историю, которая началась еще с 25 мая 1902 г.

Можно сказать, что в те годы открытие библиотек, читален, носило массовый характер. Это было связано с тем, что в конце XIX века в России была введена государственная винная монопо-

¹ Ныне библиотека № 210 – Культурный центр А.Т. Твардовского ЦБС ЗАО

лия, одновременно с ней повсеместно учреждались Попечительства о народной трезвости. Важно отметить, что читальни, библиотеки, народные чтения, курсы организовывались для народа, рабочих, чтобы они могли найти себе полезные формы досуга, которые хоть как-то могли отвлечь от пагубных искушений. До 1917 г. деятельность библиотеки-читальни Дорогомиловского народного дома, ныне Культурного центра им. А.Т. Твардовского, по всей видимости, не отличалась от работы других аналогичных учреждений, архивных сведений о работе конкретно этой читальни практически не сохранилось. Поэтому обратимся к докладам библиотечных работников А.И. Махнова и А.П. Белякина, сделанных ими на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 году, для того, чтобы лучше представлять себе обстановку и положение нашей библиотеки в те годы.

Интересно отметить, что изначально библиотеки выдавали книги вовсе не на безвозмездной основе, плата за книгу составляла 15 копеек в месяц, за всю выдаваемую литературу брался залог. Сотрудники библиотек не имели специального библиотечного образования, а зачастую и вообще были не образованы. В основном ими являлись служащие чайных и столовых, примерно, в равных количествах.

Качество библиотечного обслуживания оставляло желать лучшего, на просьбу порекомендовать книги как правило отмечалось: «Мы не обязаны указывать вам книги, ищите сами в каталоге», служащие библиотек говорили друг другу после окончания рабочего дня: «Ну слава Богу, сегодня было мало народу». Вместе с тем, они получали больше, чем, к примеру, народные учителя. Дорогомиловский народный дом располагался на Большой Дорогомиловской улице в доме 12. Если верить цифрам, то посещаемость библиотеки была поистине фантастическая, в среднем 930 человек в день. Читальня тесно сотрудничала с храмом Богоявления Господня, это был самый крупный храм после Храма Христа Спасителя. Служители храма устраивали чтения для посетителей библиотеки. Темы каса-

лись духовных, религиозных, нравственных аспектов, исторических, географических знаний, отдельные часы выделялись на лекции по борьбе со злоупотреблениями спиртных напитков. Так или иначе, Дорогомиловский народный дом был тесно связан с представителями духовенства.

Но нельзя сказать, что в его стенах царила строгая, церковная атмосфера. При библиотеке работала чайная, читатели могли одновременно читать книги и греться за чашкой чая. Спектр услуг, оказываемых библиотекой населению, не ограничивался только выдачей книг. Так со временем при Дорогомиловском народном доме открылась вечерняя школа для рабочих и бюро по оказанию юридических услуг. Что касается комплектования книг, спроса на литературу, то в этом вопросе работа Дорогомиловского народного дома практически ничем не отличалась от деятельности своих «коллег». К 1910 г. библиотекам Попечительства было выдано порядка 300 книг на один народный дом. Большой популярностью пользовались иллюстрированные журналы и книги. Самые востребованные авторы: А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь. Из иностранных: Вальтер Скотт, Виктор Гюго, Фенимор Купер.

О том, когда именно Дорогомиловский народный дом переименовали в библиотеку имени Софьи Перовской, точно не известно, однако, известно, что в 1919 г. читальня уже носила имя известной революционерки. Фактический адрес библиотеки остался прежним, как ни странно, даже заведующую с именем Пелагея Васильевна Горшкова не тронули, оставив работать, правда в 1923 г. ее уже сменила другая женщина с менее религиозным именем.

Плата за взятие книг и «другие формальности пользования книгами» была отменена в том же 1919 г. на заседании библиотечной сессии Наркомпроса, где были разработаны «Общие положения о постановке библиотечного дела в РСФСР».

Из отчета о деятельности библиотеки им. Софьи Перовской за 1922 год известно, что она уже переехала по другому адресу, но находилась на той же улице только в третьем доме. Помещение пред-

ставляло из себя отдельную, четырехкомнатную квартиру. Фонд библиотеки вырос до 10 тысяч томов, при ней была открыта детская читальня. Всего в штате работало 11 человек. Приведем некоторые любопытные цифры: общее количество взрослых читателей составляло 347 человек, а маленьких читателей в детской читальне 805. По социальному составу: рабочих 16 человек, ремесленников, кустарей – 4 человека, учащихся первой и второй ступени – 51 человек, высших учебных заведений – 3 человека, красноармейцев – 2 человека, советских служащих 80 человек и т. д.

К 1920-м годам изменились и требования к библиотекарям. Общее образование – минимум школа второй ступени. Ценились не столько знания, сколько специальные библиотечные навыки, грамотность «в широком смысле слова». Обязательным требованием к библиотечным работникам было умение вести дискуссии, деловую переписку, «умение толково читать книги и объяснять их другим». Также крайне важным было иметь осведомленность в вопросе противорелигиозной пропаганды. Из протокола работы комиссии по проверке библиотечных работников Хамовнического района (1923 год): «Помещение в целом удовлетворительное. Первая проходная комната занята детской читальней, а взрослые читают за столами в абонементе, и такая читальня посещается от 15–25 чел. в день. Техническая база библиотеки ведется удовлетворительно. Устраиваются книжные выставки, плакаты. Зав. библиотекой т. Боярская соответствует своему назначению. Т. Декант и т. Александровой необходимо более серьезно ознакомиться с библиографией каждого подотдела. Т. Львову, как случайный элемент в библиотеке и идеологически чуждый, оставить только на технической работе. Направление в работе хорошее».

В планах работы 1920-х годов на первое место ставилась пропагандистская работа библиотеки, которая должна была заключаться в связи с предприятиями, школами, комсомолом и «устройства для них специальных уголков», а также, привлечения читателей путем световых объявлений и плакатов в окнах библиотеки.

Библиотека Софьи Перовской пополнялась в основном научно-популярными книгами, «социально новой беллетристикой», был составлен отдельный каталог произведений Ленина.

Организовывались т. н. участки – истории РКП(б), рабочего быта, безбожника, вредителей книги, гигиены, самообразования и др. Проводились экскурсии на бумажную фабрику, в типографию, в уголок Дурова, театры, был организован кружок «Друзей библиотеки», его участники помогали проводить различные библиотечные праздники, вечера книги, велась борьба с порчей и задержкой книг. Существовали детские библиотечные кружки, библиотека снабжала книгами школы. Летом значительная часть библиотечной работы проводилась на воздухе, устраивались экскурсии в зоологический сад, на природу.

С середины 1950-х до 1986 г. библиотеку возглавляла Александра Васильевна Козлова, которой удалось организовать большой, работающий актив читателей, среди которых были работники культуры, общественные деятели, журналисты. При Александре Васильевне начал собираться фонд литературы по искусству, который позже перерос в отдельный фонд, существующий и расширяющийся до сих пор. В эти же годы началась разработка краеведческого направления работы библиотеки. На сегодняшний день в библиотеке существует краеведческая служба, открыт небольшой музей по истории быта Дорогомилово, его самых разных социальных слоев, начиная от ямщиков, ремесленников, заканчивая купечеством и дворянством. С 1974 по 1980 г. система обслуживания в массовых библиотеках реорганизуется на принципах централизации. Началось создание централизованных библиотечных систем (ЦБС) путем объединения ранее самостоятельных библиотек в единое учреждение с центральной библиотекой и сетью библиотек-филиалов. В соответствии с этим библиотека № 37 им. Софьи Перовской стала филиалом ЦБС «Киевская» муниципального района Дорогомилово. Поскольку в то время библиотека располагала наибольшим помещением среди библиотек ЦБС

«Киевская» на ее базе был создан культурный центр «Феникс» с выставочным залом.

В библиотеке начал работать музыкальный салон и литературный клуб. В 1998 г. в целях совершенствования обслуживания населения библиотека была выведена из структуры культурного центра «Феникс» и стала самостоятельным структурным подразделением. Были определены новые направления ее развития, произведена значительная реорганизация фонда. Библиотека им. Софьи Перовской стала библиотекой широкого гуманитарного профиля.

В ее фондах наряду с фундаментальными изданиями прошлых лет представлена современная научная, учебная, справочная литература по истории, философии, психологии, праву, литературоведению, культурологии, политике, конечно, немалое место занимает фонд художественной литературы, включающий небольшую коллекцию редких изданий.

В 2010 г. библиотека им. Софьи Перовской получила иной статус и была переименована в Культурный центр А.Т. Твардовского. Знаменитый поэт жил недалеко от здания, в котором располагалась библиотека, его дочери являются нашими постоянными гостями и помощниками в организации мероприятий, касающихся творчества Александра Трифоновича.

В 2013 г. в Москве началась реорганизация библиотечной системы. В итоге с января 2014 г. библиотека вошла в состав ЦБС «ЗАО».

С марта 2015 г. библиотека располагается по адресу Аминьевское шоссе, 24.

Список использованных источников:

1. Архивные материалы Культурного центра им. А.Т. Твардовского
2. Библиотеки Москвы – юношеству: Практика работы, проекты, информация; Вып. 18 / ЦГЮБ им. М.А. Светлова. – М., 2006.

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА им. И.А. КРЫЛОВА¹ В СОКОЛЬНИКАХ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В 1930 г. библиотека открыла свои двери для читателей по адресу 2-ая Сокольническая улица (ныне улица Жебрунова) в одноэтажном деревянном домике. В доме стояло 9 печей, рядом с библиотекой находился дровяной сарай. А в самой библиотеке имелись гардероб, абонемент, читальня, а также маленькая жилая комнатка. Наверное, там жил сторож, он же служил дворником, истопником. К сожалению, первые годы работы не отразились в фото и архивных документах. Мы нашли лишь Паспорт библиотеки, выписанный в 1949 г. Наверное, в те годы библиотекари были больше озабочены борьбой с неграмотностью, воспитанием любви в Книге, нежели документальным фиксированием своей роли в истории. К счастью, в наших архивах сохранились документы начала 40-х гг. XX в. К слову, библиотека ни на один день не закрывала свои двери в годы Великой Отечественной войны. Более того, библиотекари работали на пределе своих возможностей – в голодную и холодную зиму 1941 г. устраивали часы информации, выступали с рассказом о новостях с фронта. Перед читателями выступали поэты и прозаики – Алексей Сурков, Елена Ильина, Игорь Всеволожский и др. Поэтому неудивительно, что в 1944 и 1945 гг. коллектив библиотеки был награждён грамотами Мосгорисполкома за активную работу с книгой и привлечение новых читателей! В архиве нашей библиотеки мы нашли множество отзывов читателей – трогательные тёплые слова благодарности библиотекарям, людям удивительной душевной щедрости и личного мужества.

¹ Ныне Центральная детская библиотека № 78 им. И.А. Крылова ЦБС ВАО

Закончилась война, стал налаживаться быт. И наша библиотека влилась в строительство мирной жизни: здесь проводятся Сове­щания по библиотечной работе района, ведётся активная досуговая работа, например, действует кружок «Юный мичуринец», прово­дятся встречи с писателями, художниками. В 1956 г. Библиотека переехала в новое здание по адресу Сокольническая слободка, дом 14/18, где и располагается по сей день. В новых стенах коллек­тив библиотеки продолжил работу по воспитанию Читателя, пропа­ганде печатного слова, великой роли Книги в жизни человека. И работа эта шла настолько продуктивно, что в 60-е гг. Библиотеке было присвоено звание «Коллектив коммунистического труда». Как написал в своей книге «Сокольники. XX век» Федор Евдоки­мов, «сейчас, после многих лет и серьёзных потрясений, возможно кто-то попытается посмеяться над этим. Поэтому стоит напомнить, что в то время за это звание боролись многие коллективы. Но дале­ко не всем его присваивали, присвоение же его было почётно и лучше всего характеризовало профессионализм и уровень работы библиотеки». Это, несомненно, так. Труд наших коллег в те годы был отмечен ещё одним важным шагом: Совет министров РСФСР принял решение о присвоении имени И.А. Крылова детской биб­лиотеке № 53. Это случилось незадолго до 200-летия со дня рожде­ния великого русского баснописца, в декабре 1968 г. Этот факт из биографии нашей библиотеки удивительным образом сформировал образ её как очага памяти о И.А. Крылове, его творчестве. Это ста­ло нашей маркой, как теперь говорят. Именно с красочного панно с изображением Крылова и его персонажей начинается наша биб­лиотека. На мероприятия, посвященные творчеству Крылова, едут к нам школьники из разных уголков Москвы. Идут годы, меняется общество, его приоритеты.

Изменился и взгляд на современную библиотеку – теперь это, безусловно, новое понимание роли этого института в структуре об­щества. Жизнь диктует новые реалии – мы принимаем вызов. И се­годня наша библиотека – это культурно-информационное социаль-

ное учреждение. Мы оказываем библиотечно-информационные услуги, и это является приоритетом нашей деятельности. Но и не отказываемся от социального партнёрства с заинтересованными сторонами – к примеру, совместно с Органом опеки и попечительства района Сокольники и благотворительным фондом «Семья» много лет реализуем проект «Зелёная полка». Это комплексная программа, направленная на профилактику социального сиротства, оказание помощи потенциальным усыновителям посредством консультаций психологов, юристов и врачей.

А ещё мы привлекаем внимание читателей, предлагая им различные студии. Большой популярностью пользуются наша Студия литературного мастерства «Воробышки» (они уже опубликовали несколько сборников своих произведений).

Конечно, мы проводим встречи с интересными людьми, читательские конференции, конкурсы и викторины! Но главное – мы не забываем: за нами 87 лет славной истории Библиотеки, и нам её продолжать!

Т.Ф. Королева

ИСТОРИЯ УСАДЬБЫ, В КОТОРОЙ С 1912 ГОДА РАСПОЛАГАЕТСЯ БИБЛИОТЕКА-ЧИТАЛЬНЯ ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

В деятельности каждого учреждения культуры большое значение имеет его здание и расположение в городской среде. Для библиотек важны также достойные помещения, удобства интерьеров в книгохранилищах и читальных залах. Библиотека-читальня имени А.С. Пушкина с 1912 г. была расположена в старинном особняке, признанном памятником архитектуры СССР в 1987 г. В связи с

этим представляет интерес история здания от момента первичной постройки в XVIII в. до позднейших обновлений.

Начнем с важнейшего документа о статусе здания: «Датировка памятника: конец XVIII – начало XIX веков. Усадьба городская. Ансамбль. Характерный пример городской усадьбы позднего классицизма, полностью сохранившей первоначальное композиционное решение фасадов и планировочную структуру, характерную для этого времени. В декоративном оформлении здания, относящемся к середине XIX века, использованы мотивы псевдобарокко».

Из «Паспорта памятника архитектуры СССР» от 13.03.1987 г.

История любого дома, как и история любого человека, не исчерпывается датами рождения и основных событий жизни. Жизнь – это радости и печали, встречи и разлуки, надежды и разочарования, которые невозможно описать сухими цифрами.

История нашего Дома насчитывает более 240 лет, считая с момента первого документального свидетельства его существования. С любовью построенный, он по-своему любил и заботился о своих обитателях. Здесь рождались, любили, пели, смеялись, грустили, мечтали. Здесь встречали свою судьбу и теряли родных и близких. Дом бережно хранит память о прошедших днях и ушедших людях. И нам, тем, кто работает в этом доме, кто любит и ценит его, не знать о тех, с кем связана его история, просто неприлично. Как иначе мы сможем понять, отчего так светло и уютно нам здесь, отчего эти древние стены вызывают не трепет, а радость и душевное спокойствие? История Дома – это, прежде всего, история людей, живших здесь, история людей, передавших Дому тепло своей души.

Тимофей Иванович Чонжин (1722–1803)

Человеком, благодаря усилиям которого усадьба появилась на свет, был коллежский советник Тимофей Иванович Чонжин – первый владелец усадьбы, личность, судя по всему, примечательная.

Родился он 17 января 1722 г. Во время семилетней войны служил первым секретарем канцелярии **Николая Андреевича Корфа** – генерал-губернатора Кёнигсберга.

Известный писатель-моралист и агроном екатерининского времени, Андрей Тимофеевич Болотов, состоявший в 1760 г. переводчиком при той же канцелярии, вспоминает: *«Господин Корф привез с собой всех нужных чиновников для основания в Кенигсберге российской губернской канцелярии. ... Из сих наизнаменитейшим был первый секретарь. Он назывался Тимофей Иванович Чонжин и был тогда у нас весьма важная особа. Вся канцелярия лежала на нем почти на одном. Он был наиглавнейшим производителем всех дел и пользовался, сверх того, такой доверительностью от генерала, что с самим им иногда с криком поднимал споры. ... Впрочем, на приказные дела и обыкновенные подъяческие крючки был он весьма способная и бойкая особа... Я не видал от него никакого дальнего добра, не видал и худа. Но сказать надобно и то, что из всех нас никто не пользовался от человека сего отменным дружеством и лаской».*

Служащий канцелярии, не боявшийся высказывать свое мнение начальству, не заигрывавший с подчиненными, имевший свое суждение по любому вопросу – человек незаурядный в любом случае. Не вызывает никаких сомнений, что способности Тимофея Ивановича не остались незамеченными, чему свидетельством является его появление в Москве. В начале 70-х годов XVIII в. он покупает участок в селе Елохово, к тому времени вошедшем в черту города, неподалеку от Елоховской церкви.

Судя по плану застройки района в 1774 г., здесь стоял деревянный дом с двумя ризалитами, располагавшийся по красной линии улицы. [*Ризалит (перевод итал. risalita «выступ») – часть здания, выступающая за основную линию фасада и идущая во всю высоту здания. Эти архитектурные элементы обычно симметричны по отношению к центральной оси здания*]. Сбоку за ним находились хозяйственные постройки, тоже деревянные. В глубине

участка был сад. Флигели восточный и западный были построены несколько позднее – 1797–1804 гг.

В 1782 г. в возрасте 60 лет, уже в чине статского советника, Т.И. Чонжин назначается на должность вице-губернатора Москвы, в коей и пробыл до 1785 г.

[Надо заметить, звание вице-губернатора, появившееся в России в результате губернской реформы Петра I, при Екатерине II ликвидируется, вместо нее вводится должность «товарища губернатора», которую занимали одновременно два человека. В прежнем виде вице-губернаторство восстанавливается в 1775 г. Занимающий эту должность должен был председательствовать в губернской Казенной палате – губернском органе министерства финансов, в котором сосредоточивалось все казенное управление. Казенная палата заведовала и государственными имуществами, и строительной частью]

Т.И. Чонжин был владельцем усадьбы до самой кончины своей 9 марта 1803 г. Похоронен он на Лазаревском кладбище.

В 1804 г. по архивным данным владелицей участка была госпожа Чонжина. На плане отмечены главный дом с двумя флигелями по красной линии, хозяйственные постройки и большой сад в глубине. Такой тип постройки является типичным для конца XVIII в.

Во время пожара 1812 г. постройки не пострадали. *(По данным списка о сохранившихся строениях, составленного обер-полицмейстером Ивашкиным)*

По некоторым сведениям, уже накануне войны главное здание было каменным, что в немалой степени и явилось причиной его сохранности.

В 1814 г., согласно купчей, заключенной с новой владелицей участка – вдовой генерал-майора **Настасьей Ивановной Нечаевой (Чонжиной)**, усадьба переходит в руки Михаила Андреевича Крашенинникова, и с этого времени особняк находится в купеческих руках. Купцы Крашенинниковы еще с довоенного времени прояв-

ляли интерес к этому месту. Так, известно, что запрос на получение плана района от Андрея Крашенинникова поступал уже в 1811 г. Не исключено, что владение было им все-таки приобретено уже тогда, что и позволило перестроить дом, а купчая была оформлена значительно позже, после войны.

Михаил Андреевич Крашенинников

Так новым хозяином усадьбы стал купец второй гильдии Михаил Андреевич Крашенинников. В промежутке от 1813 до 1816 гг. новый владелец перестраивает усадьбу. Точная дата возведения главного здания в его нынешнем виде неизвестна: на плане 1804 г. его еще нет, а на плане застройки района от 1816 г. он уже показан как двухэтажный каменный дом с двумя флигелями. В 1819 г. флигели соединяются с главным домом арками, что создает единый ансамбль. На дворовом фасаде, как и в деревянном прототипе, выступают ризалиты. Усадьба окружена тянущейся вдоль улицы каменной оградой с чугунными решетками и воротами. В глубине сада, по задней границе расположена оранжерея.

С 1834 по 1854 гг. владение числится за «купецкой женой» **Авдотьей Егоровной Соколовой.**

На чертежах главного здания, выполненных в мае 1834 г., сохранены те же особенности архитектурного решения ансамбля строений, которые появились при предыдущем владельце. Появляются два балкона на кронштейнах, расположенные симметрично по отношению к главной оси здания. Между двумя ризалитами на заднем фасаде виден спуск в подвальный этаж. Вдоль дворового фасада располагаются большие помещения «подпола», подвальные помещения остальной части дома заняты кладовой и котельной с тремя огромными печами.

Семья Мамонтовых
Николай Федорович (1805–1860)
и Вера Степановна (1810–1864) Мамонтовы

В 1854 г. Дом приобретает для своей большой семьи Николай Федорович Мамонтов и с этого времени начинается один из самых замечательных периодов в жизни нашего Дома.

В Москву Мамонтовы переселились в начале 1850-х гг. Николай Федорович в Москве стал владельцем крупных сургучных и лакокрасочных предприятий, положив основание фирмы «Промышленное и торговое товарищество Бр. Мамонтовых и К^о». Торговля велась в Москве, на Нижегородской ярмарке и в Англии.

Братья Николай и Иван Мамонтовы часто бывали по торговым делам за границей: в Италии, Франции, Германии. Николай Федорович и Кокорев – одни из первых предпринимателей в Москве – построили большие, в несколько этажей, (по примеру западных) отели. Мамонтовская гостиница располагалась в Замоскворечье.

Много разъезжая по всей России по откупным делам, Мамонтов часто брал с собой свою жену Веру Степановну, которую необыкновенно любил. По воспоминаниям Веры Николаевны Мамонтовой (Третьяковой), у Николая Федоровича вид был купеческий, а Вера Степановна (урожденная Вагина), женщина умная и серьезная, напротив, «выглядела настоящей аристократкой; высокая, худая, изящная, нос с горбинкой, шаль спадает с отлогих плеч». В семье Вера Степановна неизменно пользовалась большой любовью и уважением.

Уклад жизни Николая Федоровича и его брата существенно отличался от принятого в то время в предпринимательской среде. Литература, музыка, театр занимали важное место в жизни многочисленной мамонтовской родни. В первые годы пребывания в первостольной Мамонтовы не имели прочных связей в среде московского купечества, да, впрочем, и не особенно стремились к этому. В дальнейшем род Мамонтовых занял видное место в московском

купеческом мире, а его представители породнились (что являлось одной из форм общественного признания) со многими старинными и влиятельными фамилиями.

В 1856–1857 гг. при Н.Ф. Мамонтове перестраиваются западный и восточный корпуса, ограничивающие парадный двор, изменяется декоративное оформление интерьеров. Усадьба приобретает внешне тот самый вид, которым можно любоваться и поныне: особняк, оформленный в стиле русского псевдобарокко с портиком, колоннами и двумя флигелями, соединенными арками в единый архитектурный ансамбль. Довольно многое сохранилось и до нашего времени: искусственный мрамор стен, фигурные филенки, лепные украшения, мраморные камины. На дворовом фасаде между ризалитами на уровне второго этажа располагалась деревянная терраса. Тогда же появились и украшенные чугуном балконы на переднем фасаде, фонари, прекрасная трехмаршевая чугунная лестница, ведущая из вестибюля на второй этаж. По воспоминаниям Веры Павловны Третьяковой (в замужестве Зилоти) – внучки Николая Федоровича, это был *«...барский особняк с колоннами, стоявший во дворе, за чугунной решеткой и с большим садом в глубине. Парадная лестница вела в бельэтаж, сначала в угловую залу. Там стояли концертный рояль и тропические растения. За залой по фасаду, шли гостиная, а за нею спальня; по другой стороне лестницы, окнами в сад была громадная столовая. Против окон во всю стену между двумя дверьми висел семейный портрет: Николай Федорович, Вера Степановна с массой детей разного возраста – мальчики с круглыми белыми воротничками, а девочки в розовых шелковых платьицах.... Во дворе по ограде росли деревья, в них в тенистом саду пели весной птицы, а из окон неслись с ранних пор звуки Баха, Бетховена, Шопена и Листа»*.

У Веры Степановны и Николая Федоровича было 17 человек детей – 13 мальчиков и 4 девочки. Зина родилась в 1843 г., а Вера в 1844; до них родилось не менее полудюжины сыновей: Михаил,

Александр, Николай, Виктор, Владимир, Валериан. После Веры родились: Кирилл, Иван, Соня, Дуня, Савва. Четверо детей умерло в детском возрасте.

Мамонтов старался дать детям хорошее образование. Трое старших сыновей окончили университет. Музыка детей обучал живущий в доме чех Иосиф Рибба. Музыкальность и Мамонтовы были почти синонимами в Москве.

Иосиф Рибба – музыкальный педагог, пианист, преподаватель музыки у двух поколений Мамонтовых, большой друг семьи. В Праге он был органистом католической церкви и «колоратурным», как он сам выражался, тенором. Не будучи пианистом-виртуозом, он, тем не менее, привил своим ученикам любовь к классической музыке, безукоризненный вкус и благородство в исполнении.

Незаурядными и по-своему замечательными людьми были дети и внуки Николая Федоровича и Веры Степановны, те, во всяком случае, о которых известно хоть что-то.

Михаил Николаевич Мамонтов (1829–1863)

Старший сын – Михаил – был дружен с П.М. Третьяковым и немало способствовал его знакомству со своей сестрой Верой и их женитьбе впоследствии. Третьяков ценил Михаила более всех других членов семьи Мамонтовых. Третьяков и Мамонтов дружили с замечательным архитектором того времени А.С. Каминским, с которым познакомились в 1860 г. в Париже. По некоторым данным именно по проекту Каминского в 1860-х гг. были оформлены интерьеры Главного дома усадьбы Мамонтовых.

После смерти отца в 1860 г. Михаил стал главой семьи. Но в возрасте 34 лет Михаил скончался, и главой семьи стал Александр.

Александр Николаевич Мамонтов **(1832–1900)**

Александр, худой, высокий брюнет, считался самым большим «самодуром» из всех братьев Мамонтовых. (В то время самыми знаменитыми «самодурами» в Москве считались Мамонтовы и Хлудовы). Александр Николаевич был женат на Татьяне Алексеевне Хлудовой. Дом Хлудовых располагался неподалеку от особняка Мамонтовых, на Нижней Басманной ул. Сестра Татьяны, Варвара (в замужестве Морозова), в 1885 г. основала библиотеку им. И.С. Тургенева.

Жизнь Татьяны Алексеевны в замужестве не сложилась, слишком уж тяжелый характер был у ее мужа. Прожив в браке 20 лет, она ушла от Александра Николаевича и жила открыто в «гражданском браке» со знаменитым в ту пору врачом-гинекологом Снегиревым. Поступок по тем временам не самый ординарный, однако, она неизменно пользовалась большим уважением со стороны П.М. Третьякова, всегда наносившего ей праздничный визит. Однако, Вера Николаевна отзывалась о своей невестке как о женщине эгоистичной и своенравной, считая отчасти ее виновной в неудавшейся семейной жизни брата.

Александр Николаевич Мамонтов был одним из директоров Шуйско-Ивановской ж/д., до 1879 г. – руководитель семейного торгового дома, принимал участие в финансировании многотомного издания о жизни и трудах М.П. Погодина.

До ухода жены Александр Николаевич жил с семьей на Разгуляе, потом построил себе в Черниговском переулке двухэтажный особняк, куда переехал вместе со старшими детьми. Он был очень болен, потерял зрение, стал набожен, много средств жертвовал на церковные дела, но любовь и уважение членов своей семьи ему вернуть не удалось.

Николай Николаевич Мамонтов
(1836–1896)

Николай Мамонтов до 1879 г. был руководителем семейного торгового дома. В начале 1870-х гг. женился на Анне Петровне Сушкиной. Ее сестра Анастасия была женой известного музыкального критика Германа Августовича Лароша, большого друга П.И. Чайковского. Ларош рано овдовел, оставшись с тремя детьми: Зинаидой, Ольгой и Евгением. Ольгу и Зину взяли к себе на воспитание Николай с женой, которые жили в ту пору на Разгуляе. Дети воспитывались вместе с тремя родными детьми Николая Николаевича и Анны Петровны. Именно в это время частыми гостями нашей усадьбы становятся Ларош и Чайковский, который был крестным отцом одной из дочерей Лароша – Ольги. Впоследствии Ольга стала замечательной пианисткой, вышла замуж за известного музыканта Николая Константиновича Аверьино. Николай Мамонтов, по воспоминаниям Веры Павловны Зилоти, *«был очень приветливым и симпатичным человеком, страстно любил музыку, особенно сочинения соученика Ольги по классу композиции – Скрябина»*.

Виктор Николаевич Мамонтов
(1839–1903)

Виктор Мамонтов был одним из самых музыкально одаренных детей. Его сестра Вера отзывалась о нем как об *«очень симпатичном и добром человеке»*. Окончив только гимназию, он считался в семье *«музыкальным дилетантом»*. В 1870 г. вышел из правления семейного торгового дома, потерял состояние и стал помощником дирижера и хормейстером в Большом театре. Живя на весьма небольшое жалование, с любовью, по замечанию Веры, занимался своим делом, считая его самым важным, был честен и скромнен как в делах, так и в жизни. Страстно любил свой хор, и хор любил его.

Виктор Мамонтов был членом Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), с 1894 по 1899 г. входил в состав комиссии по постройке нового здания Консерватории в Москве. Умер он на своем посту еще совсем не старым человеком.

Зина и Вера – две красавицы-погодки, «Зина-Вера», как называли их домашние, были самыми музыкальными из детей Мамонтовых. Всю жизнь были очень дружны, *«даже внешне были похожи как близнецы: обе элегантные, стройные с большими серыми миндалевидными глазами, каштановыми волосами»*. Однако по характеру были совершенно разными. Вера была похожа на отца, такая же веселая, ласковая, общительная. Зина более пошла в мать: казалась сдержанной и холодной. По свидетельствам современников, *«Зиночкой восхищались, Верочку – любили»*. Игре на фортепиано девочки обучались с детских лет. Музыкальные пристрастия девочек также были различны. Зина лучше всего играла Баха, а впоследствии, уже старушкой любила Скрябина. Вера больше любила Бетховена, Шопена и Листа. Сестры много играли сочинения Баха на двух фортепиано, исполняли с удовольствием и камерную музыку.

Дети Зины и Веры воспитывались вместе и были очень дружны.

Зинаида Николаевна Мамонтова (1843–1919)

Зинаида в 16 лет, несмотря на уговоры матери, вышла замуж за вдовца с двумя детьми. Ее муж – **Василий Иванович Якунчиков** – один из учредителей Воскресенской мануфактуры, лесопромышленник, прекрасно играл на скрипке, был одним из учредителей Русского музыкального общества, принимал участие в финансировании строительства Московской консерватории, был хорошо знаком с братьями Рубинштейнами, П.И. Чайковским, который часто гостил в имении Якунчиковых – Введенское под Звенигородом. Частыми гостями имения были также В.Э. Борисов-Мусатов и А.П. Чехов. Первой женой Василия Ивановича была Екатерина Вла-

димировна Алексеева – родная тетка Константина Сергеевича Алексеева (Станиславского). У Зинаиды Николаевны и Василия Ивановича было 9 детей. Дети от первого брака были довольно известны в предпринимательских кругах, занимались благотворительностью, были известными меценатами. Наталья Якунчикова вышла замуж за художника Поленова, была первым историком Абрамцевского художественного кружка, автором книг об искусстве, занималась общественной деятельностью по народному образованию.

Мария Якунчикова-Вебер (1870–1902)

Замечательной художницей стала дочь Зинаиды Николаевны и Василия Ивановича – Мария, с 15 лет бывшая слушательницей Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Она была очень дружна с сестрой художника Василия Поленова Еленой. Восемнадцати лет, посетив Европу, Мария побывала на всех художественных выставках и салонах, а годом позже состоялась её встреча с Парижем, где она и будет жить на протяжении 90-х годов, время от времени наезжая в Россию набраться сил и впечатлений.

Когда А.Н. Бенуа вместе с С.П. Дягилевым создали «Мир искусства» в 1898 г., Мария Якунчикова регулярно приглашалась как к сотрудничеству в журнале, для которого она подготовила эскиз обложки, так и к участию в выставках, ими организуемых.

В 1896 г. она становится женой студента медицинского факультета в Сорбонне Леона Баулера-Вебера. На последовавшие затем годы приходится расцвет ее художественного творчества: она пишет много полотен, посвященных России и любимому имени своей семьи – Введенскому, участвует в устройстве отдела русского павильона Всемирной выставки в Париже в 1900 г. На этой выставке экспонировалось огромное панно Якунчиковой «Девочка и леший» (3х3,6 м), выполненное в технике вышивки и аппликации.

В этот период художница обращается также к технике выжигания по дереву, создавая декоративные панно, совмещающие выжигание по дереву и масляную живопись, и создает замечательные произведения в этом виде искусства, живописные приемы которого позднее проявились в произведениях французских фовистов и в ранних работах В. Кандинского.

Но, к великому сожалению, рождение детей привело к активизации туберкулезного процесса и, не смотря на все усилия врачей, 27 декабря 1902 г. Марии Васильевны Якунчиковой не стало.

Творческое наследие художницы, так же как и её жизнь, разделено между Россией и Швейцарией. И если в России оно хранится в Третьяковской галерее, то в Швейцарии, где художница и похоронена, её произведения собраны в доме, где Мария Васильевна провела последние дни своей короткой жизни.

Вера Николаевна Мамонтова (1844–1899)

Вера в течение многих лет вела дневники и записи о своей семье для детей. Позднее этими записями воспользовалась ее дочь Вера Павловна Зилоти, когда писала свою книгу «В доме Третьяковых».

История семьи Мамонтовых во многом составлялась по воспоминаниям дочери и внучки Николая Федоровича Мамонтова – Веры Третьяковой и Веры Зилоти.

В 1864 г. после долгой болезни умирает Вера Степановна. Спустя год после смерти матери Вера становится женой Павла Михайловича Третьякова. Впервые они были представлены друг другу на одном из музыкальных вечеров в Доме Мамонтовых на Разгуляе, где Вера играла септет Гуммеля и трио Бетховена. Павел Михайлович попросил представить его «чудесной пианистке». С тех пор он начал часто бывать у Мамонтовых, но предложение решил сделать лишь спустя несколько месяцев. Верочке шел 21 год, а Третьякову – 33-й,

когда в августе 1865 г. они повенчались в Кирееве, имении Ивана Федоровича Мамонтова.

Отношения в семье складывались счастливо. Старшие Вера и Саша были погодками, потом шли Люба и Миша, позднее, через четыре года родилась Маша, последний был Ванечка – всеобщий любимец. Увы, Миша родился больным и недееспособным, а Ваня умер в 1887 г. от скарлатины. Семья Третьяковых осталась без наследника, что во многом впоследствии решило судьбу знаменитой коллекции Третьяковых.

О благотворительной и меценатской деятельности П.М. Третьякова известно много. Так, в течение многих лет он был попечителем училища для глухонемых, а Вера Николаевна с октября 1867 г. приняла от Городской думы попечительство над Пятницкой городской начальной школой. Из пятнадцати подобных школ эта стала лучшей. Посещая курируемые ими учебные заведения, Третьяковы в воспитательных целях всегда брали с собой дочерей, а всех учащихся знали по именам.

Родители дали детям очень хорошее домашнее образование. Музыка, как и в семье Мамонтовых, преподавал Иосиф Рибба. Наиболее способной оказалась Вера. Это и предопределило, некоторым образом, ее судьбу: в 1887 г. она вышла замуж за двоюродного брата Сергея Рахманинова, Александра Ильича Зилоти – замечательного музыканта, учителями которого были: Зверев, Рубинштейн, Чайковский, Лист. Вере Павловне много пришлось пережить, прежде чем отец, сам купец в четвертом поколении дал разрешение на этот брак. Он считал, что правильней было бы отдать дочерей замуж за купцов. Однако времена менялись, и Павлу Михайловичу достало широты взглядов, чтобы не препятствовать счастью дочери. Ранее он уже отказался от предложения Чайковского дать возможность Вере учиться в консерватории.

Две другие дочери Третьяковых, Александра и Мария вышли замуж за сыновей замечательного русского врача Сергея Петровича Боткина. Мужем Александры стал Сергей Боткин.

Его брат Александр женился на Маше. Их брат, Евгений Сергеевич, стал последним лейб-медиком Императорского двора России и разделил судьбу Николая II и его семьи в подвалах Ипатьевского дома.

В книге А.П. Боткиной, посвященной П.М. Третьякову, есть страницы, в которых упоминается родовое имение Мамонтовых на Разгуляе, музыкальные вечера, проводившиеся в нем, собиравшие все огромное семейство Мамонтовых.

Люба вышла замуж за художника-мариниста Н.Н. Гриценко, вторым ее мужем впоследствии стал художник Л.Н. Бакст.

После смерти П.М. Третьякова его дочери Вера и Александра состояли в Совете завещанной городу их отцом галереи до 1900 г.

В 1919 г. семья Зилоти навсегда покидает Россию и с 1922 г. постоянно живет в США. Там в 1939 г. Вера Павловна написала свои воспоминания, в которых усадьбе на Разгуляе отведена целая глава. В книге этой с большой любовью она рассказывает о семье Мамонтовых, частично по своим детским впечатлениям, частично – по рассказам своей матери Веры Николаевны Мамонтовой-Третьяковой. Рукопись была закончена в 1939 г., издана же была Нью-йоркским издательством впервые в 1954 г., через 15 лет после смерти автора.

Иван Николаевич Мамонтов (1845–1899)

Иван Николаевич был одним из самых замечательных и образованных сыновей Мамонтова. Он получил блестящее университетское образование, был кандидатом права.

С 1879 г. он был руководителем семейного торгового дома. В 1889 г. на пороге разорения вышел из дела. В дальнейшем был учредителем «Товарищества Мальцевских заводов». Служил председателем финансовой комиссии Московской Городской Думы, в течение многих лет был почетным мировым судьей.

В 1885 г. И.Н. Мамонтов баллотировался на должность Городского Головы. **А.П. Чехов** в «Осколках московской жизни» так пишет об этом: *«Москва опять без головы. Баллотировались только г. Пороховщиков и И.Н. Мамонтов, и оба остались при пиковом интересе. Г. Мамонтов забаллотирован вероятно, pour plaisir или от привычки, органически вкоренившейся в москвичей, забаллотировывать всех и вся, не щадя живота. Спустишь теперь с небес ангел небесный, они бы и его прокатили на воронях. ... Г. Мамонтов подарил человечеству несколько газетных фельетонов, где изобразил идеальное ведение городских дел, и изобразил не для того, чтобы эти дела идеально велись, а для того, чтобы все знали, что в таком-то городе есть Иван Николаевич Мамонтов. ... До чего мы дожили! Впрочем, приятно слышать, что у московского человека кроме страсти к винту и к хорошей закуске есть другие страсти».*

В конце XIX века в Москве существовало множество благотворительных обществ и комитетов. Их деятельность, бесконтрольная и хаотическая, зачастую приносила больше вреда, чем пользы: милостыня попадала в трактиры, наживавшие сотни рублей при ее раздаче, помощь получали вовсе не те, кто в ней нуждался. 19 июня 1887 г. призрение нищих было возложено на «Комиссию о пользах и нуждах общественных». Ее возглавил И.Н. Мамонтов. Разработанный им проект назывался «О народном здравии» и предусматривал не только адресную помощь нуждающимся, но и возможность их обучения промыслам, жилищное обустройство, устройство на работу, медицинскую помощь, обучение грамоте детей. Комиссией предполагалось широкое вовлечение частных капиталов в это гуманное дело. Проект Мамонтова был принят и осуществлен. К началу 1912 г. в ведении Московской городской думы находилось 49 приютов и яслей, 33 богадельни, 49 бесплатных и дешевых квартир, швейные учебные мастерские, сапожные и столярные мастерские для мальчиков, мастерские для женщин-надомниц, 8 бесплатных столовых, 2 биб-

102

лиотеки. Помощь получили десятки тысяч людей. Надо заметить, что подобного рода благотворительная деятельность не осуществлялась в России ни до, ни после этого никогда.

Сергей Иванович Мамонтов (1877–1938)

Сергей Иванович Мамонтов был одним из семи детей Ивана Николаевича Мамонтова, и Екатерины Александровны, урожденной Робер. Сергей Мамонтов родился 1 октября 1877 г. Учился в Московской консерватории в классе Пауля Пабста игре на фортепиано и теории композиции у Сергея Танеева. В 1901 г. окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу фортепиано у Анны Есиповой. Самый большой вклад в его музыкальное развитие, по его собственным словам, внес скрипач и дирижер Вячеслав Сук.

С 1906 г. Сергей Мамонтов работал пианистом в оркестре Большого театра (куда его порекомендовал Сергей Рахманинов), с 1911 по 1920 гг. занимал должность концертмейстера оперной труппы, также работал дирижером.

Сергей Иванович был первым мужем Натальи Шереметьевской, которая в третьем браке стала морганатической супругой великого князя Михаила Александровича Романова, родного брата Николая II, в пользу которого тот отрекся от престола в 1917 г.

В 1920 г. Сергей Мамонтов, вслед за Рахманиновыми и Зилоти, эмигрировал в Эстонию, женившись до этого в России на эстонке родом из Пярну, Пауле Герберсон. В Эстонии он первое время работал пианистом в таллиннском ресторане «Биржа», затем, с 1923 по 1932 г., в театре «Эстония» пианистом-репетитором.

В театре «Эстония» Сергей Мамонтов участвовал в подготовке 34 опер и около дюжины оперетт. Кроме этого Сергей Мамонтов выступал аккомпаниатором на сольных концертах.

В 1932 и 1936 гг. в Таллинне прошли его юбилейные концерты. В 1932 г. на своем юбилейном спектакле в театре «Эстония»

Сергей Мамонтов выступил в роли дирижера оперы «Князь Игорь» Александра Бородина. По инициативе Сергея Мамонтова в 1935 г в Таллинне было создано Русское театральное-музыкальное общество, председателем которого он стал.

30 декабря 1938 г. Сергей Иванович Мамонтов умер от рака желудка. Его могила и надгробный камень сохранились на Таллинском кладбище Александра Невского до настоящего времени.

Раймонд Кулль – главный дирижер театра «Эстония», вспоминал о Сергее Мамонтове в 1939 г.: *«Его познания в музыке, большой опыт работы концертмейстером и неустанная жажда к работе в совокупности с его сердечным, теплым и толерантным отношением к своим новым, находящимся на первом этапе познания, коллегам – все это создало такую простую и доверительную атмосферу, без которой невозможен успех в такой напряженной сфере, какой неизбежно является та часть оперной работы, которая остаётся скрытой от глаз публики».*

Кирилл Николаевич Мамонтов (1848–1879)

Кирилл был одним из самых красивых детей Мамонтовых, рано женился. Однако характер у него был чрезвычайно легкомысленный: он много кутил, играл в карты. Проиграв в карты во Франции крупную сумму, застрелился, не дожив до 30 лет.

Жена его Маргарита Оттовна, урожденная Левенштейн (1852–1929 гг.), оставшись одна с двумя маленькими детьми, Маргаритой и Еленой, и более чем скромными средствами к существованию, занялась шитьем, и вскоре стала одной из самых модных портних того времени, владелицей белошвейной мастерской и школы кройки и шитья в Москве, в Леонтьевском переулке. В 1896–1897 гг. она – попечительница женской школы при Московском обществе обучения ремёслам детей всех сословий.

Маргарита Кирилловна Мамонтова-Морозова (1873–1958)

Имя Маргарита было семейным: его носила бабушка, Маргарита Агапитовна, и мать Маргарита Оттовна. Наследственной была и красота женщин в этой семье. Даже в детстве и в отроческом возрасте Маргошу и Лелю называли красавицами. Но в отличие от матери, не имевшей склонности к интеллектуальным занятиям, Маргарита и Елена охотно учились, им легко давались языки, немецкий и французский, они были очень музыкальны и, благодаря частому общению с семейством Третьяковых, родственников по отцу, рано полюбили и научились ценить живопись. Посещение музыкальных вечеров, оперы, драматического театра было частью их жизни.

В 1891 г., восемнадцати лет, Маргарита Кирилловна вышла замуж за Михаила Абрамовича Морозова, который был старше ее всего на три года. Михаил Морозов был сыном Варвары Алексеевны Морозовой (урожденной Хлудовой) и текстильного фабриканта Абрама Абрамовича Морозова.

Замужество в очень большой степени повлияло на общественную деятельность Маргариты Кирилловны. Важную роль здесь сыграла личность ее мужа. Михаил Абрамович (1870–1903) – потомственный почетный гражданин, коллежский ассессор, получил хорошее образование. В возрасте 22 лет он окончил историко-филологический факультет Московского университета и получил диплом первой степени. Свои работы по всеобщей истории, написанные им в годы учебы, Михаил Абрамович дополнил и издал отдельными книжками под псевдонимом М. Юрьев. Коммерческими делами он заниматься не стал и использовал оставленный отцом капитал для занятий наукой и собирания коллекции картин русских и европейских художников, среди которых были работы М. Врубеля, В. Серова, О. Ренуара, К. Моне, В. Ван-Гога, П. Гогена. Супруги активно занимались благотворительностью.

После смерти мужа Маргарита Кирилловна развертывает большую общественно-политическую деятельность. Она финансировала издание журнала «Вопросы философии и психологии», который редактировал философ-идеалист Л. Лопатин, журнал «Путь» и газету «Московский еженедельник». Эти издания и собрания в ее доме отчасти сформировали философскую и религиозную жизнь Москвы начала века.

Маргарита Кирилловна не порывала связи с музыкальным миром. Она брала уроки у композиторов Н. Метнера и А. Скрябина, которого она считала своим учителем. Во время пребывания за границей А. Скрябин получал от своей ученицы ежегодное пособие в размере двух тысяч рублей. Она финансировала также издание его работ и устройство концертов, что позволяло ему иметь свободное время для музыкального творчества.

Большое внимание Маргарита Кирилловна уделяла благотворительной деятельности. После смерти мужа она пожертвовала 60 тыс. руб. на приобретение зданий для благотворительных учреждений. На эти деньги был открыт приют с ремесленной школой на 100 детей. Это же заведение ежегодно получало от Маргариты Морозовой продовольственные продукты и вещи.

В 1910 г. она передала 60 собранных Михаилом Абрамовичем полотен Третьяковской галерее. Картины, переданные М. Морозовой, составили крупную экспозицию западноевропейского искусства в этом выставочном центре. М. Морозова являлась почетным членом попечительского совета Общества распространения практических знаний между образованными женщинами.

Тяжело складывалась жизнь Маргариты Кирилловны после 1917 г. Ее московский особняк был национализирован. Оставшиеся в доме живописные полотна были конфискованы. Об отъезде из России М. Морозова не думала и жила с сестрой Еленой (по мужу Востряковой) в полуподвальном помещении собственного дома, там, где ранее помещалась кухня и комнаты для прислуги.

Во втором этаже сначала разместили «Отдел по делам музеев и охране памятников», а затем продали особняк вместе с хозяевами посольству Норвегии. Посол относился к Маргарите Кирилловне с симпатией, она даже посещала приемы в посольстве. Но жизнь менялась лишь к худшему. Сменился посол, и пришлось перебраться на неблагоустроенную дачу в Лианозове, а затем в комнатку под лифтом на Покровке. Время было голодное, иногда соседи приносили сестрам черные сухари, которым те были рады.

Однако Маргарита Кирилловна не роптала на судьбу и переносила беды с христианским смирением. В своем поношенном платье, но всё еще удивительно красивая, сидела она на концертах в консерватории в первых рядах.

Судьбы ее детей сложились по-разному. Старшая дочь Елена до революции вышла замуж и уехала за границу. Сын Юрий пропал без вести в начале войны 1914 г. Младшая дочь Мария в 1927 г. чудом смогла уехать в Германию и там вышла замуж за А. Фидлера, бывшего директора московской гимназии.

Другой ее сын – Михаил стал замечательным русским филологом. *(Именно он в раннем детстве запечатлен В. Серовым на известнейшем полотне «Портрет Мики Морозова»)*. Михаил Михайлович Морозов, профессор и один из лучших шекспироведов России, дожил до 54 лет и скончался в Москве.

Маргарита Кирилловна умерла 3 октября 1958 г. в возрасте 85 лет.

Евдокия Николаевна Мамонтова (1849–1921)

Евдокия целиком и полностью унаследовала мамонтовский взрывной характер, была то, что называется «девушка с норовом». Она вышла замуж за студента Московского университета Константина Васильевича Рукавишникова, ставшего впоследствии городским головой Москвы.

Савва Николаевич Мамонтов **(1853–1918)**

Савва – самый младший из детей Николая Федоровича и Веры Степановны Мамонтовых был талантлив ко всему, очень музыкален. Будучи совсем взрослым человеком, закончил медицинский факультет Московского университета. С 1879 г. – директор семейного торгового дома, коммерции советник, гласный Московской думы, выборный московского биржевого общества, жил при фабрике на Пресне. Он – единственный, пожалуй, из сыновей Н.Ф. Мамонтова, кто унаследовал предпринимательский талант отца. В 1889 г., возглавив «Товарищество», он расширил производство, кроме того, фабрика стала выпускать масляные краски и москательные товары, славившиеся высоким качеством.

Женившись довольно поздно, имел пятерых детей, которых воспитывал сам, рано потеряв жену. По некоторым свидетельствам – достойный представитель мамонтовского рода, как по характеру, так и по способностям.

Талантливые к наукам, общественной деятельности и искусствам, дети Николая Федоровича Мамонтова не унаследовали отцовской купеческой хватки и предприимчивости. Все начатые отцом дела рано или поздно переходили от одного сына к другому, но удача не улыбнулась ни одному из них. Раздробленное наследство не приумножалось. Дело кончилось тем, что к 80-м гг. XIX века содержание столь любимой всеми детьми и внуками усадьбы на Разгуляе стало обременительным. Дом решено было продать.

Семья Мухиных

В 1882 г. дом переходит в руки новых хозяев, членов семьи Дмитрия Федоровича и Анны Павловны Мухиных, переехавших на Разгуляй из Лаврушинского переулка, где они были соседями и, по-видимому, знакомыми семейства П.М. Третьякова. Знакомство это

сыграло не последнюю роль в том, что именно Мухины купили усадьбу. Купеческая династия Мухиных с давних пор занималась торговлей мукой и хлебом. Им принадлежали обширные склады в районе Покровской улицы.

На территории усадьбы в то время, помимо главного дома с флигелями, где жили члены многочисленного семейства Мухиных, находились хозяйственные постройки с конюшней и псарней. За домом располагался огромный сад и огород, в саду был выстроен большой павильон, где семья в летнее время пила чай, мужчины играли в бильярд.

Вскоре семейное дело и имение перешло старшему сыну – Федору Дмитриевичу. У Федора Дмитриевича Мухина и его жены Елены Семеновны было 13 детей.

Старшие сыновья Дмитрий и Семен окончили Александровское коммерческое училище (в советское время училище было преобразовано в МИХМ, переименованный позднее в Университет Инженерной Экологии). Дмитрий, женившись на представительнице многочисленного купеческого семейства Абрикосовых, не чувствовал в себе готовности заниматься предпринимательством. Он служил директором Банка Взаимного кредита, после революции работал бухгалтером.

Семен некоторое время пытался продолжать отцовское дело по торговле мукой, но ни призвания, ни особых способностей в этом не проявил, что, в конце концов, привело к упадку предприятия.

Двое младших детей, Ольга и Владимир, посвятили себя медицине.

В начале XX в. семейное дело стало приносить все меньше и меньше дохода, а содержание усадьбы в должном порядке обходилось очень дорого, и последний владелец Дома, Дмитрий Федорович Мухин, принимает решение продать его.

Библиотека-читальня имени А.С. Пушкина

Первоначальное решение Московской Городской думы о порядке празднования столетнего юбилея А.С. Пушкина предусматривало сооружение здания, *«в коем возможно было бы поместить народную аудиторию с читальней при ней, в местности, близкой к дому, в котором родился А.С. Пушкин»*. В связи с этим Дума постановила *«поручить Городской Управе выработку проекта и сметы построения здания, с затратой на составление проекта не свыше 2000 руб.»*. На лучший проект такого здания был объявлен конкурс.

Однако, необходимые на строительство средства не были найдены, и первые десять лет библиотека существовала в арендованных помещениях на Немецкой улице (ныне ул. Бауманская).

24 октября 1911 г. на заседании Городской Управы принимается решение приобрести дом Мухина, который более полно удовлетворял требованиям, как аудитории, так и читальни, к тому же находился он в районе, исторически связанном с местом рождения и крещения поэта, да и время его возведения приходилось на эпоху жизни и творчества Пушкина.

В 1912 г., согласно постановлению Московской Городской Думы от 1 ноября 1911 г. *«городом приобретено владение наследников Ф.Д. Мухина, Басманной части 1 уч., под № 127-99, на Елоховской площади за 180 тыс. рублей для нужд городских и просветительных учреждений»*.

Осенью 1912 г. библиотека переезжает в усадьбу. Первоначально ей принадлежало только центральное здание. На каком-то из этапов смены хозяев были утрачены чугунные фонари перед главным входом и терраса между ризалитами на дворовом фасаде. В 1913 г. при приспособлении дома под библиотеку на первом этаже была разобрана перегородка и поставлены опорные колонны. Заложен ряд оконных проемов и выход в сад на дворовом фасаде.

В 1937 г. в центре парадного двора был установлен бюст А.С. Пушкина, созданный по проекту В.Н. Домогацкого.

В 1972–1973-х гг. в ведение библиотеки были переданы и остальные здания усадьбы, до того времени отведенные под жилые помещения. Реставрационные работы 1970–1980-х гг. вернули дому тот вид, который он, согласно описаниям, имел при Мамонтовых. Под многолетними слоями штукатурки и обоев на втором этаже обнаружили мраморные стены, были восстановлены дубовые двери, детали фигурной лепнины потолков, отреставрированы мраморные каминные и чугунные лестницы. Восстановлены также забор и ворота, фонари перед входом в главный дом.

В начале нынешнего века при очередных ремонтных работах открылись полы на первом этаже, выложенные доломитом.

Библиотека имени А.С. Пушкина стала одной из самых красивых библиотек Москвы. В анфиладах небольших залов царит атмосфера, располагающая к спокойной работе. Убранство парадных помещений создает органичный фон для многочисленных литературно-музыкальных вечеров и художественных выставок.

Усадьбе присуще именно то «совершенство и изящество», о котором мечтали когда-то учредители народной аудитории-читальни в память поэта.

О.И. Дудолодова

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ ВОСКРЕСЕНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ- ЧИТАЛЬНИ ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА

День основания Библиотеки-читальни им. А.П. Чехова – 1 января 1911 г., когда состоялось ее открытие в здании Чикинской больницы, где разместился первый книжный фонд. Собрание городских уполномоченных еще в 1910 г. признало желательным уч-

редить земскую библиотеку-читальню имени А.П. Чехова в г. Воскресенске. Причем постановили отпускать 120 рублей из городских средств ежегодно для найма помещения под библиотеку с 1 января 1911 г. (из Отчета Благотворительного общества при Воскресенской земской лечебнице Звенигородского уезда за 1910 год). Память Антона Павловича Чехова, бывшего одним из первых членов Воскресенского Благотворительного общества, решили увековечить в год 50-летия со дня его рождения. Инициатором создания в Воскресенске библиотеки-читальни им. А.П. Чехова выступил врач, председатель Благотворительного общества при земской лечебнице Павел Арсеньевич Архангельский.

В Центральном государственном архиве города Москвы хранится дело № 405 «О присвоении имени А.П. Чехова Воскресенской библиотеке-читальне Звенигородского уезда». В деле имеется документ, в котором указано, что «Чрезвычайное Звенигородское уездное земское собрание на заседании 22 марта 1911 г. возбудило ходатайство о присвоении открытой земством в заштатном городе Воскресенске публичной библиотеке-читальне имени покойного писателя А.П. Чехова».

В деле также имеется уведомление от 13 января 1912 г. Министерства внутренних дел московскому губернатору, в котором указано: «Уведомляю Ваше превосходительство для зависящих распоряжений, что министр Внутренних дел признал возможным присвоить открытой Звенигородским уездным земством в г. Воскресенске публичной Библиотеке-читальне имя покойного писателя А.П. Чехова», а также уведомление московского губернатора Звенигородской уездной земской управе от 19 января 1912 г. с такой же формулировкой.

Таким образом, в 2017 г. мы отметили 105-летие со дня присвоения Воскресенской библиотеке-читальне имени А.П. Чехова. Достоверность хронологии этого события подтверждает еще один документ: телеграмма от 11 июня 1912 г., направленная Марии Павловне Чеховой из Воскресенска с текстом: «Члены библиотеки

имени Антона Павловича Чехова собравшиеся на её открытие шлют вам привет и благодарность за любезное внимание к учреждению, возникшему в местности близко связанной воспоминаниями о дорогом писателе. Правление».

В пользу Воскресенской земской библиотеки-читальни имени А.П. Чехова были организованы и проведены вечера и спектакли, о чем говорят документы, найденные в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (фонд Чехова), в том числе:

– Почетный билет на спектакль в пользу Воскресенской земской библиотеки-читальни имени А.П. Чехова от 26 декабря 1913 г.

– Программа вечера в пользу земской библиотеки-читальни им. А.П. Чехова в Воскресенском начальном училище от 26 декабря 1913 г.

– Программа вечера в пользу земской библиотеки-читальни им. А.П. Чехова в Воскресенском Высшем Городском Училище от 28 декабря 1914 г.

Копии документов из Фонда Чехова Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, отобранные специалистами Центральной библиотеки имени А.П. Чехова, дополняют постоянную экспозицию, посвященную пребыванию А.П. Чехова в Воскресенске и истории Библиотеки-читальни им. А.П. Чехова.

Посетители библиотеки увидят много уникальных экспонатов. Среди них, например, два акварельных рисунка Михаила Павловича Чехова с изображением деревни Бабкино; почтовые открытки 1913 г. на сюжеты рассказов А.П. Чехова «Хирургия» и «Скорая помощь»; письмо А.П. Чехову из редакции издания «Природа и охота», давшего согласие напечатать рассказ «Он понял». Представлена также переписка великого писателя с близкими ему творческими людьми: письма ему Б.И. Маевского, Н.А. Лейкина, И.И. Левитана, письмо А.П. Чехова А.С. Киселеву. Есть также послание общественников Истры¹ М.П. Чеховой об инициативе соз-

¹ В 1930 г. город Воскресенск был переименован в Истру, во избежание путаницы с другим Воскресенском на юго-востоке Московской области.

дать в Истре Музей А.П. Чехова; газету «Истринская стройка» за 1938 год с материалами, посвященными писателю.

К 105-летию со дня присвоения имени А.П. Чехова Воскресенской библиотеке-читальне были приурочены прошедшие 13 декабря 2017 г. Первые Воскресенские чтения «Краеведческие традиции Истринской земли».

Вслед за этим 30 января 2018 г. открылась краеведческая мемориальная экспозиция «А.П. Чехов и Воскресенск», включившая материалы Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля (ГЛИМ) и библиотеки.

Основу постоянной экспозиции составили копии музейных предметов, экспонировавшиеся в Доме-музее А.П. Чехова на выставке «Три счастливых лета: Чеховы в Бабкине».

На экспозиции можно увидеть, как выглядела Большая аллея в Бабкине, комнаты А.П. Чехова и М.П. Чеховой, кабинеты А.С. Киселева и М.В. Киселевой¹; несколько вариантов Дома Киселевых, альбом Киселевой Александры Алексеевны с рисунками и стихотворениями, портрет В.П. Бегичева с дочерью, портрет Антона Павловича Чехова, портрет Павла Григорьевича Цурикова², портрет Ивана Павловича Чехова, портрет Михаила Павловича Чехова, портрет Исаака Ильича Левитана и многое другое.

На протяжении своей истории наше учреждение часто меняло адреса: библиотека располагалась на втором этаже Народного дома, на втором этаже бывшего постоялого двора трактира купца Бородина, в бывшем торговом заведении купца Звягина, средней школе им. А.П. Чехова, Истринском Доме Культуры. Помещение по адресу: ул. 9-й Гвардейской дивизии, д. 49, библиотека получила в 1980 г.

¹ Алексей Сергеевич Киселев (1841–1910) – земский начальник, владелец усадьбы Бабкино, где летом 1885–1887 гг. жили А.П. Чехов и И.И. Левитан. Мария Владимировна Киселева (1857–1921) – писательница, дочь инспектора репертуара императорских театров В.П. Бегичева

² Павел Григорьевич Цуриков (1812–1878) – предприниматель, крупный благотворитель

В 2016 г. создан отдел краеведения и мемориальной работы. Ныне определены основные мемориальные задачи Центральной библиотеки имени А.П. Чехова:

- Увековечение памяти А.П. Чехова и популяризация его творчества,
- Координация и обобщение исследовательских изысканий, связанных с жизнью и творчеством А.П. Чехова,
- Установление и поддержание творческих контактов с организациями и частными лицами, популяризирующими творчество писателя.

Истра – город с богатой историей, связанной с именами выдающихся писателей, поэтов, художников, музыкантов.

Сегодня Истринская центральная библиотека, носящая имя Антона Павловича Чехова уже 105 лет, развивается как культурно-просветительский центр, как Чеховский центр, являясь значимым учреждением культуры для жителей города и округа.

Работая в архивах, мы находим новые документы и свидетельства, отражающие историю города и библиотеки. И такая работа будет продолжена.

Список использованных источников

1. Воскресенская земская лечебница (Звенигород, уезд). Благотворительное общество. Отчет Благотворительного общества при Воскресенской земской лечебнице Звенигородского уезда... – Москва, 1897–1911. – 22 с.
2. Капля в море российской истории: город Истра и окрестности: По материалам круглого стола, состоявшегося 22 февраля 2014 г. в Выставочном корпусе Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим» (Московская область, г. Истра) / авт.-сост., науч. ред. Е.А. Воронцова. – М.: Летний сад, 2014. – 156 с.
3. Муниципальное учреждение культуры «Истринская централизованная библиотечная система» городского округа Истра Московской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istrabibl.ru/wordpress/?p=23057> .
4. Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственный литературный музей) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://goslitmuz.ru/news/158/6027/> .

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА НА БАЛАШИХИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Рассказ об истории возникновения и основных этапах развития библиотечного обслуживания жителей города Балашиха и его окрестностей целесообразно начать со стихотворного отрывка из литературно-музыкальной композиции «По волнам нашей памяти», написанной главным библиотекарем Центральной городской библиотеки им. Ф.И. Тютчева Татьяной Ивановной Писаренко. Она была сложена к 65-летию Центральной библиотеки, которая ведёт отсчёт своей истории с 30-х годов двадцатого столетия.

Композиция была опубликована в буклете, изданном к юбилею библиотеки, в сборнике Т.И. Писаренко «Профессии границы расширяя...» и в балашихинской газете «Факт». С ней неоднократно выступала творческая группа самодеятельности библиотеки. В стихотворении звучат такие строчки:

*«В тридцатые всё начиналось.
Горячее время досталось!
Собирали фонд по крупицам.
Просторные залы читальные
Могли тогда только сниться.
Планы же были глобальные!»*

А вдохновили автора на создание этих строк сохранившиеся в архиве библиотеки документы: годовые планы и отчёты, докладные записки, написанные от руки перьевыми ручками и даже карандашами, часто на обычных тетрадных листах, газетные вырезки и старые фотографии. Эти документы, пожелтевшие от времени, рассказывают о том, какой была библиотека в начале своего пути, ка-

кая проводилась в ней работа, каковы были планы, задачи и как они выполнялись.

На нынешней территории города Балашиха находились колхозы. Основной состав местного населения определял и главные задачи культурно-просветительной работы библиотеки. Для колхозников проводились коллективные чтения агротехнической, политической и художественной литературы. Грамоте обучали неграмотных колхозников, даже пожилых. В архивных материалах встречаются ушедшие в прошлое библиотечные термины: «изба-читальня», «избач», «книгоноша», «громкие читки», «читки по десятидворкам», «колхозные чтецы», «передвижки», «политкружки». Такие мероприятия стали существенным вкладом в решение всесоюзной программы ликвидации неграмотности, доставшейся стране после перехода от монархического строя к социалистическому строительству.

Нам всегда была интересна история нашей библиотеки, мы изучали имевшиеся документы разных периодов её деятельности, писали статьи об этом в местную газету.

В 2015 г. у директора «Централизованной библиотечной системы» Покрасовой Ларисы Николаевны родилась идея создания в Центральной городской библиотеке первоначальной музейной экспозиции «По волнам нашей памяти. История библиотечного дела на балашихинской земле». Эта идея была одобрена Управлением культуры и с энтузиазмом подхвачена библиотечными специалистами.

В фойе Центральной библиотеки разместили витрины с фотографиями и другими артефактами прошедших времен. Экспонаты экспозиции – это документы библиотеки: планы, отчёты, инвентарные книги, вырезки из газет, фотографии, книги, изданные в начале XX в., чернила, перьевые ручки. Рядом разместили плакаты, которые выпускались в 20-х годах прошлого века:

«Женщина! Учись грамоте!» (1923 г.)

«Для работы иль досуга книга лучшая подруга» (1928 г.)

«Если книг читать не будешь, скоро грамоту забудешь» (1929 г.)

«Читайте книги новые, занятные, дешёвые».

Открытие музейной экспозиции состоялось 27 мая 2015 г. на торжественном мероприятии, посвящённом Всероссийскому дню библиотек.

Татьяна Ивановна Писаренко рассказала об истории библиотеки. В 1930-е годы Балашиха (в то время рабочий посёлок) входила в состав Реутовского района, центром которого был посёлок Реутово. По названию посёлка библиотека называлась «Реутовская районная библиотека».

В 1941 г. Балашиха, которая уже имела статус города, стала районным центром. С того времени библиотека стала называться Балашихинской районной библиотекой и была перенесена в посёлок Салтыковка. С 1950 г. библиотека находится в Балашихе. На стенде, посвященном довоенному периоду, представлены документы, датированные 1930-ми годами.

Здесь же представлен и самый ранний из сохранившихся документов – вырезка из газеты «Большевицкий путь» от 5 марта 1936 г. В заметке «Районная читательская конференция колхозников» говорится о подготовке в колхозах района к читательской конференции по книге Шолохова «Поднятая целина». В коллективных громких читках принимали участие библиотекари, учителя, студенты, комсомольские работники, специально подготовленные чтецы-колхозники, работники изб-читален (избачи).

Основными задачами работы библиотек были пропаганда и разъяснение Конституции СССР, изучение биографий Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, подготовка к выборам в Верховный Совет РСФСР, подбор агротехнической литературы к весенне-посевной или уборочной кампании. При библиотеках работали кружки неграмотных и малограмотных.

Документ «Докладная записка», в которой заведующая районной библиотекой Абалакина отчитывается о справочно-библиографической работе в библиотеке, интересен тем, что был написан 7 июня 1941 г., за две недели до начала Великой Отечественной войны.

В военные годы наша Центральная городская библиотека (тогда районная, находившаяся в Салтыковке) не прекращала работы. Проводился запланированный перед самой войной переучёт фонда. В библиотеке по сей день хранятся инвентарные книги прошлых лет, первая из которых ведётся с 1942 г.

Следующие документы – уже послевоенного времени, подтверждающие различные аспекты деятельности библиотеки в годы войны.

В отзыве одного из читателей есть следующие слова: «...В военные годы библиотека имела полный комплект всех газет». В другом отзыве: «Во время войны, когда индивидуальное огородничество вносило большое подспорье в быт каждой семьи, т. Дьячкова организовала витрину с литературой по огородничеству, где любой читатель мог полностью разрешить все вопросы, интересующие его».

Из сохранившихся документов понятно, что библиотеки организовывали проверку облигаций госзаймов, участвовали в выборах в местные Советы, в подготовке к празднованию 800-летия Москвы, 80-летия со дня рождения В.И. Ленина.

В методическом пособии «Как в Балашихинском районе организовали громкое чтение художественной литературы», составленном в 1951 г. методистами Московской областной библиотеки, рассказывается о том, как Балашихинская районная библиотека успешно выполняла поставленную перед культурно-просветительными работниками Московской области задачу, «чтобы все колхозники и колхозницы за зиму прочитали несколько книг советских писателей». Библиотека решила организовать для колхозной массы громкие чтения книг: И.А. Рябокляча «Золототысячник», А.С. Пришвина «На берегу Зеи» и Ю. Лаптева «Заря».

Дальше сообщалось, что весь район был разбит на 6 кустов (по 3–4 населённых пункта в кусте). Книги между ними были распределены так, что каждый куст получал все экземпляры изданий одного автора.

Пособие содержало и детали организации указанной программы: «В качестве чтецов были подобраны агитаторы, у которых

накопился богатый опыт по работе с населением... Успехи достигнуты благодаря тому, что работники районной библиотеки и райкультотдела не реже одного раза в десятидневку выезжают в свои кусты. Они присутствуют на чтениях, помогают чтецам в составлении графика, оказывают методическую помощь. В Балашихинском районе стараются, чтобы все колхозники и колхозницы присутствовали на громких чтениях».

В 1950–70 гг. в Балашихе особенно интенсивно развернулось жилищное, коммунальное, социально-бытовое и культурное строительство. Открывались библиотеки: профсоюзные, сельские, школьные. По всей стране началась централизация библиотек, и в 1975 г. библиотеки нашего района были объединены в Централизованную библиотечную систему. В ЦБС вошли 15 библиотек: 4 городских и 11 поселковых и сельских библиотек. Об этом времени рассказывает третий стенд нашей экспозиции.

Всегда с интересом знакомятся с экспозицией наши посетители. Школьникам и молодёжи больше интересна история книги, здесь проводятся для них викторины, беседы. Старшему поколению интересна история Балашихи, старые фотографии. Гости с удовольствием фотографируются у музейной экспозиции.

Экспозиция «По волнам нашей памяти» находит отклик у читателей. Каждый, кто приходит в библиотеку, имеет возможность не только узнать о прошлом Центральной городской библиотеки – одной из старейших библиотек нашего города, но и увидеть, какой она стала теперь, в XXI веке.

Пройдут годы, и всё то, чем наполнены трудовые будни нынешних библиотекарей, тоже станет историей.

*Нашу историю страница за страницей
И дальше предстоит нам заполнять.
Нам есть чему учиться, чем гордиться
И что грядущим поколениям передать!*

(Т. Писаренко)

*О.С. Андрюхина,
Н.В. Мартынова*

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕК ГОРОДА ДЕДОВСКА

Перед тем, как изложить основные вехи развития библиотечного обслуживания жителей нашего города, следует дать краткую характеристику его происхождения и особенностей местного сообщества, поскольку специфика жизни и деятельности населения, а также географических условий каждого региона во многом определяют направления информационной и культурно-просветительной работы.

Подмосковное поселение Дедовск возникло немногим более 100 лет назад – в 1913 г., когда была построена Дедовская прядильно-ткацкая фабрика – одна из самых крупных и современных мануфактур того времени (ныне ПО технических тканей). Соответственно успешному производству рос и развивался рабочий поселок, переименованный в 1940 г. в город Дедовск. Его название происходит от селца Дедово (Дедково), находившегося в восточной части нынешней улицы Набережная Речфлота.

Ныне Дёдовск – город, являющийся административным центром в составе городского округа Истра Московской области России. Население – 29 558 человек (по данным 2017 г.). Он находится в 38 км к северо-западу от Москвы (от нулевого километра), в 18 км от МКАД, в 20 км от районного центра – Истры, на Волоколамском шоссе. На территории города находятся три остановки Рижского направления Московской железной дороги: платформа Малиновка, станция Дедовск и платформа МИИТовская.

За несколько лет до преобразования в город посёлок Дедовск включал в себя следующие населенные пункты: посёлок рабочих кирпичного завода Аксеновка (р-н нынешней ул. 1-й Волоколамской), посёлки РЖСКТ (рабочего жилищно-строительного коопера-

тивного товарищества) Виленино (вероятно, от В.И. Ленина), Красный Уголок, Кавказ, Пролетарский, Обручаевка, Дедово, хутор Рождественно, станцию Гучково. В итоге 7 октября 1940 г. этот конгломерат был преобразован в город Дедовск, который долгое время называли Гучково (по названию станции, переименованной в Дедовск лишь в 1965 г.).

Вместе со всем Подмосковьем город развивался: строились дома, школа, ясли. Библиотека в Дедовске была организована с момента присвоения ему статуса города. В первое время она размещалась в деревянном доме на улице Клубная, 5. Лишь в 1962 г. её переместили в кирпичный дом на улице Клубная, 3. Библиотека занимала в подъезде жилого дома весь 1-й этаж. Но всё равно этой площади было недостаточно для успешной работы, так как там действовали уже две библиотеки: детская и взрослая. Первой заведующей с 1940 по 1965 год была Галина Ефимовна Говорун. Она стала инициатором открытия библиотеки № 2 на общественных началах. В первые годы открытия Дедовской библиотеки в фонд поступала в основном антирелигиозная, политическая литература, немного художественной, а также по выращиванию овощных и плодовых культур. Записи в инвентарных книгах библиотеки № 1 ведутся с 1941 г.

В 1941–1945 гг. фонд библиотеки составлял примерно 2000 книг. Мероприятия, проводимые тогда в библиотеке: книжные выставки-обзоры, обсуждения политических, революционных и партийных изданий.

А также в годы войны – это было новое направление работы – необходимо было обеспечивать политической литературой воинские части, находившиеся в городе. После войны комплектование библиотеки улучшилось, стали поступать художественные книги, в том числе и детские. В основном, конечно, это была литература политического содержания. Как и все трудящиеся Советского Союза библиотеки участвовали в выполнении планов пятилеток. Библиотекари старались увеличить количество читателей, пропагандировать чтение, про-

водить совместные мероприятия с предприятиями города по обзору новых поступлений, агитации идти на выборы всей семьей.

С 1965 по 1981 гг. библиотеку возглавляла Тамара Георгиевна Ким. К этому времени фонд уже достиг более 40 тысяч экземпляров. Исполком Дедовского горсовета принял решение о строительстве нового здания библиотеки. В 1977 г. библиотека переехала в новое помещение: первый этаж дома № 5 на улице Гагарина. Здесь смогли более свободно разместиться и детская библиотека, и городская библиотека № 1. Общая площадь библиотек около 800 кв. м. В библиотеке № 1, площадью 470 кв. м., имеются два книгохранилища, большой читальный зал, абонемент, просторный холл. Тамара Георгиевна вела активную работу с читателями, проходили книжные выставки, литературные обзоры, беседы-обсуждения. Стали устраиваться встречи с участниками ВОВ, ветеранами труда. Проводились библиографические уроки.

В 1981–1985 гг. библиотекой заведовала Надежда Михайловна Антипова, а в 1986–1997 гг. – Наталья Дмитриевна Лысенко. Работа в библиотеке в эти годы существенно не изменилась, особых нововведений не было, работа велась четко и слаженно, направлялась на увеличение количества читателей и книговыдачи.

С 1997 по 2015 год библиотеку возглавляла Тамара Васильевна Тимошенко. Фонд библиотеки составлял 44000 книг и 28 наименований журналов, газет более 10 наименований, в то время 1/3 фонда составляла политическая литература. Библиотека участвовала в областном конкурсе «Летописи городов и сел Подмосковья», была составлена «Летопись города Дедовска», занявшая 3 место. Тамара Васильевна организовывала встречи с писателями, конкурсы читателей и встречи с ветеранами ВОВ, большую работу проводили со школами, к юбилеям писателей и памятным датам.

На базе нашей библиотеки проводились областные семинары. Библиотека № 1 стала устраивать выездные мероприятия в центр «Милосердие», где для пожилых отдыхающих, которые в виду проблем со здоровьем не могли посещать библиотеку самостоятельно, проводили поэтические и литературные вечера.

С июля 2017 г. заведует библиотекой № 1 Ольга Сергеевна Андриюхина.

В городской библиотеке № 1 ведется активная работа со взрослым населением города. Действуют несколько клубов: литературно-музыкальный «Лира», клуб краеведов «Дедовская сторонка», творческий клуб «Рукодельные чудеса». Наша библиотека старается соответствовать современным тенденциям, комплектоваться качественной актуальной литературой и проводить мероприятия, которые интересны нашим читателям и жителям города: творческие вечера, конкурсы чтецов, кинолектории, уроки мужества, литературно-музыкальные вечера, поэтические гостиные, встречи с писателями и многое другое.

Библиотека продолжает добрую традицию сотрудничества с центром «Милосердие». Участвуем в краеведческих конференциях, развиваем краеведение. Фонд библиотеки № 1 в конце 2017 г. составил 30742 (29568 книг и 1167 подписных периодических изданий).

Записи в инвентарных книгах детской библиотеки ведутся с 1 января 1943 г. До переезда в новое здание в 1977 г. детская библиотека занимала одну комнату, поэтому читального зала не было, для ребят города мероприятия проводить было просто негде, но библиотекари старались сделать интересные книжные выставки и проводить беседы. Для будущих пионеров и октябрят организовывали информационные встречи «Расти Ленинцем!», с подготовкой для них рекомендательных списков книг. Заведовала детской библиотекой с военного времени до 60-х годов Анна Ивановна Шмидт, ее вспоминают как очень добрую, горящую своим делом. В следующие годы библиотеку возглавляла Мария Яковлевна Прокина, а в 1970–1982 гг. – Нина Петровна Ковалёва. Под её руководством и при активном участии в 1977 г. произошел переезд в новое здание.

В 1982–1994 гг. заведующей детской библиотекой была Надежда Григорьевна Егорова. Велась колоссальная работа с детьми, литературные игры, викторины. Встречи с писателями и различные мероприятия к памятным и юбилейным датам. С 1994 по 2008 год –

Наталья Владимировна Мартынова. Детская библиотека активно ведет работу с воспитанниками детских садов и учениками школ города. Проводятся различные литературные игры и викторины, конкурсы, встречи с писателями и многое другое. Действует клуб «Читайка». Юные читатели с удовольствием участвуют в творческой жизни библиотеки, находят в книгах и журналах ответы на многие вопросы.

Городская библиотека № 2 начала своё существование на общественных началах в частном доме на ул. Пушкинской. В 1978 г. была «взята под крыло» городом. В 1980 г. библиотека переехала в новое помещение по адресу: ул. Керамическая, д. 26. Это трёхкомнатная квартира на первом этаже жилого дома.

Первой заведующей стала Любовь Ивановна Плечко, при ней библиотека № 2 активно вела массовую работу, проходили литературные беседы, книжные обзоры, Любовь Ивановна ходила на предприятия. Организовала клуб «Любава», в котором регулярно проходили встречи и творческие вечера, читатели и жители микрорайона приходили на них с удовольствием, встречи традиционно заканчивались чаепитием.

В 2012 г. её сменила Инна Александровна Барабанова. Она и сейчас продолжает трудиться. Ведет активную работу со школьниками и взрослым населением: конкурсы чтецов, информационные часы, творческие конкурсы.

Популяризации чтения среди жителей нашего города способствует подписка Дедовской ЦБС на электронную библиотеку ЛитРес, предоставляющую дистанционный доступ к большому количеству популярной литературы.

С 1 января 2008 г. все три городские библиотеки объединили в Муниципальное учреждение культуры «Дедовская централизованная библиотечная система», которое возглавляет директор Наталья Владимировна Мартынова. Она ведет активную работу по привлечению читателей, организует и проводит литературные мероприятия и викторины в детской библиотеке, участвует в проведении концертов и творческих вечеров в Библиотеке № 1.

Комплектование фонда новыми книгами и периодическими изданиями в сегодняшние дни довольно сложная проблема, ведь финансирование урезают, а противопоставить ресурсам интернета устаревшую литературу довольно тяжело, поэтому Дирекция ЦБС старается распределять выделенные средства таким образом, чтобы все три библиотеки системы комплектовались равномерно и по возможности актуальными изданиями.

Кроме того, все структуры ЦБС сотрудничают с детскими садами, школами и советом ветеранов города Дедовска: проводим совместные мероприятия, устраиваем встречи, представляющие обоюдный интерес для нашего социального партнерства. Стараемся соответствовать современным требованиям и перенимать успешный опыт коллег в проведении тех или иных мероприятий и организации внутренней работы.

К.Г. Бакаев

ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Э. ВЕРХАРНА

В фонде Отдела визуальной информации ГМИИ им. А.С. Пушкина хранятся 52 издания (альбомы, комплекты репродукций и фотографий), на которых стоят штампы двух учреждений: круглый – «Библиотека имени Верхарна Отдела народного образования Московского совета рабочих и крестьянских депутатов» и прямоугольный – «Отдел искусств им. Верхарна Московской Губернской центральной библиотеки».

Своеобразна тематика этой необычной коллекции: собранные в ней издания посвящены ювелирному делу, живописи и графике разных эпох и стран, церковной утвари, иконописи, скульптуре, ар-

хитектуре, декоративно-прикладному искусству, частным коллекциям и т.д.

Была проведена исследовательская работа, в ходе которой удалось установить, что впервые эта библиотека (еще без имени Верхарна) упоминается в справочнике «Вся Москва» за 1914 год. Она была открыта по адресу: Тверская улица, д. 29, и в дореволюционный период носила довольно своеобразное название «Библиотека современная литература». Так как библиотека на тот момент являлась частновладельческой, то адрес в справочнике был дан в разделе «Торговые предприятия», однако, имя учредителя отсутствовало.

Была сделана попытка найти имя владельца «Библиотеки современная литература» в списках национализированных Наркомпросом частновладельческих библиотек, а также в списках тех, кто получал от советских властей «охранную грамоту» для своего книжного имущества. К сожалению, архивы Губполитпросвета (ЦГАМО) и Наркомпроса (ГАРФ) чрезвычайно разрозненны (многие листы дел утрачены) и не дали ответа на вопрос о принадлежности библиотеки.

Для дальнейших поисков пришлось обратиться в архив истории Москвы (ЦИАМ). Там удалось найти домовые книги строений, расположенных по уже известному адресу: Тверская, 29. В ходе их изучения удалось установить, что дом, в котором находилась библиотека с 1914 г., принадлежал дворянину Александру Генриховичу Мейену. Некоторые сведения об истории семьи Мейенов удалось получить у правнука Александра Генриховича С. Тутунова. Мейены поселились в России с петровских времен, когда предок Александра Генриховича приехал из Голландии для организации корабельного дела. Со второй половины XIX столетия, Мейены активно участвуют в развитии железнодорожного транспорта в Российской империи. Так, отец Александра Генриховича, статский советник, камер-юнкер Генрих Христианович Мейен был директором управления Орловско-Грязской линии железной дороги, членом правления Козловско-Воронежской железнодорожной линии. Христиан

Христианович Мейен (дядя А.Г. Мейена) состоял главным распорядителем крупных железнодорожных концессий Самуила Полякова. Он же основал знаменитое Комиссаровское ремесленное училище (сегодня – МАМИ) в Москве.

Сам же Александр Генрихович Мейен был членом Императорского Политехнического общества и, кроме того, являлся казначеем созданного в 1911 г. литературного Толстовского общества (председатель В.Я. Брюсов).

После революции Александр Генрихович потерял свои высокие должности и большую часть имущества, поэтому был вынужден уехать из Москвы. Скончался он в 1930 г.

Дом, купленный А.Г. Мейеном в 1910 г., был доходным. На нижних этажах располагались торговые предприятия, а на верхних – квартиры. Также в домовых книгах указано, что часть помещений первого этажа «тыльной стороны» дома не сдавались в наём, а предназначались под «имущество и принадлежности владельца». Предполагается, что именно там и была «Библиотека современная литература». Учитывая тот факт, что библиотека имени Верхарна располагалась в квартире № 3 (первый этаж и первый подъезд во дворе) и никуда не «переезжала» до 1928 г., можно сделать вывод, что её владельцем мог быть именно А.Г. Мейен.

К сожалению, очень сложно назвать дату присвоения библиотеке имени бельгийского поэта Эмиля Верхарна. По информации из архивов Губполитпросвета (ЦГАМО), еще в середине 1919 г. она числилась под «старым» названием, но уже в апреле 1922 г. в «Сводке о работе библиотек по гор. Москве» упоминалась под именем Верхарна. Также, в справочнике «Вся Москва», изданном в 1923 году после пятилетнего перерыва (Гражданская война), библиотека указана уже с новым названием.

С большой долей вероятности можно предположить, что присвоение имени Верхарна библиотеке могло произойти по инициативе В.Я. Брюсова. Во-первых, поэт в 1918–1919 гг. занимал должность руководителя Библиотечного отдела Наркомпроса, а в 1919–

1921 г. – Литературного отдела Наркомпроса. Во-вторых, Брюсов был первым русским переводчиком и личным другом Эмиля Верхарна, а симпатии последнего к социалистическому движению сделали поэзию бельгийца востребованной в молодой Советской России. И присвоение его имени библиотеке стало своеобразной данью уважения взглядам и творчеству Эмиля Верхарна. В-третьих, учитывая работу А.Г. Мейена в Толстовском обществе и безусловно личное знакомство с В.Я. Брюсовым, идея о переименовании «Библиотеки современная литература» могла исходить от поэта.

В ходе национализации частных книжных собраний 1918–1919 гг., библиотека им. Верхарна избежала переезда и, вероятно, реквизиций. Она перешла в ведение и существовала на средства Московского отдела народного образования (МОНО). Библиотека была отнесена к группе бывших частных библиотек, фонды которых не превышали 10000 томов. В эту группу, вместе с двадцатью другими, вошла и библиотека Верхарна.

Можно предположить, что до 1917 г. ее фонд был незначителен, но с 1919 г. он начинает активно пополняться материалами по искусству, и библиотека становится специализированной. В отчете Губполитпросвета за 1922 год библиотека им. Верхарна называется центральной библиотекой-читальней по искусству. Несмотря на достаточно скромные объемы имеющегося на тот момент фонда (9533 единицы по состоянию на 1921–22 годы), библиотека имени Верхарна стала одной из 11 центральных библиотек Москвы.

С начала 20-х годов библиотека им. Верхарна активно участвовала в массовых мероприятиях по искусствоведческой тематике, сотрудничала с губернскими и районными библиотеками, музеями. В самой библиотеке активно действовал т.н. «Кружок друзей книги».

В условиях массового, энергичного участия советских библиотек в идеологической работе с читателями, библиотека Верхарна занимается преимущественно чтением лекций и проведением выставок по искусству. Тематика выставок явно выделяется на об-

щем фоне неприятия «старого мира»: дореволюционные художники, представители русского и западного модерна, академизм. Так, например, в отчетах библиотеки за 1922–23 гг. значатся лекции по «истории творчества Д. Уистлера», «истории импрессионизма» и т.д. Кроме того, библиотека проводила консультации и «занятия по искусству» ежедневно с 10 часов утра до 11 вечера.

В 1924 г. в работе библиотеки происходят перемены: 4 января на совещании заведующих районными библиотеками было принято решение о прекращении работы всех отделов библиотеки имени Верхарна, кроме отдела искусства. В резолюции совещания было указано, что «непрофильные» отделы следует «закрыть, книги этих отделов распределить по другим библиотекам, в первую очередь, по центральным». Вероятно, данное распоряжение не было выполнено, так как фонд библиотеки постоянно расширялся и к концу 20-х годов достиг 14000 томов.

В период НЭПа библиотека им. Верхарна работала на платной основе: студенты платят по 50 коп. за пользование фондом, служащие – 80 коп., а граждане без определенных занятий – 1 рубль.

Библиотека им. Верхарна продолжала работать по прежнему адресу до 1927 г. Но в справочнике «Вся Москва» за 1928 г. указано, что она расположена уже не на Тверской, 29, а на Арбате, 1. В этом здании работал ресторан «Прага», а с 1925 г. ещё и Центральная городская библиотека (ныне ЦУНБ им. Н.А. Некрасова), созданная в 1918–1925 гг. на Новой Басманной ул.

В доме на Арбате она была утверждена Центральной губернской библиотекой МОНО, как позже оказалось, временно. Читатели, естественно, пользовались фондами двух библиотек.

В результате, с 1928 г. библиотека Верхарна уже не имеет статуса центральной, а в 1930 г. числится «читальней по искусству». Сокращен график работы. В 1931 г. библиотека им. Верхарна исчезает из справочников. К этому времени она, по всей вероятности, является отделом по искусству Центральной губернской библиотеки. Об этом свидетельствует изменение штампов библиотеки – с

прежнего: «Библиотека имени Верхарна Отдела народного образования Московского совета рабочих и крестьянских депутатов» на новый: «Отдел искусства им. Верхарна Московской Губернской Центральной библиотеки».

В начале 30-х годов книжное собрание бывшей читальни им. Верхарна было расформировано, и его тематические части переданы в другие библиотеки. К сожалению, актов передачи книг с указанием года, а также распоряжений, касающихся ликвидации библиотеки, как самостоятельной единицы, разыскать пока не удалось. Один важный итоговый результат нашего исследования можно объявить уверенно: уцелевшие ценные книги из библиотеки А.Г. Мейена хранятся в Научной библиотеке Музея изобразительных искусств им. Пушкина, ЦУНБ им. Некрасова, ГПИБ России, а возможно и в некоторых других.

БИБЛИОТЕЧНАЯ ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Н.В. Чураева

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ. ИЗ БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОШЛОГО

Воспоминания, какая тонкая и неуловимая материя. Своеобразная локализация «здесь и сейчас» наших мыслей, образов людей, которые есть и, именно «есть», а не «были» в нашей жизни пока живы мы сами. А вот если у нас найдется время упорядочить свои воспоминания, посидеть, подумать и выплеснуть все на бумагу, то получаются бесценные свидетельства нашей повседневной жизни – письма, дневники... Пускай порой подводит память и описать все с точностью «до запятой» невозможно, пускай в наших мыслеобразах будет что-то приукрашено или сознательно упущено, но, тем не менее, это жизнь во всем ее многообразии. Исторические события, увиденные нашими глазами, – тот первоисточник, который прежде всего дает самую точную эмоциональную составляющую эпохи, создает у читателя настроение «того мира и того времени», погружает в события полностью и позволяет увидеть жизнь глазами другого человека. Переплетение человеческих жизней, описание стран, городов, улиц, домов, простые радости и горести, портреты людей и животных – наивные и простые, но ценные именно тем, что человек пропустил их через себя, призму личных оценок, переживаний, мыслей, прожитых лет и донес все это до нас. А еще письма! Письма, которые дают возможность приоткрыть кусочек тайны... Конечно, нехорошо читать чужие

письма...но очень интересно и, если они остались для истории, значит это нужно и важно. А старые открытки, фотографии – черно-белые изображения, чуть подкрашенные и подретушированные, лица, совсем непохожие на современников, как будто из параллельного мира, по-особому одухотворенные, мирные, красивые. Разные моды, необыкновенно женственные платья, юбки, крахмальные батистовые блузки с пеной кружевной, строгие мужские сюртуки, высокие воротнички рубашек, интересные галстуки и непременно головной убор. А дети, в платьишках, панталончиках, матросских костюмчиках. Семьи, родственники, сослуживцы, по поводу и без... Но вместе, на фоне времени, эпохи и целого мира!

Вот и нам, в библиотеке Некрасова достались несметные сокровища в виде желтых листочков, газетных вырезок и старых фотографий. Немного, всего четыре тоненькие папки, но, если заглянуть в них, то окажется, что там целый мир и жизнь не одного поколения. Там 2 века истории, а если учесть, что эти строчки я пишу в XXI веке, и они тоже станут частью воспоминаний, то целых 3 века. Итак, XIX, XX, XXI и «продолжение следует»!

Зинаида Александровна Покровская (Трояновская), дочь Лидии Ивановны Галкиной и приемная дочь Александра Александровича Покровского. Почти каждый листочек, кстати, написанный от руки, начинается со слов «Помню...». И необыкновенная преамбула, предваряющая все записи Зинаиды Александровны!

«Я счастлива, что остались воспоминания, бумажки и полбумажки – и их можно прочесть, отдать, да и вообще, есть, что вспомнить...»

История библиотек изучена уже очень хорошо, написаны учебники, толстые монографии, многочисленные статьи. И мы не будем углубляться в официальные документы, статистические данные, научные факты, мы будем просто вспоминать людей, которые жили и работали, проходили со страной разные события, веселые и грустные, и в то же время создавали историю.

Лидия Ивановна Галкина – вторая жена Александра Александровича Покровского, замечательный библиотечный работник и просто очень интересная женщина.

«Какова Лидия Ивановна из себя? – Выше среднего роста, пепельная блондинка со светло-кариими большими глазами, лицо крупное, неправильной формы, но привлекательное, чуть-чуть широкий нос, властный рот и крепкий подбородок. Держалась тихо и скромно, с приятной улыбкой, не болтая лишнего. Одевалась по-студенчески – скромная темная расклешенная юбка, белая кофточка с рюшкой и кружевами и высоким воротником и широкий кожаный ремень на талии».

«С 1911 г. начинает работать помощником библиотекаря в Гоголевской библиотеке, где зав[едующая] О.И. Чачина. Жила в комнатке при библиотеке. В этой небольшой комнатке на лестничной клетке порой собирались для встречи библиотекари – Чачина, Покровская, Галкина, Боднарский и другие. Были оживленные разговоры, иногда что-нибудь с увлечением рассказывала и Лидия Ивановна, и ей тогда говорили: «Лидия Ивановна! Не разлейтесь!»

«В 1913 г. стала работать на Благуше в Земской библиотеке уже заведующей. В этой же комнатке спала с дочкой – стеллажей не было, шкафчики. Открывали дверь в коридор – приставляли стол и выдавали книги. Приходили дети рабочих, мастера, рабочая беднота. Работала активно – были чтения, рассказывания, помощь».

Анна Константиновка Покровская – первая супруга А.А. Покровского. Интереснейшая женщина с удивительной биографией, много путешествовавшая (была даже в Индии). К сожалению, архив Анны Константиновны попал в частные руки и теперь отдельными лотами распродается на интернет-аукционах. Писала детские книги, статьи о библиографии. Активно участвовала в судьбе архангельских писателей Бориса Шергина и Степана Писахова.

Покровская о Писахове: «Я познакомилась с ним на Ледовитом океане, когда он из Каира плыл на Новую Землю...» (значит в 1905 г.).

И, конечно, именно Анна Константиновна была первой, кому Борис Шергин читал свои рассказы, сказы и сказки. Покровская написала предисловие к первой шергинской книге «У Архангельского города».

В Интернете нашла очень интересную переписку Анны Константиновны с Иваном Игнатьевичем Халтуриным. В течение нескольких лет он – редактор издательства «Молодая гвардия», член редколлегии журнала «Пионер». В 1930-е годы Иван Игнатьевич сотрудничал в детском отделе Московского радио, печатался в журналах «Пионер», «Дружные ребята», «Детская литература». Много лет работал редактором в журнале «Мурзилка». Автор многочисленных детских книг. Возродил из забвения чудесные сказки Одоевского и Погорельского («Черная курица», «Городок в табакерке» и др.).

С Ваней Халтуриным они познакомились, когда Покровская в 1919 г. приезжала в Яранск, читать лекции по библиографии для молодых библиотекарей. С тех пор они стали очень близкими друзьями. Он многому научился у неё. Анна Константиновна была старше Вани на двадцать четыре года, и, как он сам говорил, была его второй матерью.

В архиве Ивана Игнатьевича есть письма от нее. Например, вот такие:

«7 июля 1939. Ваничка, я вдруг вспомнила, что в этом приблизительно месяце и в этих числах – 20-летие нашей с тобой роковой встречи. Не хочешь ли провести часа два за бутылкой вина в воспоминаниях? В Москве я буду обязательно в следующие дни: 10, 12, 15, 17, 18, 21, 24, 27 и 30 и любой из остальных, если ты пожелаешь. Твоя мать».

«1 сентября 1955. Я о тебе, Ваня, очень скучаю, и открытки твои доставляют мне большую радость, просто потому, что ты живешь на свете. У тебя есть редкое свойство быть нужным многим людям просто тем, что ты существуешь. Кавказское вино тебя дожидается, только вдруг оно плохое. Сегодня вечером из моей передвижки провожал меня мальчик, лет 13, очень худой и бледный.

У него сестренка дурочка и два брата идиоты в больнице, отец рабочий сезонник. Очень странно, что он жадно любит книги. Он недавно появился у нас и теперь ходит за мной из-за книг. Есть, кажется, смысл в сочувствии к людям. Ну, а в словах толку мало. Привет А.П.»

Вот так просто, и о жизни, и о работе, и о простых человеческих чувствах, такой искренней дружбе и любви.

А еще мы можем узнать из воспоминаний Зинаиды Трояновской, какая же была из себя Анна Константиновна.

«Выше среднего роста, с хорошей слаженной фигурой, брюнетка с красивым лицом. Одевалась всегда со вкусом в дорогие и яркие одежды. Но была – экстравагантна и шумна, порой – властна и не терпела возражений. Про нее говорили: «Красива и умна!!! Да, именно так – красива и умна!!!»»

«Анна Константиновна жила недалеко от нас на Покровке, в переулке. На чердаке – комната с балконом и в полуподвале этого же дома жила библиотекарь Козелло».

«Она имела стеллаж – большой фонд книг – художественных и педагогических. Вещей обстановки было мало – жила чтением и отчасти мной – моими встречами...»

А вот и воспоминания об Александре Александровиче Покровском, которые опять же дошли до нас благодаря Зинаиде Трояновской.

«Александр Александрович – высокообразованный человек – энциклопедически образован, библиотеквед, преподавал по всему Союзу библиотечное дело. Талантливый, блестящий лектор».

«Он турист, прекрасный рисовальщик, тонкий психолог и педагог. Молча, спокойно наблюдал за мной и помогал, помогал во всем – уроки, рисунки. Я делала копии виньеток – давал он виньетки. Телефон был в комнате – слушал, что говорила, кто ко мне приходил и как веду себя».

«Каков он из себя? Оригинален, красив. Выше среднего роста, хорошо сложен, черные волосы с коричневым оттенком, курчавы.

Курчавая коричневая борода, усы. Серые, умные, блестящие глаза. Ярко красные губы, краснощекий. Одет был скромно, просто, галстуков не носил. Летом носил черную сатиновую косоворотку и широкий ремень. Ходил тихо, неслышно, мягко. Говорил всем на «Вы». Был вспыльчив, ругался – «О! Черт!» и сейчас же исчезал из дому, приходя с обязательной бутылкой вина – Мускат Люнель или Кагора, кексом или тортом. Молча клал все это на стол и садился за работу».

Перебирать странички дневника можно бесконечно и на каждой из них взгляд останавливается на знакомой фамилии, интересном историческом персонаже или месте, которое ты знаешь по своим наблюдениям, ощущениям и как же здорово сравнивать, узнавать что-то новое, вспоминать забытое старое и просто наслаждаться таким милым, простым и уютным повествованием.

«Ольга Ивановна Чачина (заведующая библиотекой Н.В. Гоголя) была очень тихая, стеснительная, молчаливая. Не отличалась особой красотой. Ее лицо всегда светилось обаятельной и нежной улыбкой, радостью и постоянной готовностью помочь людям».

«Помню, как проходили оживленные собрания сотрудников библиотеки – энтузиасты своего дела, с горячими спорами, с радостным настроением, с обязательным чаем. А порой и выступления молодежи – чтение стихов, прозы. С большим удовольствием слушали выступления Захария Николаевича Амбарцумяна (мамино ученика) – теперь библиотечного работника, а потом зам. директора библиотечного вуза. Способный, талантливый, очень скромный, добрый, отзывчивый человек, готовый всем помочь».

«Помню одно лето педагогом жила на даче Маргарита (младшая сестра мамы) и я ездила ее навещать с ее мужем Исааком Моисеевичем Куниным (по образованию юрист). В 20-е годы он заведовал старинной Тургеневской Читальней, восстанавливал ее. Читальня с большим фондом и интересными книгами. Находилась на Мясницкой улице напротив Почтамта. Я любила ходить в читальню к нему и читать книги – запомнилась «Энциклопедия питания». Разносторонне образованный, приветливый и очень добрый, он очень много

сделал для Тургеневской читальни и много нам помог с Маргаритой в 20-е годы».

«Высшие курсы библиотекарей – там работал Юрий Владимирович Григорьев (около 30 лет). Он тоже преподавал – учет и отчетность, инвентаризацию, расстановку и хранение. Учил требовательно, сотни раз указывал ошибки. Юрий Владимирович был строг, но милостив... Приучал к порядку, аккуратности и быстрому исполнению и «смотреть в дело» как он говорил – «для чего ты делаешь». Из сухой науки сделал свой курс, так, что оживали все крючки и закорючки – курс был увлекательный, раскрывая смысл каждой операции. Читал вдохновенно, образно, красочно. Все приходили его слушать».

Листая старые страницы... Думаешь о прошлом и, в то же время находишь какие-то мысли и чувства созвучные сегодняшнему дню. Но, для меня, несомненно, одно – эти пожелтевшие листочки и фотографии вызывают такую бездну нежности, теплоты, особой уюта. Настолько помогают успокоиться в нашей сумасшедшей жизни, переполненной скоростями и информацией, позволяют увидеть простую красоту жизни. А вы о чем думаете, листая старые фотоальбомы, перебирая письма, перечитывая дневники?

В.Л. Киселёва

**ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ.
БИБЛИОТЕКА № 267
ИМЕНИ НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ
КРУПСКОЙ**

Почти сорок лет я проработала в Центральной детской библиотеке имени Н.К. Крупской (1919–2015), ныне – Библиотека № 267 имени Н.К. Крупской ГБУК города Москвы «Централизованная библиотечная система Центрального административного округа».

Пришла в год завершения централизации библиотек в Москве (1979 г.). Тогда библиотека находилась в Ленинском районе (ныне район «Хамовники»).

Библиотека входила в состав Централизованной библиотечной системы Ленинского района.

По воле судьбы мне пришлось стать заместителем директора ЦБС по детской работе и заведующей Центральной детской библиотеки имени Надежды Константиновны Крупской (1984 г.). Я состояла в профсоюзе: член профкома, председатель профкома ЦБС. Постоянно приходилось общаться с людьми по разным вопросам: производственным, жилищным и просто дружеским. Поэтому в памяти сохранился целый кладезь воспоминаний.

Вот, например: это было 29 октября 1979 г. Шла по Кропоткинской улице (ныне улица Пречистенка) и остановилась у стеклянных дверей, чтобы прочесть вывеску. Она мне подсказала, что это – Центральная детская библиотека № 13 имени Н.К. Крупской. Осмотрела здание: оно мне понравилось своим внешним видом. Среди многоэтажек стоит домик одного этажа, да ещё с красивым убранством и что примечательно – Детская библиотека.

Вошла несмело. Меня поразил сам вход – четыре ступеньки вверх и холл. Первой я увидела интересную женщину, в синем халате и тапочках, с пачкой книг в руках (в библиотеке проходил санитарный день). В её взгляде я почувствовала какую-то искорку любопытства и ожидания – о чем я её спрошу. А мне нужно было узнать – нет ли мест для работы?

Она пригласила меня присесть. Оказалось, что это была директор библиотеки – Романова Клавдия Дмитриевна. Внимательно выслушав меня, она предложила зайти в библиотеку через пару дней.

С большим волнением я явилась к ней на приём. Меня привлекло в ней спокойствие, умение внимательно выслушать. И её глаза, которые, казалось, изучают тебя изнутри. Еще раз, поговорив со мной, она предложила мне должность библиотекаря. Познако-

мила с членами коллектива, и через день я вышла на работу. И проработали мы с ней с 1979 по 1984 гг.

Постепенно я узнала о ней много интересного.

В 1954 г., работая инспектором отдела культуры Фрунзенского района (Ленинского, Хамовники), фактически руководила детской библиотекой. А в 1955 г. была утверждена на должность заведующей.

Библиотека в то время располагалась в маленьком помещении, т.к. в этом здании была ещё библиотека для взрослых (тоже носила имя Н.К. Крупской, ныне имени Е.А. Фурцевой). Клавдия Дмитриевна постоянно пеклась о создании комфорта для юных читателей. Добилась перевода взрослой библиотеки на Фрунзенскую набережную, д. 50. Таким образом, расширив помещение, она открыла удобный читальный зал для читателей, приобрела оборудование. Несмотря на сложные коммунальные условия Клавдия Дмитриевна смогла сохранить архив библиотеки с 1921 г.

Проделав большую работу, коллектив под руководством Романовой смог достойно подготовиться и провести 50-летний юбилей библиотеки. Итогом этого юбилея стало решение исполкома Ленинского района и высших инстанций об отселении жильцов из дома № 36, проведении капитального ремонта всего здания и передачи его полностью под детскую библиотеку. Это был триумф характера К.Д. Романовой – добиться поставленной цели. Это случилось в 1970–1975 гг.

Часто она вспоминала этот капитальный ремонт: библиотеку перевели в подвал дома напротив, перенос фонда, размещение мебели, обслуживание читателей – всё это было на плечах коллектива. Но Клавдия Дмитриевна смогла сохранить коллектив и переехать с ним в отремонтированное помещение. Фонд библиотеки тогда был около 90 тысяч экземпляров. Библиотека пользовалась большой популярностью среди коллег города и регионов, о чем свидетельствует сохранившаяся переписка Романовой с коллегами. Библиотека была центром работы библиотек района с детским на-

селением. В районе находилась Центральная городская детская библиотека имени А.П. Гайдара, и Клавдия Дмитриевна умела строить партнерские отношения с коллективом ЦГДБ. Часто у нас проходили семинары для детских и школьных библиотек города.

После переезда пришло время централизации библиотек. Тогда детская библиотека № 66 им. Н.К. Крупской получила статус Центральной – «Центральная детская библиотека № 13 им. Н.К. Крупской ЦБС Ленинского района». И это была заслуга, прежде всего, Романовой и заведующих, руководивших библиотекой с 1919 по 1954 гг., т.к. благодаря умелому руководству, преемственности поколений сотрудников библиотека всегда была одной из лучших библиотек города.

Помню, как проходила перешифровка фонда на ББК. Четко, организовано и оперативно прошёл этот процесс. Благодаря умению видеть в каждом из нас особую струну, Романова смогла строить работу в ногу со временем.

1980-е годы были тяжелыми, помню усиление дисциплины на производствах, в том числе и в библиотеках. А продукты нужны. Все женщины имеют семьи, детей. И Клавдия Дмитриевна позволяла нам ходить в магазины. Одна пойдет, займет очередь, а уж потом идём по порядку. И в результате домой шли с продуктами и овощами. Казалось бы, простой и ненужный факт, но это объединяло коллектив.

Производственные вопросы решались в оперативном порядке. Каждое утро пятиминутки: выполнение планов, работа по направлениям, тесная связь со школами и обязательно – обзор статей из новых журналов. Так мы всегда были в курсе новинок.

Клавдия Дмитриевна была членом партии, пользовалась большим авторитетом у местной власти. До последнего она старалась помочь людям в решении их нужд. В частности, жилищных вопросов. Казалось бы уже на пенсии, какое ей дело до нас. Но она всегда была с нами в строю – помогла получить нашим сотрудникам жилплощадь. Уйдя на пенсию, она передала руководство биб-

лиотекой мне, сохранила тесную связь с коллективом, оставаясь почетным читателем библиотеки, входила в совет актива читателей, оказывала помощь в работе коллектива. До сегодняшних дней её с теплотой вспоминают ветераны библиотеки, бережно хранят документы истории.

Часто она рассказывала о своих предшественниках.

Так в своей статье на страницах журнала «Библиотекарь» № 5 за 1969 год она вспоминает некоторых из заведующих.

Герчикова Лина Ильинична руководила библиотекой в трудные 1930-е годы (1931–1944) и затем была переведена в Наркомпрос руководителем методкабинета, автор ряда статей журнала «Красный библиотекарь», за свою работу была награждена значком «Отличника народного просвещения». Будучи руководителем нашей библиотеки Лина Ильинична была делегатом Совещания библиотечных работников, где выступила с докладом о работе библиотеки им. Н.К. Крупской.

В своих воспоминаниях Н.К. Крупская отметила этот доклад и работу детской библиотеки. Эту линию работы с юным читателем впоследствии сохраняли и другие руководители библиотеки, например, Е.П. Алферьева. Её статья в журнале «Красный библиотекарь» осветила работу библиотеки и проблемы, мешающие в её развитии.

Трудное время досталось **М.И. Акимовой** – годы Великой Отечественной войны. Из отчетов того времени видно, что коллектив библиотеки постоянно участвовал в работах на трудовом фронте по обороне Москвы, часто болели, но ни на один день библиотека не закрыла своих дверей для юных читателей. Они, библиотекари, выстояли и сохранили свою верность любимому делу.

Это материал был сохранен К.Д. Романовой и передан нам, чтобы помнили, что есть такая профессия – **БИБЛИОТЕКАРЬ!**

Клавдия Дмитриевна Романова за свою работу была удостоена многих наград:

«За активную работу по координации и организации методической помощи библиотекам всех систем и ведомств»;

«За активную пропаганду книги среди населения»;

«За многолетнюю безупречную работу, за большие успехи, достигнутые в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения»;

«За долголетнюю плодотворную работу, активную деятельность по пропаганде книги среди детей и юношества»;

«за высокие показатели в труде»,

«За многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в совершенствование форм и методов библиотечного обслуживания».

20 августа 1970 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры Романовой Клавдии Дмитриевне присвоено почетное звание Заслуженного работника культуры РСФСР.

Л.С. Харитонова

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ЛИЦАХ

Библиотека и ее фонды появляются благодаря людям, беззаветно служащим своему делу, энтузиастам, честно и преданно выполняющим свою работу, ведь именно они и двигают библиотечную науку вперед.

Сама история Политехнической библиотеки (Библиотеки Политехнического музея) и ее место в библиотечном сообществе и культурном пространстве России, определенное ее основателями, неразрывно связана с этими людьми и всегда следовала цели, провозглашенной ими: «Открыта для содействия распространения специальных знаний»¹.

Началом нашего богатейшего книжного собрания, как известно, послужила библиотека Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, основанная в 1864 г. учеными – членами Общества А.П. Богдановым, Г.Е. Щуровским, А.Ю. Давидовым, Н.К. Зенгером, С.В. Владимирским и др.

В «читальном кабинете» занимались, приносили в дар свои труды и книги из личных библиотек всемирно известные зарубежные и русские ученые: Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, А.Г. Столетов, Н.Е. Жуковский, А.Н. Крылов, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, К.А. Тимирязев. Они составляли для библиотеки списки наиболее необходимых журналов и книг: Г.Е. Щуровский – по геологии и минералогии, А.Н. Богданов – по зоологии и антропологии, профессор С.В. Владимирский – по физическим наукам, профессор А.Ю. Давидов по математическим и астрономическим наукам, профессор Н.Н. Кауфман – по ботанике. Именно эти личности заложили уникальное ядро библиотечного фонда.

Сначала все книги Библиотеки ОЛЕА находились в ведении секретаря Общества Николая Карловича Зенгера.

Но количество их быстро возрастало, поэтому Совет ОЛЕА пригласил Члена-кандидата Общества Александра Михайловича Маракуева «для занятий по библиотеке Общества». В течение почти двух лет А.М. Маракуев составлял каталог, благодаря чему библиотекой смогли пользоваться члены Общества.

Мы считаем днем основания библиотеки 17 сентября 1864 г., когда в протоколе ОЛЕА появилась запись о первых принесенных в дар книгах и об этом уже не раз говорилось в разных источниках.

А вот моментом появления в нашей библиотеке должности библиотекаря можно считать 30 сентября 1867 г., когда на заседании Совета Общества Александр Михайлович Маракуев, был принят из Кандидатов в Действительные члены Общества и на него возложено звание и обязанности библиотекаря.

Обязанности библиотекаря Общества были следующие:

«1. Библиотекарь Общества хранит издания Общества, ведет им список, записывает поступление новых изданий и их расходов.

2. Он рассылает издания Общества при отношениях Совета в те учреждения и к тем лицам, которым с утверждения Совета доставляются издания.

3. Он ведет список, как учреждений, так и лиц, коим посылаются издания, так и тех учреждений, которые присылают свои издания в обмен, записывая как их поступление, так и расход.

4. Он ведет сношения с комиссионерами для продажи изданий и счета поступающих в продажу экземпляров.

5. Он заведует библиотекой Общества, ведет инвентарь и каталог ее и записывает поступления.

6. К годовичному заседанию он сообщает Совету сведения о состоянии библиотеки, о количестве находящихся на лицо изданий, о важнейших приобретениях библиотеки, о количестве проданных изданий и разосланных в разные учреждения, а также и список тех учреждений, которыми присылались издания»².

А.М. Маракуев состоял в должности библиотекаря до 1874 г. Ему пришлось объединить все книжные собрания Общества, разбросанные по университетским музеям и кабинетам, ввести их в общий инвентарь библиотеки, а в 1872 г. вывезти все книги во временное помещение Политехнического музея на Пречистенке, куда переехала Библиотека из здания университета. К сожалению, информация о жизни и деятельности Александра Михайловича в архивах Политехнического музея не сохранилась.

Еще одна знаменательная дата, о которой важно упомянуть – 130 лет со дня рождения Алексея Никифоровича Барабанова – основоположника изучения и систематизации специальных видов технической литературы, судьба которого неразрывно связана с Политехнической библиотекой. На продолжительный период его работа сделала ее ведущим библиотечным учреждением в этой области.

А.Н. Барабанов родился в г. Раненбурге Рязанской губернии, в феврале 1887 г. По окончании Рязанской классической гимназии, он поступил на историко-филологический факультет Московского университета³.

А.Н. Барабанов был участником Первой мировой войны. Октябрьскую революцию он встретил на фронте в чине прапорщика пехоты. В 1918 г., мобилизовавшись из армии, он начал работать в г. Моршанске Тамбовской губернии инструктором Внешкольного подотдела Отдела народного образования (ОНО). В 1919 г. он снова на военной службе, уже в Красной армии – начальник батальона школы в Александрии, а затем в Черкассах.

С 1921 по 1923 гг. он заведовал Центральной библиотекой ОНО в Раненбурге, а с 1923 по 1928 гг. работал инструктором Губполитпросвета в Рязани.

В 1928 г. он переехал в Москву. С 1928 по 1934 г. Алексей Никифорович заведовал библиотекой НИИ резиновой промышленности, одновременно, с 1928 по 1930 гг. учился на высших библиотечных курсах. С 1935 г. он начал преподавать на библиотечных курсах, и его педагогическая деятельность продолжалась примерно до 1940 г.

В 1936 г. А.Н. Барабанов пришел работать в Государственную научно-техническую библиотеку – так в то время называлась наша Политехническая библиотека.

В период с 1928 по 1943 гг. он выполнил и опубликовал свыше 40 научных трудов.

А.Н. Барабанов ввел в научный оборот, обосновал и популяризировал в своих трудах **термин** «Специальные виды технической литературы», который теперь активно используется в библиотечной практике. Самые первые его статьи о спец. видах: «Работа с торговой литературой в технической библиотеке» и «Работа с патентами в технической библиотеке» были опубликованы в сборнике «Техническая информация». В 1934 г. вышла брошюра А.Н. Барабанова «Работа с описаниями изобретений в технических библиотеках»,

В 1936 г. вышло из печати первое издание его учебного руководства «Библиотечная работа со специальными видами технической литературы», где была описана методика работы с тремя основными видами этих изданий – патентными описаниями, торговыми каталогами и стандартами.

Появление этого руководства было переломным моментом в работе библиотек со специальными видами литературы. В том же 1936 г. Алексей Никифорович опубликовал в журнале «Красный библиотекарь» статью о картотеке ТехСО, которая вошла во второе издание руководства, а также было опубликовано методическое письмо для технических библиотек «О порядке обработки, хранения и выдачи специальных видов технической литературы».

В 1936 г. по инициативе А.Н. Барабанова и при его активном участии был **организован в библиотеке Специальный читальный зал**, который он использовал как лабораторию для изучения спец. видов технической литературы и методов работы с ними. Подсобный фонд зала был укомплектован стандартами, патентами, картотеками по обмену опытом и другими типами спец. видов технической литературы.

Алексей Никифорович относился с исключительным вниманием к посетителям Специального читального зала, не останавливаясь перед самыми кропотливыми поисками нужного им материала. По инициативе Алексея Никифоровича в зале спец. видов были введены консультации читателей-специалистов для других читателей, так называемые «Техчасы».

В 1937–1938 гг. Алексей Никифорович опубликовал ряд статей по результатам своих работ в журнале «Красный библиотекарь», сделал доклад «Специальные виды технической литературы и работа с ними». В 1939 г. вышло из печати второе издание его руководства по работе со спец. видами технической литературы в библиотеках.

Алексей Никифорович уделял внимание вопросам каталогизации спец. видов и их классификации, справочным источникам по спец. видам технической литературы. На эту тему были опублико-

ваны его работы «Классификация специальных видов технической литературы», «Проект инструкции по каталогизации специальных видов технической литературы», «О классификации специальных видов технической литературы».

16 мая 1940 г. Алексей Никифорович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Библиотечная работа со специальными видами технической литературы», которая явилась естественным завершением всех его предшествующих работ на эту тему. Он был в числе первых соискателей ученой степени, (а именно – шестым), защитивших свою диссертацию в Московском государственном библиотечном институте⁴.

Алексей Никифорович был высоко профессиональным и увлеченным библиографом. Еще работая в НИИ резиновой промышленности, он составил указатель литературы по резиновой промышленности. Этот указатель был издан в виде предварительного списка в 1933 г., а затем в виде специального библиографического издания объемом 20 п. л. и охватывал русскую литературу по резине со времени ее появления до 1936 г. В нем были полностью учтены привилегии, советские патенты и авторские свидетельства. Иностранная литература была представлена журнальными статьями за ряд лет.

В течение последних лет своей жизни он работал над созданием аннотированного библиографического указателя мировой справочной литературы. Составление такого справочника было его многолетней мечтой. А.Н. Барабанов активно занимался организацией выставок, особенно в годы войны. Все выставки Алексей Никифорович щедро оснащал библиографическими материалами: списками литературы, картотеками, аннотациями, рефератами, обзорами.

Например, для выставки «Правительственные издания США по технике и военной технике» Алексей Никифорович выполнил большую библиографическую подготовку и составил целый том библиографических материалов к ней: аннотации, рефераты, обзоры, объемом 135 страниц машинописного текста. По отзывам читателей, оставленным в «Дневнике выставки», аннотации были на-

столько полными, что представляли собой краткое содержание источника. Некоторым посетителям достаточно было этих аннотаций, чтобы ознакомиться с представленными на выставке изданиями. В качестве приложения к своей докторской диссертации Алексей Никифорович составил примерный каталог основного ядра технической библиотеки по разделу химической технологии. В 1943 г. он использовал часть этих материалов на выставке «Выдающиеся русские химики». К библиографическим трудам Алексея Никифоровича относится и написанная им обстоятельная рецензия на биобиблиографическую серию брошюр «Материалы к библиографии трудов ученых СССР». Она была напечатана в журнале «Техническая книга» в 1940 г.

В своих работах А.Н. Барабанов уделял особое место вопросам комплектования. В 1934 г. из печати вышло первое издание его руководства по комплектованию технических библиотек. Руководство переиздавалось в 1936 г. и в 1939 г. с существенными изменениями и дополнениями.

Эта работа была первой такого рода, она содержала систематизированное изложение вопросов комплектования технических библиотек. В специальном разделе: «Обзор видов и групп научной литературы» он охарактеризовал основные типы и группы технической литературы, которые, по его мнению, представляли не одинаковый интерес для разных потребителей.

Отдельные страницы руководства были посвящены методике составления тематического плана комплектования. Основным итогом этих работ было обоснование специфики комплектования технических библиотек и создание специального курса, разработка и введение в практику понимания типов технической литературы, их характерных отличий и разного значения для отдельных потребителей технической литературы, и, наконец, создание первого советского учебного руководства по комплектованию технических библиотек. Эту же тему Алексей Никифорович выбрал для своей докторской диссертации.

В период с 1935 по 1940 гг. А.Н. Барабанов читал лекции по курсам «Комплектование библиотек» и «Библиотечная работа со специальными видами технической литературы» на краткосрочных курсах подготовки библиотечных работников технических библиотек, преподавал студентам-заочникам библиотечного филиала Московского заочного инженерно-экономического института; проводил семинары, индивидуальные и коллективные консультации по своим курсам в Государственной политехнической библиотеке.

Научные интересы наполняли жизнь Алексея Никифоровича, его редко можно было видеть занятым чем-то посторонним от научных работ. Целеустремленность, настойчивость, систематичность и научная добросовестность в работе над своими темами. Работая, Алексей Никифорович обычно пересматривал огромное количество литературного материала и только после этого делал выводы, обосновывая их фактами и ссылками на различные исследования.

В 1941 г. он добровольно вступил в ряды народного ополчения (в возрасте 54 лет). Но в зачислении в ряды Красной армии ему было отказано по состоянию здоровья. Оставшись на гражданской службе, он нес ночные дежурства в нетопленых помещениях Библиотеки зимой 1941–1942 гг. и 1942–1943 гг., возглавлял пожарное звено ПВО Библиотеки, и в то же время выполнял большое количество работ для нужд обороны.

Примером этих работ являются уже упомянутые выставки, организованные в 1942–1943 гг. по инициативе Алексея Никифоровича в Государственной политехнической библиотеке «Правительственные издания США по технике и военной технике» и «Выдающиеся русские химики».

Алексей Никифорович прожил всего 56 лет. Все годы своей сознательной жизни он посвятил напряженной и продуктивной научной работе. Его научные исследования и практические разработки оказали огромное влияние на дальнейшую деятельность библиотеки в области формирования фонда специальных видов технической ли-

тературы, обслуживания ими читателей, организации выставочной деятельности и рекомендательной библиографии.

Сегодня, несмотря на новые возможности, которые дают библиотеке современные информационные технологии, наследие Алексея Никифоровича Барабанова востребовано как при систематизации спец. видов технической литературы, которые являются интереснейшей частью библиотечного собрания, так и при выполнении библиографами различных запросов читателей, обеспечении информационных потребностей Политехнического музея и всех, кто интересуется историей науки и техники.

Политехническая библиотека создает «Календарь знаменательных дат в области истории науки и техники» уже около 60 лет. Название его тоже стало меняться, это был «Календарь важных дат», в 2017 – «Эволюция мысли». В истории каждой библиотеки есть свои знаменательные даты. Это день ее создания, юбилеи ее выдающихся сотрудников, или книг, хранящихся в фондах.

И это не просто числа, повторяющиеся из года в год или раз в пять лет. Это – важные исторические события, о которых нужно рассказывать и помнить, чтобы новые поколения знали о том, что стоит за теми или иными датами.

Сейчас библиотеки, да и общество в целом, не могут развиваться только за счет профессионализма, не опираясь на культурное наследие. Чтобы идти в ногу со временем, нужно знать своё прошлое. Для того чтобы двигаться вперед, для расширения эрудиции и понимания нового, знать историю необходимо. Только в этом случае человек может мыслить масштабно.

Список использованных источников

1. Протоколы заседаний Общества любителей естествознания, состоящего при Московском университете. Год первый. Первое заседание 14 мая 1864 г. – С. 1
2. Протоколы заседаний ОЛЕА при Императорском московском университете с 15 октября 1865 г. по февраль 1869 г. Издание В.И. Солдатенкова. М., 1886. – С. 106

3. Н.Г. Павлов. А.Н. Барабанов – библиотековед и библиограф // Информ.-метод. бюллетень Государственной политехнической библиотеки. – 1946. – № 2 (15). – С. 3–20

4. Столяров Ю.Н. 75-летие защиты первой диссертации по библиотековедению. // Культура: теория и практика. Электронный научный журнал

Г.В. Митькина

**К 100-ЛЕТИЮ КЛИНСКОЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКИ
АНТОН КАПИТОНОВИЧ ФЛЕРОВ –
БИБЛИОТЕКАРЬ И ЖУРНАЛИСТ
(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

«Жизненные трудности не изменили и не запятнали души этого человека. До конца жизни она оставалась необычайно светлой, юношески чистой, полной веры в жизнь, в будущее людей. Этот человек с интереснейшей биографией, имевший немалые заслуги, не раз награжденный за работу, отличался необычайной скромностью, трудолюбием, исключительной честностью в самом широком понятии этого слова»¹.

Эти слова – об Антоне Капитоновиче Флере (1867–1943), соединившим в летописи культурной жизни Клина своим талантом, подвижничеством, неутомимым энтузиазмом Центральную уездную библиотеку, газету «Серп и молот» и Государственный Дом-музей П.И. Чайковского.

Антон Капитонович Флеров, один из первых заведующих Центральной уездной библиотекой, прожил трудовую и исключительно деятельную жизнь.

Он родился в июле 1867 г. в городе Юрьевец-Повольский Ивановской губернии в семье бухгалтера уездного казначейства. Окон-

чил Костромскую классическую гимназию, Ярославский Демидовский юридический лицей, получил специальность статистика. Современники отмечали Антона Капитоновича как человека высокообразованного, владевшего несколькими иностранными языками.

Трудиться Флеров начал с 16 лет. «После смерти матери нас осталось пять человек детей, но отец изо всех сил бился, чтобы дать нам, детям, образование. Я кончил курс ученья в гимназии. С 16 лет я стал давать уроки и настолько успевал в этом деле, что содержал себя и даже помогал отцу»², – вспоминал Антон Капитонович.

А.К. Флеров жил и работал в разных регионах России: в Твери и Верном (Алма-Ата), Ярославле и Владимире, Вологде и Ржеве, Шатуре. Служил учителем народной школы, библиотекарем, политработником, статистиком, конторщиком, сотрудником военной газеты.

В 1917 г. секретарь агрономического экономического отдела Тверской губернской земской управы А.Ф. Флеров сотрудничал с журналом «Тверской кооператор»³, публиковался под псевдонимом А.К. Журнал кооперативного товарищества «Тверской кооператор» занимался культурно-просветительской работой среди крестьянства.

Еще в школьные годы А.К. Флеров познакомился с политическими ссыльными. Это наложило печать на всю его жизнь – он увлекся политикой. «Уже студентом 2-го курса СПб университета я был арестован за участие на студенческой сходке и выслан в Кострому. Через 1½ года в Киеве я был снова арестован по делу д-ра Абрамовича, пробыл в одиночном заключении в тюрьме 13 месяцев и выслан на 3 года под надзор полиции. Надзор я отбывал в Семиреченской области <...> При царской власти я был все время под надзором полиции: 5 раз у меня были обыски, в одиночном заключении пробыл около 2 лет, в ссылке 6 лет»⁴, – написал в автобиографии А.К. Флеров. Под надзором полиции он находился вплоть до 1917 г.

В 1920–1921 гг. А.К. Флеров активно участвовал в строительстве нового общества, внес свой вклад в воплощение в жизнь про-

екта электрификации России (ГОЭЛРО), работая внешкольным инструктором на строительстве Шатурской электростанции. В 1920 г. был награжден медалью за строительство ГЭС.

В Клину Антон Капитонович поселился в 1921 г. Работал в уездном политпросвете. С 13 сентября 1921 г. после смерти от сыпного тифа заведующей библиотечной секцией Уполитпросвета О.Л. Ганичевой возглавил секцию и целых 9 лет заведовал Клинской Центральной уездной библиотекой.

Клинская Центральная уездная библиотека была учреждена в 1918 г. Она вела свою историю от библиотеки-читальни Клинского комитета Попечительства о народной трезвости (1901–1917).

Под руководством А.К. Флерова осуществлялась коренная реорганизация работы Центральной библиотеки и всей библиотечной сферы Клинского уезда. Организаторский талант и энтузиазм А.К. Флерова создавали в коллективе Центральной уездной библиотеки атмосферу творчества и оптимизма. 1920-е гг. прошли под знаком тесного сотрудничества, содружества Центральной уездной библиотеки и газеты «Серп и молот». Антон Капитонович помещал в газете много интересных материалов о жизни Центральной уездной и волостных библиотек.

В 1924–1929 гг. «Серп и молот» напечатала статьи А.К. Флерова: «Даешь книгу!», «Проводите громкую читку», «В День печати должное место книге», «Укрепим волостные библиотеки», «Библиотеки не имеют хороших помещений» и другие.

В 1924 г. в статье «Давайте коллективно выписывать газеты и журналы» Центральная уездная библиотека под руководством А.К. Флерова выступила с необычной инициативой: «Клинская Центральная библиотека предлагает организовать Товарищество по совместной выписке журналов и принимает на себя обязательство выдавать их только внесшим деньги на их выписку, по очереди, устанавливаемой самими членами Товарищества. По истечении срока, указанного Товариществом, журналы поступят в распоряжение библиотеки для общего пользования»⁵.

В 1925 г. в уездной газете «Серп и молот» было опубликовано необычное объявление. Центральная уездная библиотека приглашала, зазывала клинчан:

*«Эй, товарищ!...
В летний досуг
Тебе Книга лучший Друг!
Так Центральная библиотека
снова выдавать тебе книги готова
Зайди... Получи... В читатели
товарища привлеки!»⁶*

Библиотека работала под девизом «Даешь книгу!», напрямую обращалась к своим читателям и общественным объединениям: «Наша просьба к читателям и общественным организациям – приблизьтесь к библиотеке, загляните вглубь нашей работы... Библиотека теперь выглядит поприличнее, только мало детское помещение – невозможно в нем развернуть работу с детьми. Родители! Дайте наказ горсовету, чтобы для детской библиотеки было отведено большее помещение. Библиотека спасет наших детей от улицы, от хулиганства»⁷.

Центральная библиотека была в центре культурной жизни Клина и Клинского уезда, откликалась на актуальные проблемы культурной жизни страны.

В 1923 г. А.К. Флеров, человек необычайно отзывчивый и добрый, решил привлечь внимание общественности страны к тяжелому положению крестьянского поэта Спиридона Дмитриевича Дрожжина (1848–1930), проживавшего в д. Низовка Тверской губернии.

6 марта 1923 г. в газете «Известия ВЦИК» была опубликована его статья «Пока не поздно». «В маленькой деревушке на Волге проживает замолкший в последние годы «низовский соловей» – крестьянский поэт Спиридон Дмитриевич Дрожжин. Он живет совершенно

беспомощный, вдвоем с 15-летней внучкой Манечкой, которую он содержит <...> Материальное положение поэта очень тяжелое: раньше, до революции, он жил литературным заработком, получал пособие из кассы литераторов, от литературного общества, и сам-то был бодрее. За годы революции всего этого лишился <...> В декабре 1923 г. исполнится 50-летие литературной деятельности поэта. Неужели мы не дадим ему дожить до этого момента и не скрасим и без того многострадальную жизнь? Неужели мы вспомним о нем только тогда, когда понесем ценные венки на его могилу, будем писать жалостные некрологи? У нас так часто бывает»⁸.

Статья-обращение получила большой общественный отклик в России. С.Д. Дрожжину было отправлено множество денежных переводов. Он получил около 4-х тысяч рублей. В своем дневнике С.Д. Дрожжин записал: «<...> Мой читатель, узнав из статей А.К. Флерова о моем недоедании, стал с 16 марта присылать мне сочувственные, полные горячей любви ко мне и к моим задушевным песням письма из Москвы, Казани, Кургана, Твери, Кимры, Елани, Саратовской губернии, из Кубанской области, Сибири, Скопина, Иваново-Вознесенска, Уварова и многих других городов и местечек СССР»⁹.

23 сентября 1923 г. С.Д. Дрожжин уведомил Антона Капитоновича о приезде в Клин: «<...> Чтобы в присутствии клинских друзей, знакомых и незнакомых, прочесть мои последние песни и некоторые стихотворения прежних лет»¹⁰. Поэтический вечер прошел в летнем электротeatре при большом скоплении публики. «Мое выступление началось при долгом взрыве рукоплесканий»¹¹, – отметил в дневнике крестьянский поэт.

В 1930–1940-х гг. А.К. Флеров – в авангарде культурного строительства в Клинском крае. В 1930–1931 гг. – секретарь горкома работников просвещения, в 1930–1936 гг. – корректор газеты «Серп и молот», 1936–1938 гг. – преподаватель общественных предметов на чугунно-литейном заводе и фабрике «Клинволокно».

С 1937 г. и до самой смерти в июне 1943 г. А.К. Флеров работал заведующим библиотекой в Государственном Доме-музее П.И. Чайковского. Жил в Талицах на улице Сестрорецкой.

В первые месяцы Великой Отечественной войны не эвакуировался. В дни оккупации Клина вел дневник, где день за днем записывал все, что происходило в Доме-музее во время фашистского постоя. Сразу после освобождения Клина от фашистов приступил к работе. Из отчета А.К. Флерова по библиотекам музея за 1942 г.: «В начале означенного года работа состояла в разборке мусора, оставленного немцами при поспешном бегстве их 14 декабря 1941 г. Мусор был пересыпан соломой, снегом, битым стеклом, нечистотами. Из мусора были извлечены часто в растрепанном или замаранном виде книги, ноты, переписка по делопроизводству и счетоводству музея. Сюда примешались вещи эвакуированных сотрудников Музея гг. Усова и Киселева. Всего откопано 1816 книг (1659 русских и 157 иностранных) и 2725 экз. журналов (2034 русских и 291 иностранных), всего 4141 экз. Несмотря на тщательную разборку книг, осталось некоторое количество книг до очень разбитых и запачканных, без названия, до с большим количеством недостающих страниц и т.п.»¹².

С 1940 г. (года столетия со дня рождения П.И. Чайковского) по 1943 г. Антон Капитонович собирал воспоминания клинчан о великом композиторе. Заслуга Антона Капитоновича состояла не только в сборе, но и в обработке воспоминаний. Записанные им тексты несут в себе черты его одаренной натуры.

Похоронен Антон Капитонович на мемориальном кладбище в Демьянове.

В Центральном государственном архиве Московской области сохранились документы, написанные рукой Антона Капитоновича.

Среди них – «Положение библиотечного дела в Клинском уезде» (1922) и «Краткий годовой отчет о деятельности библиотек Клинского уезда в 1921 году», в которых поднимались вопросы организации библиотечной сферы Клинского уезда.

Архив А.К. Флерова хранится также в Государственном мемориальном музыкальном музее-заповеднике П.И. Чайковского в Клину. Это «Автобиография», написанная 15 августа 1942 г., «Личный листок по учету кадров» от 21 сентября 1940 г. и «Личное дело А.К. Флерова», заполненное 1 сентября 1942 г. В составе архива также «Письмо директору музея А.Г. Усову» [1937–1942]; «М.И. Чайковский и его библиотека»: библиографическое описание библиотеки; «Книги и творчество П.И. Чайковского», «Бумаги, записки Флерова А.К., 1942», отчеты и планы работы библиотеки музея за 1942 г.

Перечисленные документы добавляют новые штрихи к портрету этого талантливого и незаурядного человека, оставившего памятный след в истории культуры Клинского края и библиотечного дела в частности.

P.S. Выражаем благодарность директору Государственного мемориального музыкального музея-заповедника П.И. Чайковского Галине Ивановне Белонович за документы, предоставленные из личного дела А.К. Флерова.

Список использованных источников

1. Риттих, М. Памяти хорошего товарища и работника : [об А.К. Флере, руководителе библиотечной секции Уполитпросвета, зав. Центральной уездной библиотекой, сотруднике Дома-музея П.И. Чайковского] / М. Риттих // Серп и молот. – 1943. – 13 июня. – С. 2.
2. Личное дело А.К. Флерова. – ГДМЧ. Д. 38. Оп. 1. КОЛОП 1. № 519.
3. Масанов, И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. Т. 4. – М. : 1960. – Из содерж.: Флеров А.К. – С. 492 [Электронный ресурс] /И.Ф. Масанов // ФЭБ. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/masanov/man/09/man17594.htm?cmd=2&istext=1>. – (Дата обращения 24.01.2017).
4. Там же.
5. Флеров, А. Давайте коллективно выписывать газеты и журналы / А.Флеров // Серп и молот. – 1924. – 20 декабря. – С. 4.
6. Серп и молот. – 1925. – № 32. – С. 4.
7. Флеров, А. Даешь книгу! // А. Флеров / Серп и молот. – 1929. – 25 января. – С. 4.
8. Флеров, А. Пока не поздно / А. Флеров // Известия ВЦИК. – 1923. – 6 марта. – (На местах).

9. Дрожжин С.Д. Собрание сочинений [Текст] : в 3 т. / С.Д. Дрожжин; под общ. ред. М.В. Строганова; Тверской государственный объединенный музей, Дом-музей С.Д. Дрожжина. Т. 3: Воспоминания. Дневник /подгот. текста, примеч. Е.В. Петренко, М.В. Строганова, Е.В. Павловой. – Тверь: СФК-офис, 2015. – С. 214.
10. Там же. – С. 235.
11. Там же. – С. 236.
12. Отчет по библиотекам ДМЧ за 1942 год / А.К. Флеров // ГДМЧ. – Ф. 38. – ДМ8. – № 1063.

К.С. Боргоякова

**ДИРЕКТОР ГПНТБ РОССИИ –
ХАРИНА (ИВАННИКОВА)
ИРИНА МИХАЙЛОВНА**

Ирина Михайловна Харина – заслуженный работник культуры РСФСР, кавалер многих орденов и медалей, филолог по образованию и библиотекарь по призванию, выдающийся руководитель Государственной публичной научно-технической библиотеки СССР (ГПНТБ СССР) с 1978 по 1987 гг.

Место рождения: 1921 г. город Саратов, где семья прожила недолго и переехала в Москву. В 1939 г. поступила в Московский авиационный институт. В апреле 1942 г. будучи на 3 курсе, добровольцем ушла на фронт. Дата призыва: апрель 1942 г., место призыва (военкомат): Саратовский РВК, должность: разведчица. Прошла учение в разведшколе, где готовили Зою Космодемьянскую, но к тому времени она уже погибла, оставшись легендой в этой части, где были свои традиции. Учили их быстро, т.к. необходимы были разведчики в тылу врага. Учащиеся были в курсе, кто и когда отправлялся на задание. Ирина Михайловна выполняла специальные задания разведки Западного фронта в тылу противника под фами-

лией Казакова. В ее группу входили четверо: Юра Бабаджанов, радист Женя Белов, Вика Никитина и Ирина Михайловна – все студенты МАИ. Их сбросили прямо в тыл врага, где немцы устроили облаву (позже выяснилось, что у них был осведомитель, сообщавший о том, когда и кого засылают в тыл). Во время облавы была схвачена. Прошла несколько лагерей: смоленская тюрьма, рабочий лагерь, далее завод в городе Маутхаузен, потом – опять в тюрьму в Эрфурте, затем – снова в лагерь, на этот раз – в Брауншвейг.

С 3 апреля 1943 г. и по январь 1945 г. находилась в Освенциме, когда немецкие захватчики получили информацию о наступлении Красной Армии, они решили перевести военнопленных в другой город. При переходе польского хутора, Ирина Михайловна с двумя соратниками организовали побег и остались работать в польской семье. Были освобождены через 3 месяца Красной Армией.

В Московском авиационном институте Ирина Михайловна учебу не продолжила. После пережитого ей хотелось получить сугубо гражданское, мирное, не напоминающее о войне, гуманитарное образование. Ирина Михайловна поступила на славянское отделение филологического факультета МГУ, училась и работала лаборанткой на одной из кафедр [3].

Получив диплом, в октябре 1951 г. поступила на работу в Государственную научную библиотеку Министерства высшего образования СССР. Прошла долгий трудовой путь в стенах библиотеки: с января 1959 г. – главный библиограф отдела комплектования, с начала 1960-х – заведующая отделом комплектования иностранной литературы, с 1971 г. – заместитель директора библиотеки по научной работе. 2 марта 1978 г. приказом Председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике И.М. Харина назначена директором ГПНТБ СССР и доработала в этой должности до самой пенсии.

Во время её руководства библиотека вступила в свой, можно сказать, «золотой век»: стала самой технически оснащенной науч-

но-технической библиотекой страны, резко возросло количество читателей, появились новые формы обслуживания, были автоматизированы основные процессы работы, активизировалось развитие библиотечной науки. Под ее руководством велась методическая работа с сетью библиотек страны, библиографическая и издательская деятельность ГПНТБ, налажен выпуск сборника «Научные и технические библиотеки СССР».

Она возглавила деятельность библиотеки, которая в то время была методическим центром всей сети научных и технических библиотек СССР [1].

В своем интервью, Ирина Михайловна отметила, что «Библиотека была колоссальной: 1300 человек работало, полковники, генералы. Отношения со всеми были прекрасные. В день по 4 тысячи человек проходило. Она привлекала тем, что там поставили два новых ксерокса. Копии делали без конца. Работать было очень интересно. Я всегда гордилась своей библиотекой» [2].

Руководство библиотекой – это многоплановая нелёгкая работа, которая оказалась по плечу И.М. Хариной. В то время, пожалуй, большинство работников библиотеки, включая заведующих отделами, воспринимали само слово «автоматизация» с разной степенью сопротивления – от легкого раздражения до полного неприятия. И каков должен быть дар руководителя, чтобы в такой непростой атмосфере не только направить огромный объем работы в нужное русло, но и убедить коллектив в необходимости принятия новых направлений.

На пенсии Ирина Михайловна Харина занимала пост Президента межрегиональной общественной организации инвалидов – бывших узников фашистских концлагерей, также являлась членом Наблюдательного Совета ФГУ «Фонд взаимопонимания и примирения». Она отстаивала права узников, стараясь повлиять на законы, которые принимали государственные органы исполнительной власти, с тем, чтобы в законах, были учтены их интересы. Для себя Ирина Михайловна ничего не просила, так и сказала в беседе президенту В.В. Путину: «Мне для себя ничего не надо».

На вопрос: «Что главное в ее жизни?», она ответила: главное – это быть смелой и честной, не склоняться перед врагами головы и одержать над ними победу моральную, нравственную [3].

Список использованной литературы:

1. Харина Ирина Михайловна (директор ГПНТБ СССР с 1978 по 1987 г.). Ирина Михайловна Харина: «1970-е годы – время расцвета ГПНТБ СССР» / беседовал С.С. Носов // Университетская книга. – 2008. – N 11. – С. 36–37.

2. Драбкин А. Харина (Иванникова) Ирина Михайловна [Электронный ресурс] / А. Драбкин, Н. Аничкин. – Москва, 2013. – Режим доступа: <http://iremember.ru/memoirs/razvedchiki/kharina-ivannikova-irina-mikhaylovna/> (дата обращения: 08.02.2017).

3. Молодцова В. Непокоренные // Учительская газета. – 2005. – № 5

М.Я. Дворкина

ВОСПОМИНАНИЯ О ЧИТАЛЬНЕ им. И.С. ТУРГЕНЕВА

В 1954 г. я поступила на заочное отделение Московского государственного библиотечного института имени Вячеслава Михайловича Молотова. Заочное образование было в институте в двух организационных формах: заочное отделение, осуществляющее обучение через переписку, и московская группа.

Московская группа занималась в различных библиотеках, наши занятия два раза в неделю проходили в Тургеневской читальне. Так я и познакомилась с этой читальней. Мы учились с 8 до 11, а в 11 приходили читатели. Поэтому, когда мы занимались, в помещении был какой-то полумрак. Читальня представляла собой фактически один большой зал. По всему залу стояли довольно длинные столы. Мы, человек 20 студентов, сидели только с правой стороны от входа, остальные все места были свободны. Потом я узнала, что

в читальне есть еще антресоли, и на этих антресолях размещалась периодика. Вдоль стен стояли шкафы с книгами. Но шкафы были большей частью закрыты, и мы не могли их посмотреть. Газеты я помню, их можно было полистать, но поскольку у нас было всего четыре часа занятий, и мы должны были сразу же уйти, то времени на просмотр газет не было. В читальне я не встречала ни библиотекарей, ни каких-либо других работников. Мы занимались в этой читальне в течение 4-х лет. По иностранному языку мы учились в библиотеке им. А.С. Пушкина.

И я, конечно, не думала, что через много-много лет встречу с этой читальней совершенно в другой ситуации. Здание читальни было снесено в 1972 г. при строительстве Новокировского проспекта (ныне проспект Сахарова).

Когда в 1992 г. я пришла на заседание Московской библиотечной ассоциации (МБА), которую организовала Татьяна Евгеньевна Коробкина, то одним из вопросов был вопрос о Тургеневской читальне.

Хотя здание читальни было разрушено, она сохранилась, ее фонды находились в разных помещениях, но большей частью они были сосредоточены в жилом доме, в квартире, на той же Тургеневской площади, напротив бывшей читальни. В эту квартиру ходили читатели, но обязательно нужно было позвонить, как в обычную квартиру, и тогда только можно было зайти. Конечно, библиотека была в очень стесненном положении, там негде было и фонды разместить, негде было, в сущности, и обслуживать, но, тем не менее, читальня работала. Директором читальни тогда была Красне Цецилия Самуиловна.

За то, чтобы восстановить Читальню, за то, чтобы ей дать новое здание, шла борьба. Московская библиотечная ассоциация тоже в этом участвовала. Однажды я, как член Ассоциации, вместе с Т.Е. Коробкиной, посетила эту читальню-квартиру.

Через какое-то время, когда директором читальни была уже не Цецилия Самуиловна, а Т.Е. Коробкина, начали реконструировать

жилые дома в Бобровом переулке, и на базе их была воссоздана Тургеневская читальня.

И вот она открылась (в 1998 г.). Я помню это очень хорошо, как это было радостно, как это было прекрасно. Поскольку обслуживание стало проводиться не только в читальном зале, но и на абонементе, Тургеневку называли – Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева. Тогда был только один корпус.

В этой читальне продолжилась работа по истории московских библиотек¹. Правда, произошло это не сразу в данном здании. Сначала мы работали в Информационно-консультационном центре публичных библиотек (ИНКОЦентре), он тоже принадлежал тогда Тургеневской читальне. И там мы проводили заседания секции истории московских библиотек Московской библиотечной ассоциации.

А началось всё так. Я ходила на заседания ассоциации не так часто, и вдруг мне звонит Эдуард Рубенович Сукиасян, приглашает меня на ассоциацию. Мне предложили стать членом правления МБА. И я решила начать в МБА направление – история московских библиотек. Стала организовывать заседания по истории московских библиотек в разных библиотеках Москвы, а когда директором читальни стала Т.Е. Коробкина, в ИНКОЦентре. Там были организованы выставки по истории московских библиотек, были приглашены библиотекари московских библиотек, которые дали свои материалы. Дело в том, что как это ни странно, большинство библиотек не сдавало свои архивы в государственный архив, а держало их у себя. Хороший архив был и у Тургеневской читальни. Эти архивы не были организованы, они переходили из рук в руки от одного руководителя к другому. Тем не менее, в этих архивах было много интересного, касающегося истории библиотек. Мы пытались связаться с руководителями библиотек, и они предоставили нам некоторые свои материалы. Поэтому первая выставка была очень ин-

¹ Более подробно об этом см. Дворкина М.Я. Как мы начали изучать историю московских библиотек // Теория и история библиотечного дела. В 2 ч. Ч. 2. История библиотечного дела / М.Я. Дворкина; Рос. гос. б-ка. – Москва: Пашков дом, 2015. С. 156–167

тересная, она была посвящена московским библиотекам центра Москвы, т.е. Центрального административного округа, а Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева в Центральном округе была и есть. Потом мы организовывали еще ряд выставок, в частности, В.С. Астраханский подготовил выставки, посвященные библиотекам военачальников. Были и другие выставки. Кроме того, мы решили проводить чтения по истории московских библиотек и подготовить сборники по материалам этих чтений.

Первый сборник вышел в 1996 г. Это было, конечно, не так легко сделать, потому что нужно было, чтобы написали об истории своих библиотек сами библиотекари. Очень важно, что многие заинтересовались историей, подняли архивы своих библиотек. Потом были второй и третий сборники, я подробно об этом не буду говорить, но важно, что работа по истории московских библиотек развивалась и, как мы знаем, она продолжается и сегодня, благодаря уже усилиям Елены Вячеславовны Николаевой.

Что еще было очень важным в работе – это ориентация на электронные ресурсы. Если все архивы в библиотеках были в бумажном варианте, и это не могло быть иначе в прежние времена, мы стали создавать электронные ресурсы по истории московских библиотек, было несколько баз данных. В частности, была фактографическая база данных, в которой представлены факты о библиотеках (год основания, учредители и др.), и библиографическая база данных, содержащая сведения о публикациях, посвященных библиотекам. Мы работали с Государственным информационно-вычислительным центром Минкультуры, и у него купили соответствующее программное обеспечение. Насколько я знаю, эти базы продолжают существовать и сейчас.

Что касается Московской библиотечной ассоциации, то получилось так, что именно история московских библиотек стала важнейшим направлением ее деятельности.

У Московской библиотечной ассоциации было много проблем и одна из них – проблема финансирования. За счет каких средств,

например, издавать сборники, покупать программное обеспечение и т.п.? Ведь ассоциация была добровольной организацией, организацией библиотекарей, и, кроме незначительных членских взносов, никаких финансовых средств у неё не было. Немного помогало Управление культуры ЦАО, оно же позволяло, чтобы некоторые средства на Ассоциацию шли от Тургеневской читальни, когда Татьяна Евгеньевна Коробкина стала ее директором. Другая значимая проблема – члены Ассоциации. На первых порах очень много людей приходило на заседания Ассоциации, но постепенно интерес к общественной деятельности стал угасать, не было у людей желания вкладываться в эту работу. А, следовательно, не было подпитки – новых членов МБА. Надо сказать, что Татьяна Евгеньевна это чувствовала, и именно её усилиями МБА держалась.

Когда Т.Е. Коробкина стала директором Тургеневки, она не смогла много времени уделять Ассоциации. Татьяна Евгеньевна ушла с должности председателя МБА. Какое-то время Сергей Фаршатович Гилязов руководил Ассоциацией. Но, в конце концов, Ассоциация перестала существовать. Предлагали возглавить МБА другим членам Ассоциации, но все отказывались.

Здесь нужно сказать, что практически все региональные библиотечные объединения, которые были у нас в стране, создавались (явно или неявно) на базе каких-то библиотек и финансировались, в той или иной мере, за счет этих библиотек (взносы расходы не покрывали).

Следовательно, когда речь идет об общественных организациях, то одной из главных их проблем является финансирование. И получается, кто финансирует, тот, как известно, заказывает музыку. Я помню, у нас был в составе ассоциации руководитель так называемой Независимой библиотеки, Д.А. Бродский. Что означала независимость этой библиотеки? Она не была финансово связана ни с какой государственной или общественной структурой. Но она была зависима от приезжающих из других стран лиц, друзей, которые привозили какие-то неопубликованные материалы,

пополнявшие эту библиотеку. То есть, ее независимость была весьма условной.

В силу названных причин в Москве так и не появилось новой общественной библиотечной организации.

А Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева продолжает радовать своих читателей.

*(запись беседы с М.Я. Дворкиной сделана Е.В. Николаевой
15 февраля 2017 г.)*

М.М. Борисовская

МОЯ ЖИЗНЬ В ЧИТАЛЬНЕ

Это был октябрь 1972 г., когда я пришла в читальню им. И.С. Тургенева. Читальня как раз закрывалась перед сносом. До этого я год пыталась устроиться в библиотеку работать, так как не поступила в Педагогический институт. Тогда была такая практика, что те, кто не добрал баллов, и хотел пройти на вечернее отделение, должны были сдавать экзамены следующей весной. За это время я уже решила переориентироваться на Библиотечный институт, поэтому нужно было устроиться на работу, желательно по специальности, и весной снова поступать.

Меня выручила подруга школьной приятельницы моей мамы Вера Самсоновна Неймарк, которая тогда заведовала 108-й библиотекой в Сокольниках, и сказала, что есть место в 109 библиотеке на Преображенке. Я туда пришла весной 1972 г. Библиотека тогда еще не носила имени Шолохова, это была районная библиотека № 109 и находилась она раньше в каком-то не то снесенном, не то аварийном доме в Сокольниках. Незадолго до этого она открылась на Большой Черкизовской улице, 18 недалеко от моего дома. Библиоте-

ка, как и Тургеневка, много лет была в закрытом состоянии. Для них строилось помещение, то, что заняла потом Республиканская юношеская библиотека (теперь Российская государственная библиотека для молодежи). Сотрудники 109 библиотеки туда не поехали, потому что боялись, что не сумеют освоить сложное помещение с подвалом. И я там в абонементе всё лето работала на месте какой-то женщины, которая была в декрете. В сентябре она вышла из декрета и мне сказали: «Извините, но у нас свободных мест нет».

Тогда же Вера Самсоновна позвонила директору читальни им. И.С. Тургенева Георгию Николаевичу Карнаухову и выяснила, что у них есть места. Я туда пришла, и он мне сказал, что вот моя заведующая абонементом (как выяснилось, Цецилия Самуиловна Красне), сейчас в отпуске. Приходите через месяц, она тогда приедет...

Я не знаю, почему, но в читальне была традиция называть абонементом выдачу книг в большом читальном зале в противовес залу периодики. Не было понятия «заведующий читальным залом». И как раз этот «абонемент» возглавляла Цецилия Самуиловна (в коллективе мы называли её по-дружески Циля). Вдруг 6 октября пришло распоряжение закрыть библиотеку. Директор вызвал Цилю из дома отдыха (в кои-то веки она решила там отдохнуть, не так уж часто куда-то выбиралась), она прервала свою путевку и примчалась. 6-го октября библиотека закрылась, а 10-го я пришла туда работать. На дверях уже висело рукописное объявление: «библиотека закрывается – сдавайте книги, сохраняйте свои билеты», так как Г.Н. Карнаухов рассчитывал, что это не больше, чем на 2 года. Этот плакат сохранился в архиве читальни.

Зачисляя меня в штат, Георгий Николаевич позвонил при мне в Отдел культуры, и ему сказали: – «А зачем ты берешь сотрудника, когда вы закрываетесь?». – «Ну, книги же кто-то вязать должен», – был его резонный ответ. Вот так моя судьба и определилась. Столько, сколько тогда пришлось завязывать и таскать книг, страшно вспоминать. Я на тот момент уже поступила в библиотечный ин-

ститут (в МГИК) на вечернее отделение, т.е. в сентябре приступила к занятиям и работала уже по специальности...

Работали мы круглые сутки, я уже не помню, по сколько часов. Во всяком случае, когда все это закончилось, директор дал нам неделю отдыха. С утра до вечера вязали. Библиотечный коллектор находился рядом на Сретенке, в Луковом переулке, и Георгий Николаевич оттуда все расходные материалы брал для упаковки книг: крафтовую бумагу, бобины шпагата и т.п. Руки в кровь были разодраны, потому что от суровых веревок пальцы, конечно, стирались моментально. Сначала вязали, потом перевозили в выделенную для временного размещения библиотеки школу... Быстро подъезжали грузовики, грузили и увозили, а там сваливали в вестибюле – нам дали ни больше, ни меньше – 3 и 4 этажи. Все эти связки книг надо было поднять. Школьное здание обычное, и весь нижний вестибюль был завален книгами. Сразу поднять было невозможно. Конечно, много книг тогда пропало.

Школа была недействующая, однако в первых этажах там сидел ДОСААФ (не помню, чтобы там ходили дети, но какие-то работники учреждения сидели там внизу).

Привлекали для помощи солдат, привлекали весь район дружелюбный, хотя он не был тогда еще централизованным, но все-таки районные библиотеки очень помогали.

Я не помню, кто в каких должностях, но Белла Ахрамеева работала, Маша Купцова работала – из тех, с кем мы до сих пор поддерживаем отношения. Вот Абрама Давидовича Иерусалимского на тот момент я не помню. Какое-то время после этого – да, работал, а вот на тот момент, по-моему, его в библиотеке не было.

Клавдия Максимовна Жужина работала, когда я пришла, и тоже занималась перевязкой фонда. Потом, когда мы в квартире на Тургеневской площади сидели, она постоянно печатала на машинке каталожные карточки на книги. На той самой машинке, которая теперь в музейном фонде. Весь каталог составлялся на машинке, кроме карточек, которые поступали из Книжной палаты и Ленинки.

В Книжной палате мы выписывали набор для массовых библиотек, и он почти полностью покрывал наши потребности, а также некоторые серии журнальных статей, а Государственная библиотека им. В.И. Ленина (ГБЛ) издавала аннотированные карточки, но они в очень небольшом количестве покрывали наши поступления. Остальные все или от руки были написаны, или на машинке.

Была такая Тамара Павловна Соколова, помнится. Она была замужем за военным, очень за собой ухаживала. Работала еще Саша Димакова, студентка педагогического института, потом Лена Савицкая, художница, которая пришла на место Эдуарда Завадского, когда он отбыл в Житомир.

И вот первый год, пока шла проверка фонда, всех этих людей не сокращали – они продолжали работать. Сначала надо было перевезенные книги расставить в школе, а потом сверить с инвентарями, для чего писались топографические карточки или формуляры на книги, на которые не было формуляров, чтоб как-то их сверять.

В штате были еще две уборщицы и гардеробщицы, которые тоже продолжали работать и помогали нам со сверкой фонда. Особенно колоритная была гардеробщица, когда-то работавшая портнихой в Большом театре. Она очень гордилась тем, что подавала на примерку панталоны самому Шаляпину. А незабвенная Елена Харлампиевна, которая дольше всего технического персонала у нас задержалась, была звонарем Меньшиковой башни. Трудно было представить, как эта хрупкая старушонка может залезть на колокольню в мороз и звонить по праздникам на всю округу.

Галя Сидякова у нас была единственным молодым кадром. Она, по-моему, попала к нам по распределению в 1984 г. Галя Сидякова очень влилась в наш коллектив, она пришла после техникума. Потом благодаря Татьяне Евгеньевне Коробкиной (директор Библиотеки в 1994–2015 гг.) она закончила Социальный университет. Тогда она очень тянулась к культуре, у меня с ней был заключен договор о наставничестве – в свое время это был модный такой

проект по работе с молодыми специалистами. Старшие товарищи передавали свои навыки и традиции библиотеки неофитам.

Ещё при руководстве Г.Н. Карнаухова в 1974 г., через два года после закрытия «Тургеневки» прошло сокращение штатов. Георгий Николаевич произвел сам самый сложный расчет необходимых затрат и выбил шесть штатных единиц.

Обновленный коллектив сидел в школе во 2-м Красносельском пер., там мы справляли в 1973 г. восьмидесятилетие Аврама Давидовича Иерусалимского. Мое двадцатилетие тоже справили очень мило, кто-то принёс проигрыватель, у нас пластинки были, плитка электрическая, ну, в общем, шла своя коллективная жизнь.

Остались мы шестером. По два месяца приходила работать Анна Самойловна Либерман. Позднее к нам поступила Крейна Бенционовна Нодельман – давнишний друг и партнер по работе Читальни в ее лучшие годы. Она была родом из Белоруссии, из города Шклова. Когда в 1920-х гг. она закончила Педагогический институт (тогда он назывался 2-й Университет, отделение национальных языков), то выяснилось, что национальные школы закрываются и учителей идти уже не требуется. Дело в том, что провинция все больше русифицировалась, и родители стремились отдавать детей в русские школы. Так Крейна Бенционовна вернулась в Москву, вышла замуж за сотрудника Москожкомбината и они поселились в квартире на Суворовской улице, в доме, принадлежавшем комбинату. Там в библиотеке она начинала свою карьеру и была столь успешна, что ей предложили уже после войны работу в кабинете Брюсова, в доме на проспекте Мира, где после кончины поэта его вдова добилась решения Наркомата просвещения в 1926 г. открыть музей В.Я. Брюсова на общественных началах (с 1987 г. это – филиал Государственного литературного музея). В этом же доме стараниями Крейны Бенционовны открылась библиотека имени Брюсова (районная). Однажды в доме случился пожар, библиотеку пришлось вывозить, Крейна Бенционовна все это проделала, и потом с ней расстались. Она сетовала на то, что все ее заслуги, отмеченные при

выходе на пенсию, свелись к тому, что она «таскала книги, и таскала книги!»

После закрытия Тургеневки решили работать по межбиблиотечному абонементу (МБА): надо было как-то оправдывать существование шести сотрудников. Георгий Николаевич Карноухов обошёл все окрестные учреждения, нашёл целый ряд институтов. У нас было порядка 30 таких коллективных абонентов. В квартиру № 3 по Тургеневской площади 2/4, где сидели сотрудники Тургеневки, приходили по одному ответственному от этих учреждений. Ответственными были чаще всего те, кого мы хорошо знали и могли быть уверены, что они проследят, чтоб книги не пропали. Конечно, мы очень переориентировали комплектование. Оно продолжалось, так как каждый год считалось, что вот-вот мы откроемся, и поэтому библиотека комплектовалась по полной программе, по всему репертуару, чтобы не было потом никаких лагун.

Пока были деньги, много выписывали журналов, поскольку их активно читало население из окрестных домов, а также сотрудники многих учреждений. Последние, конечно, сами не приходили в библиотеку, мы их вписывали в число читателей, благо это никто не проверял. Ведь нам надо было по норме тех лет на штат в шесть человек обслуживать шесть тысяч читателей, выдавая литературу при закрытых дверях, и обеспечить сто двадцать тысяч книговыдач.

Надо рассказать о той необыкновенной атмосфере, которая царил в закрытой читальне благодаря Георгию Николаевичу и Цецилии Самуиловне. Цецилия Самуиловна была всеобщей «утешительной жилеткой», поэтому многие старые сотрудники, уже давно покинувшие Читальню, приходили к ней за советом или просто поплакаться. Георгий же Николаевич был неутомимым остряком и всеобщим угодником, он заводил все новые и новые знакомства благодаря своему обаянию и тем самым увеличивал число друзей библиотеки, что было весьма важно в нашем подпольном сидении.

К нам на чай приходили и В.Г. Комиссаржевский¹, и С.Е. Сайтан², и Е.Б. Ауэрбах³ – все те, кто раньше дружил и выступал в Читальне. Г.Н. Карноухов организовывал для чайного магазина на Мясницкой концерты Е. Ауэрбах в обеденный перерыв продавцов, что потом выливалось для него в растворимый кофе и дефицитные конфеты. Помню, что Е. Ауэрбах выступила в квартире для дружеского узкого круга в один из последних дней рождений нашего директора.

Ц.С. Красне постоянно опекала старичков, которые когда-то были общественниками, контролерами в читальне. Мы ездили помогать им с ремонтами, переездами, разбором архивов.

Сотрудники читальни были очень дружны. Мы всегда шумно праздновали дни рождения, особенно запомнился юбилей Г.Н. Карноухова в 1984 г. в помещении библиотечного коллектора на Сретенке, так как желающих поздравить юбиляра было слишком много, чтобы принимать их в тесной, заваленной книгами, квартире.

В первое время в квартире № 3 на Тургеневской пл. еще оставался газ. Георгий Николаевич давал взятки газовщику, который раз в два года приходил и отмечал, что газ перекрыт (так как в учреждении иметь газовую плиту было нельзя). Мы готовили блины настоящие на дрожжах – Клавдия Максимовна Жужина была главным специалистом. А девочки по-простому из готового теста, купленного в кулинарии, жарили беляши, которые пользовались неизменным успехом. Пироги естественно на дни рождения приносили из дома. Пекла кексы Инна Черняховская. Хозяйки соревновались в печении пирогов и в салатах, так что сборища были очень веселыми.

Из постоянных гостей надо упомянуть Наташу Блюменталь – давнишнюю сотрудницу, которая перешла потом в Иностранку.

¹ Виктор Григорьевич Комиссаржевский (1912–1981) – советский и российский режиссёр театра и кино, театральный критик.

² Софья Ефимовна Сайтан (1915–1982) – актриса театра и эстрады, заслуженная артистка РСФСР, жена В.Г. Комиссаржевского

³ Елизавета Борисовна Ауэрбах (1912–1995) – советская актриса театра и кино, эстрады, писательница. Народная артистка РСФСР.

К сожалению, она умерла совсем молодой от рака. Приходила Галя Фанкфурт с сыном Георгием (Гошей, как мы его все называли). Первые годы заглаживал на важные собрания Анатолий Ергольский, долгие годы возглавлявший читательский совет Библиотеки, дальний потомок Льва Толстого. Руководство дружило со всей семьей, бывала у нас и его дочь Ирина, а впоследствии и внук, работавший в правительстве Москвы и также пытавшийся нам помочь.

Шли годы и в ходе борьбы за открытие Читальни, появлялись все новые друзья. Это Артем Захарович Анфиногенов, участник войны, летчик, а потом писатель, член Московской писательской организации и созданного в Перестройку объединения «Апрель». Он не только ходил по инстанциям, но и привлекал своих друзей.

Надо вспомнить кампанию в прессе, которую организовал журналист В.В. Шахиджанян. По его публикациям выходило, что и О. Табаков и Ю. Никулин были друзьями читальни, что не соответствовало действительности, однако помогало в борьбе. Подруга Беллы Ахрамеевой Катя привела молодых друзей своей дочери, объединившихся на почве любви к Высоцкому и Галичу. Это была творческая молодежь, чье становление совпало с Перестройкой. Здесь особенно надо упомянуть роль Олега Мосеева – выпускника Архивного института, влившегося в те годы в Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). Когда Олег в сопровождении своих друзей заходил в нашу квартиру, Мария Ефимовна Миркина, открывая дверь, шутила: «Архивны юноши толпою...». Эта молодежь уже не застала Читальни, знала о ней лишь понаслышке, но принимала живейшее участие в жизни библиотеки в трудный для нее период. С их подачи мы стали дружить с РГГУ, бегали на отчеты его ректора Ю.Н. Афанасьева, когда он возвращался с заседаний Верховного Совета.

Олег Мосеев стал секретарем Тургеневского общества, которое своей главной задачей ставило в тот момент восстановление Читальни как памятника И.С. Тургеневу. Эта попытка создания писательского Тургеневского общества познакомила нас с Олегом

Волковым – замечательным осколком старой русской интеллигенции, чудом сохранившим себя после 17 лет лагерей, в том числе на Соловках.

В компании Олега больше всего запомнились Саша Попов, писавший стихи, и Виктор Леонидов, сочинитель песен, занимавшийся также наследием эмигрантских поэтов и продолжающий поныне публикации их текстов. Сначала это проходило в рамках работы В.В. Леонидова в штате Фонда культуры, а потом уже в созданной Правительством Москвы Общедоступной Библиотеке-фонда «Русское зарубежье», куда поступали материалы русских эмигрантов (ныне – Дом русского зарубежья им. А. Солженицына).

Еще одной страницей нашей работы было открытие пункта выдачи. Он находился в доме на углу Сретенского бульвара и улицы Сретенки, где была галантерея, куда мы часто бегали за дефицитными покупками. Вход был со двора, а окно выходило на улицу, и мы в этом окне выставляли витрины с книжками. Ходить через этот подъезд в самой глубине двора было страшно не только нам, но и читателям. Ходило туда крайне мало народу, это была всего одна комната на 10–12 стеллажей. Подобрали художественную литературу, что-то дали библиотеки района. С моим уходом в декретный отпуск в конце 1979 г., дежурить там стало некому, и пункт выдачи закрылся.

Несмотря на отсутствие помещения постоянно комплектовали новый фонд – мы всегда имели приоритетное комплектование. Когда началась централизация, мы очень боялись, что нам будут давать по комплектованию книг остатки как филиалу, но нет. Все с большим пиететом относились к Читальне, несмотря на то, что мы были закрыты. Тут спасибо надо сказать Анне Исааковне Сорочкиной, которая возглавляла отдел комплектования и обработки в Лермонтовской библиотеке.

Когда определяли в самом начале [централизации], какие учреждения будут опорные, у нас в районе было две полнокровные

библиотеки – это Лермонтовская и еще № 108. Остальные были либо, как наша – только читальня, либо как 11-я – только абонемент, потом 106-я библиотека – передвижной фонд и три детских. Вот из названных первыми двух библиотек Лермонтовская была крупнее. Она стала опорной: раз в месяц, в методический день мы там собирались, слушали новые установки, методические рекомендации. В основном занятия проводили сотрудники «Лермонтовки». Фактически она и стала центральной библиотекой в Централизованной библиотечной системе Сокольнического района. Это, кажется, был 1978 г.

В это время мы стали разбирать папки с архивными материалами Библиотеки, лежавшие по верхушкам стеллажей, и директор приставил меня помогать Абраму Давидовичу Иерусалимскому, потому что у него была страшная близорукость. Жаль, что, будучи помешаны на истории, они так ничего и не написали о сложной судьбе «Тургеневки». Мне было безумно интересно разбирать архив, помогая Абраму Давидовичу. Я ему читала документы, вынутые из папок, и он говорил: это туда, это сюда положить, составить списочек, что в этой папке лежит. Он этот архив завёл в свое время, и то, что иной человек выбросил бы, – всякие черновики, карандашом исписанные листочки – все хранилось. А Георгий Николаевич писал людям, хоть как-то причастным к созданию Читальни, просил у них воспоминания, реликвии. И я помню, каждая их встреча заканчивалась тем, что они провозглашали: «надо писать историю», все время говорилось друг другу, и каждый, очевидно, уповал на другого. Но так это и не было сделано, хотя было много собрано: какие-то вещи, легенды, реальные воспоминания.

Вот таким образом мы работали, но основной нашей задачей была борьба за открытие Читальни. Мы искали место в центре, недалеко от Тургеневской площади, которая имя получила от Тургеневской читальни.

Не так много было возможных вариантов в центре. Например, был совершенно безнадежный замысел разместить читальню на

бывшей ул. Кирова, 21 в доме Юшкова. Мы писали новому хозяину здания бывшего ВХУТЕМАСа, создавшего в нем Российскую академию живописи, ваяния и зодчества Илье Глазунову, но он не ответил. Хотя художник был обязан Читальне и лично Г.Н. Карноухову своей первой публичной выставкой, о чем и расписался на пригласительном билете, сохранившемся в архиве. Какие-то были разговоры, что вроде бы от библиотеки они бы не отказались, потому что литература Академии нужна.

Так же, как РГГУ, который тоже не отказался бы от наших фондов, но мы бы там растворились в узко специальных направлениях работы учебного заведения и как публичная библиотека перестали бы существовать.

Здание в Бобровом переулке впервые предложила нам еще Ия Лаврентьевна Сенкевич, зав. отделом культуры Сокольнического района. Это был в тот момент жилой дом – какие-то клетушки, низкие потолки. Мы отказались, а потом вернулись к этому вопросу уже при новой власти. Тогда в зданиях на Бобровом находилась Федерация профсоюзов.

В 1991 г. осуществлено новое районирование Москвы, которое затеял Гавриил Попов. Район Сокольники развалился на две половины, и те библиотеки, которые были в черте Садового кольца, отошли в Центральный округ.

В тот момент мы решили выделяться в самостоятельную единицу, написали устав. В 1992 г. мы утвердили Устав библиотеки и образовали юридическое лицо «Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева».

**СЛОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
И ПОТЕРЯ ПОТЕНЦИАЛОВ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК
ГОРОДА МОСКВЫ
(на примере библиотек Центрального
административного округа, 1985–1995 гг.)**

Моё, впоследствии многолетнее, сотрудничество с библиотечным миром началось в 1985 г., когда я, молодой специалист – «культурпросветработник высшей квалификации», пришёл инспектором Отдела культуры исполкома Ленинского райсовета г. Москвы и стал курировать деятельность Домов культуры и библиотек района. Мне пришлось познакомиться с учреждениями культуры всех видов и уровней – государственных, ведомственных, профсоюзных и общественных, районного, городского и федерального значений. Несмотря на свой юридический статус, все они должны были соблюдать единую партийную дисциплину и исполнять решения горкома и райкома партии.

Библиотеки с 1985 г. по 1991 г., независимо от уровня подчиненности, внешне работали так, как они привыкли и видели себя многие годы – как центры чтения, самообразования и общения. Как правило, у каждой библиотеки существовали годами нерешённые проблемы, воспринимавшиеся и библиотекарями, и читателями, и исполнительной властью как что-то привычное, рутинное, неброское и постоянно требующее финансирования, которого нет. Вместе с тем, при отсутствии в них парадности и внешнего лоска, они привлекали людей своими фондами, дружелюбием, тишиной залов и, в то же время, участием в литературных событиях и исторических переживаниях жителей города.

Было чёткое ощущение, что библиотеки чувствуют себя нужными и востребованными. В них были жизнь и смысл существования. Они являлись опорой исполнительной власти в образовательном процессе граждан и о них говорили с уважением и пониманием.

На территории Ленинского района располагались библиотеки совершенно различных видов. С исторической точки зрения они, как правило, создавались не на основе градостроительных планов, а по просьбе жителей в удобных для исполнительной власти местах и помещениях. Поэтому можно было увидеть, как две соседствующие друг с другом библиотеки (например, в районах Бауманском (ныне Басманном), Таганском) так и практически полное их отсутствие в радиусе нескольких километров (районы Дзержинский (ныне Тверской), Якиманка).

Помимо федеральной и городской сети публичных (в то время – «массовых») библиотек, в конце 1980-х гг. хорошо функционировала целая сеть профсоюзных библиотек, занимающих как отдельные помещения вне своего профсоюза, так и располагающиеся во Дворцах (Домах) культуры данного предприятия. Яркие примеры того времени – Дом культуры «Каучук» (завод «Каучук») на ул. Плющиха, д. 64/6, стр. 1, Дом культуры Главмоспромстроя (ГМПС) на ул. Волхонка, д. 13, Дом культуры им. С.М. Зуева (Лесная ул., д. 18) и др.

Были и такие профсоюзные библиотеки, которые работали в помещениях жилых домов и внешне функционировали как и государственные публичные («массовые») библиотеки, отличаясь лишь отраслевой спецификой своего фонда. Таких библиотек в Москве было немало.

Помимо данного типа библиотек в городе находилось не малое количество библиотек райкомов и горкома партии, комсомола. Материально-техническая база партийных библиотек и качество их фондов сильно отличались от всех остальных библиотек. Их отличали чистота, порядок и ухоженность помещений, наличие добротной мебели, лампы для читателей, ковровые дорожки на полу, качественно сделанные стенды и агитационные Красные уголки, а

также, что не менее важно, хорошее верхнее освещение, благодаря люстрам дореволюционного либо «сталинского» времени.

Безусловно, уровень их книжных фондов отличался от большинства «массовых» библиотек, благодаря хорошему финансированию, но и не только. Зачастую зерном каждой такой районной партийной библиотеки являлись книжные коллекции репрессированной интеллигенции и военных деятелей, а также личные библиотеки старых большевиков, оставивших свои собрания партии. Здесь насчитывалось большое количество редких книг, изданных не только на территории Российской Империи, но и далеко за её пределами. На длинных полках стояли фолианты на французском, английском, немецком, испанском, итальянском, греческом языках. Часто в них можно было найти экслибрисы, говорящие о прежних владельцах.

Ещё один тип библиотек, существовавший в советской Москве – общественные. Они располагались в очень многих жилых многоквартирных домах – в Красных уголках, Агитпунктах, ЖЭКах, либо просто в помещениях, где собирались ветераны войны. Их содержали ЖЭКи, а работали в них пенсионеры-добровольцы (или, говоря по-современному – волонтеры).

Фонды этих библиотек были немногочисленными и размещались они в небольших помещениях, но сюда стекались книги, «оставшиеся без хозяев» (после переезда владельцев или по иным причинам), либо принесенные в дар для общего пользования. В своё время я внимательно ознакомился с работой более десятка таких библиотек и могу уверенно утверждать – их отличал добротный фонд. В каждой из них обязательно были широко представлены произведения российских и зарубежных классиков, также имелась литература по технике, физике, химии и др. Всегда присутствовал набор школьных учебников по различным предметам и классам. Такая вот мини-библиотека для всех.

И вот с этим общедоступным библиотечным разнообразием и богатством мы в 1991 г. вышли из СССР и вошли в Российскую Федерацию.

В 1991 г. Главным Управлением по культуре города Москвы я был назначен начальником Управления культуры Центрального административного округа (тогда Управление называлось иначе – «Департамент по культуре и искусству ЦАО»). Под юрисдикцию Управления перешли 55 государственных публичных библиотек 13 районов города.

В этот период практически двадцать лет не имела своих помещений первая общедоступная городская библиотека – Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, открытая в 1885 г. Ее уникальные фонды были разбросаны по четырем адресам, в том числе находились в доме № 2 на Тургеневской площади. В тяжелом положении находилась Детская библиотека им. Н.К. Крупской на ул. Пречистенка, д. 36/21, стр. 2, нуждался в спасении подвал с фондами старейшей Библиотеки им. Н.А. Добролюбова (Смоленская площадь, д. 13/21; ведет свою историю с 1848 г. от библиотеки Вивьен-Дерягиных). Гибло деревянное строение дома художника А.П. Боголюбова, где размещалась Библиотека им. З.И. Сурикова (впоследствии – Библиотека искусств им. А.П. Боголюбова).

После ознакомления с библиотеками каждого района выяснилось, что они отличались друг от друга как состоянием материально-технической базы, так и количеством штатных единиц. Все это напрямую зависело от бюджетов ликвидированных районов и, конечно, от личностей председателей райсоветов, исполкомов и райкомов. Наилучшее состояние можно было отметить в Краснопресненском (ныне – Пресненский) и Дзержинском (Тверской) районах.

С момента распада СССР начался острый экономический и финансовый кризис, народ обнищал, лишился работы, учебы, духовно-нравственных ориентиров, планов на будущее и ясных перспектив.

Посещаемость библиотек снижалась уже в конце 1980-х гг., а после 1990 г. резко сократилась. Молодежь, творческие и научные работники, дезориентированные в стремительно меняющейся жизни, пробовали найти себе место для заработка хоть в каком-нибудь сегменте стихийного рынка. Многие пытались просто выжить.

Очень быстро с карты города стали исчезать библиотеки райкомов партии и комсомола с их богатейшими фондами, которые буквально в одночасье растворились. Затем началась борьба за помещения, в которых находились общественные библиотеки. Библиотеки предсказуемо проиграли. Та же участь постигла Красные уголки и Агитпункты. Это произошло несмотря на то, что помещения для них специально проектировались в первых этажах многоквартирных домов, особенно «сталинской постройки», для каждодневной работы с населением, уделяя особое внимание детям, ветеранам и пожилым людям. Многие агитпункты и «красные уголки» имели в своей структуре зрительный зал и хорошую сцену.

Уже к 1995 г. исчезла большая часть общественных библиотек. По моим подсчетам, к этому периоду было потеряно только по Хамовническому району – 73, Тверскому – 89, Пресненскому – 52. Из-за объемов работы в Управлении с общедоступными публичными библиотеками окружного уровня и отсутствием какого-либо должного сопротивления со стороны жителей, занятых выживанием, я не мог противостоять этому негативному процессу.

Следом неминуемо стали закрываться профсоюзные Дворцы и Дома культуры, переставшие получать необходимое финансирование от своих учредителей, которые зачастую тоже находились в кризисной ситуации. А ведь это были крупнейшие культурные центры, участвовавшие в воспитании молодого поколения и работе с пожилыми людьми. Каждый такой центр обслуживал более 10–15 тысяч жителей. Этот обвал произошёл стремительно и был крайне болезненным.

Яркий пример – закрытие уникального Дворца культуры завода «Серп и молот» с уничтожением не только библиотеки, но и сносом большей части здания-памятника архитектуры начала XX века. Были закрыты Дом культуры «Каучук» (в настоящее время здесь располагается Академия театрального искусства), Дом культуры Главмоспромстроя (сегодня здесь Галерея художника И. Глазунова) и другие, а также ликвидированы их библиотечные отделы и фонды.

По веерному принципу стали закрываться профсоюзные библиотеки в жилых домах. Очень показательна ликвидация профсоюзных библиотек на примере Библиотеки Городского комитета профсоюзов работников торговли, общественного питания и потребительской кооперации по адресу: ул. Фадеева, д. 6. До сих пор (2016 г.!) вывеска библиотеки не снята, хотя много лет эти помещения занимает магазин «Художник».

А как же обстояли дела с государственной сетью общедоступных публичных библиотек в Москве? Я буду рассказывать об этом на примере библиотек Центрального административного округа столицы.

В начале 1990-х гг. в границах этой территории располагались 55 государственных библиотек окружного подчинения, их фонды в совокупности насчитывали около 4 млн единиц хранения. Ряд из них (носящие имена Н.А. Добролюбова, И.С. Тургенева, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя) являются старейшими в городе. Многие имеют в составе своих фондов домашние библиотеки репрессированной интеллигенции и военачальников, а также книжные собрания граждан, решивших по каким-либо причинам оставить их библиотеке. Вместе с тем, библиотеки аккумулировали большое количество партийной и идеологической литературы.

С 1991 г. начался серьёзный отток читателей и повышенное внимание к опустевшим (не востребовавшимся) библиотечным помещениям со стороны коммерческих организаций, а затем и чиновников всех мастей и рангов.

Активизировались нападки на библиотечные фонды в связи с тем, что они якобы направлены только на пропаганду марксизма-ленинизма и классовой идеологии, а, следовательно, вредны для развивающейся демократии и не нужны в современной России. Преувеличивалось количество экземпляров такой литературы в фондах и педалировалась дороговизна содержания такого количества общедоступных публичных библиотек и их нецелесообразность для города.

Библиотеки производили впечатление пустых и потерянных. Как будто вопрос о праве на жизнь стоял не только для них, но и

для нас. Слова Д.С. Лихачева о том, что «пусть всё погибнет, останутся только библиотеки – и тогда сохранится жизнь и сохраниться культура», как-то не звучали в этих стенах.

Вопрос об использовании «невостребованных» помещений окружных государственных общедоступных библиотек стал подниматься всё чаще и чаще, но на официальный уровень префектур и Правительства Москвы не вышел.

Вместе с тем, территориальное управление «Красносельское» (в настоящее время – Управа Красносельского района) без всякого на то согласия со стороны Главного управления по культуре г. Москвы (в настоящее время – Департамент культуры города Москвы) в 1989 г. отдаёт коммерческому Банку в длительную аренду с правом выкупа 600 кв. м – часть помещений Библиотеки № 11 (в настоящее время – Библиотека им. А. де Сент-Экзюпери) по адресу: 2-й Красносельский пер., д. 2, которые библиотека впоследствии теряет.

Территориальное управление «Басманное» (Управа Басманного района) также без согласования с Главком продаёт здание, в котором располагалась Библиотека им. Н.Ф. Погодина. Пришлось более 12 лет добиваться у города получения компенсационных помещений для этой библиотеки.

Москомимущество заставило нас отказаться от помещений Детской библиотеки им. М.В. Ломоносова на ул. Дмитровка в связи с передачей их Московской Патриархии.

От библиотек требовали искать дополнительные источники заработка, и они сами стали активно сдавать помещения в аренду. Многие библиотеки в других округах впустили в свои помещения частные галереи, магазины, банки и в итоге часто теряли свои площади. Очень показателен здесь пример работы директора Библиотеки им. З.И. Сурикова (библиотека имела несколько филиалов в Тверском районе), которая сдала в аренду издательству «АСТ» под выставочный зал практически все помещения своего филиала.

В итоге Управление культуры ЦАО в течение 7 лет судилось с арендатором, имевшим серьёзную поддержку властных структур го-

рода, причем меня дважды пытались уволить, и позитивно для нас решить ситуацию помогло только чудо. В настоящее время в этих помещениях располагается уникальная благодаря своей специализации общедоступная Библиотека киноискусства им. С.М. Эйзенштейна.

Не могу не поделиться несколькими воспоминаниями о ярких картинах гибели ведомственных библиотек и архивов в эпоху перемен.

Меня направили дать оценку состояния библиотеки в здании Академии наук на Новой площади. Библиотека занимала все помещения четырехэтажного строения. Само здание небольшое, комнатки маленькие, примерно по 15 кв. м, высота потолков до 3 м, и невозможно пройти, потому что всё пространство занято книгами – стоящими на полках, лежащими в пачках от пола до потолка. И что это за книги? Зарубежные и российские издания конца XVII – начала XVIII вв., хорошо представлен XIX в. Никакого оборудования для температурно-влажностного режима нет, многие страницы поражены грибком. Сотрудники в удрученном состоянии – библиотека лишилась дома, надо вывозить книги, но некуда. Разговор шел о том, чтобы передать фонды, оказавшиеся бесхозными, в библиотеки округа.

Другое воспоминание не менее тягостно. Меня попросили приехать в военные архивы. На моих глазах дождь заливал указы Петра I, Екатерины II, Павла I и других российских императоров. Я осматривал редчайшие документы, на которые падали дождевые капли, и понимал, что стране не нужно её великое историческое прошлое.

Да, возможно, благодаря эпохе перемен конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого столетия мы обрели новые свободы и новые возможности, иные взгляды и иные ценности, расширили свои горизонты и сдвинули парадигмы, смогли увидеть мир и приобщиться к ранее недоступному. И всё же, всё же, почему по прошествии четверти века возникает вопрос, не слишком ли высокой оказалась плата за это? И следом приходит понимание приоритетности «сохранить и сберечь» перед «сломать и отринуть» хотя бы потому, что «возвращать и возрождать» может быть уже «ничего и некому».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Обзор деятельности Министерства путей сообщения. Библиотека при Канцелярии Министра за десятилетие 1895–1904 гг., 1906
Резолюции Первого библиотечного съезда, 1911

Типовые правила пользования дорожными научно-техническими библиотеками железнодорожного транспорта и их отделениями, 1945

Организация передвижной работы технических библиотек железнодорожного транспорта, 1948

Справочно-библиографическая работа технических библиотек железнодорожного транспорта, 1948

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрюхина Ольга Сергеевна, заведующая Дедовской городской библиотекой № 1 Московской области

Бакаев Кирилл Геннадьевич, хранитель фондов отдела визуальной информации Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (на момент предоставления материала)

Баяндина Екатерина Леонидовна, библиотекарь Культурного центра им. А.Т. Твардовского (на момент предоставления материала)

Белякова Дарья Александровна, заведующая Академии «Рудомино» Центра международного сотрудничества Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы

Боргоякова Кристина Семёновна, научный сотрудник научно-методического отдела ГПНТБ России

Борисовская Мария Моисеевна, с 1972 по 2002 гг. – сотрудник Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, составитель книги «История Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева в документах и воспоминаниях» (М.: Викмо-М, 2004. 348 с)

Бурмисова Людмила Николаевна, главный библиограф Центральной городской библиотеки им. Ф.И. Тютчева (г. Балашиха Московской области)

Гриханов Юрий Александрович, главный библиотекарь отдела редкой книги и мемориальной работы Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева (на момент предоставления материала), Заслуженный работник культуры Российской Федерации, канд. пед. наук

Дворкина Маргарита Яковлевна, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки, доктор пед. наук

Дудолодова Ольга Ивановна, заведующая отделом краеведения и мемориальной работы Истринской центральной библиотеки им. А.П. Чехова

Епифанова Галина Вадимовна, главный библиотекарь-методист Центра научно-технической информации и библиотек ОАО «РЖД»

Киселёва Валентина Леонидовна, заведующая отделом ОРБФ ЦБС ЦАО, Почетный работник культуры города Москвы

Колганова Ада Ароновна, директор Российской государственной библиотеки искусств

Королева Татьяна Федоровна, главный библиотекарь Библиотеки-читальни им. А.С. Пушкина

Крылов-Иодко Ромуальд Ромуальдович, директор Московской государственной Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева, Заслуженный работник культуры РФ, канд. пед. наук

Мартынова Наталья Владимировна, директор Муниципального учреждения культуры «Дедовская ЦБС»

Митькина Галина Владимировна, заведующая сектором краеведения Клинской ЦБС (на момент предоставления материала)

Мустафаева Ниса Чингизовна, заведующая библиотекой им. И.А. Крылова ЦБС № 4 ВАО (на момент предоставления материала)

Соловьева Мария Владимировна, заведующая читальным залом Центральной библиотеки № 75 им. А.М. Горького ЦБС № 1 САО (на момент предоставления материала)

Ушакова Ольга Борисовна, заместитель директора Центра научно-технической информации и библиотек ОАО «РЖД» (на момент предоставления материала)

Харитоновна Людмила Сергеевна, заведующая отделом комплектования Политехнической библиотеки

Чураева Надежда Васильевна, заведующая Центром краеведения Москвы Центральной универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова (на момент предоставления материала)

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛИОТЕК

Балашихинская районная библиотека (см. Центральная городская библиотека им. Ф.И. Тютчева)

Библиотека Вивьен-Дерягиных (см. Библиотека им. Н.А. Добролюбова)

Библиотека «Современная литература» (см. Библиотека имени Э. Верхарна)

Библиотека № 11 (см. Библиотека им. А. де Сент-Экзюпери)

Библиотека № 106 *177*

Библиотека № 108 Сокольнического района *168, 177*

Библиотека № 109 Куйбышевского района (им. М.А. Шолохова) *168–169*

Библиотека № 210 – Культурный центр А.Т. Твардовского Централизованной библиотечной системы Западного административного округа Москвы *79–81, 83, 84*

Библиотека № 4 имени Е.А. Фурцевой Централизованной библиотечной системы Центрального административного округа *141*

Библиотека № 23 им. М. Горького Централизованной библиотечной системы Северного административного округа Москвы *75–79*

Библиотека № 37 им. Софьи Перовской (см. Библиотека № 210 – Культурный центр А.Т. Твардовского Централизованной библиотечной системы Западного административного округа Москвы)

Библиотека № 48 им. М. Горького (см. библиотека № 23 им. М. Горького Централизованной библиотечной системы Северного административного округа Москвы)

Библиотека № 75 им. М. Горького (см. библиотека № 23 им. М. Горького Централизованной библиотечной системы Северного административного округа Москвы)

Библиотека № 76 имени М.Ю. Лермонтова Централизованной библиотечной системы Восточного административного округа Москвы *176–177*

Библиотека № 267 имени Н.К. Крупской Централизованной библиотечной системы Центрального административного округа *139–140, 142–143*

Библиотека Городского комитета профсоюзов работников торговли *184*

Библиотека для взрослых им. Н.К. Крупской (см. Библиотека № 4 имени Е.А. Фурцевой Централизованной библиотечной системы Центрального административного округа)

Библиотека имени В.Я. Брюсова *172*

Библиотека имени Э. Верхарна *3, 126–131*

Библиотека им. Н.А. Добролюбова (Добролюбовка) *8, 9, 16, 182, 184*

Библиотека им. Софьи Перовской (см. Библиотека № 210 – Культурный центр А.Т. Твардовского Централизованной библиотечной системы Западного административного округа Москвы)

Библиотека им. Н.Ф. Погодина *185*

Библиотека им. А. де Сент-Экзюпери *177, 185*

Библиотека им. З.И. Сурикова (см. Библиотека искусств им. А.П. Боголюбова)

Библиотека иностранной литературы (см. Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино)

Библиотека Института Корпуса инженеров путей сообщения (см. Центральная библиотека железнодорожного транспорта)

Библиотека искусств им. А.П. Боголюбова *29, 182*

Библиотека киноискусства им. С.М. Эйзенштейна *186*

Библиотека Малого театра (см. Российская государственная библиотека искусств)

Библиотека Москожкомбината *172*

Библиотека Наркомата путей сообщения (см. Центральная библиотека железнодорожного транспорта)

Библиотека НИИ резиновой промышленности *147, 149*

Библиотека Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (см. Политехническая библиотека)

Библиотека по естественным наукам РАН *46*

Библиотека Политехнического музея (см. Политехническая библиотека)

Библиотека при Канцелярии Министра путей сообщения (см. Центральная библиотека железнодорожного транспорта)

Библиотека при Управлении Николаевской железной дороги *57*

Библиотека служащих Николаевской железной дороги *57*

Библиотека Управления казенных железных дорог (см. Центральная библиотека железнодорожного транспорта)

Библиотека-фонд «Русское зарубежье» (Дом русского зарубежья им. А. Солженицына) *176*

Библиотека-читальня Дорогомиловского народного дома (см. Библиотека № 210 – Культурный центр А.Т. Твардовского Централизованной библиотечной системы Западного административного округа Москвы)

Библиотека-читальня им. А.С. Грибоедова *10*

Библиотека-читальня им. А.С. Пушкина *87, 110–111, 164, 184*

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева (Тургеневская читальня, Тургеневка) *6, 8–9, 11, 23, 95, 138–139, 163–169, 172–178, 182, 184*

Библиотека-читальня Клинского комитета Попечительства о народной трезвости (см. Клинская Центральная районная библиотека)

Воскресенская библиотека-читальня имени А.П. Чехова (см. Центральная библиотека имени А.П. Чехова Истринской Централизованной библиотечной системы)

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино (Иностранка) **3, 17–23**

Гоголевская библиотека (библиотека-читальня им. Н.В. Гоголя) **135, 138, 184**

Городская библиотека № 1 (г. Дедовск) **122–125**

Городская библиотека № 2 (г. Дедовск) **122, 125**

Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина (см. Российская государственная библиотека)

Государственная научная библиотека Министерства высшего образования СССР **161**

Государственная научно-техническая библиотека (см. Политехническая библиотека)

Государственная публичная историческая библиотека РФ (ГПИБ РФ) **131**

Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ)

Дедовская библиотека (см. Городская библиотека № 1)

Детская библиотека (г. Дедовск) **122–125**

Детская библиотека № 53 (см. Центральная детская библиотека № 78 им. И.А. Крылова Централизованной библиотечной системы Восточного административного округа Москвы)

Детская библиотека № 66 им. Н.К. Крупской (см. Библиотека № 267 имени Н.К. Крупской Централизованной библиотечной системы Центрального административного округа)

Детская библиотека им. Н.К. Крупской (см. Библиотека № 267 имени Н.К. Крупской Централизованной библиотечной системы Центрального административного округа)

Детская библиотека им. М.В. Ломоносова **185**

Земская библиотека на Благуше **135**

Клинская Центральная районная библиотека **153, 155–156**

Клинская Центральная уездная библиотека (см. Клинская Центральная районная библиотека)

Лермонтовская библиотека (см. Библиотека № 76 имени М.Ю. Лермонтова Централизованной библиотечной системы Восточного административного округа Москвы)

Московская Губернская центральная библиотека (см. Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова)

Научная библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова **20, 46**

Независимая библиотека **167**

Политехническая библиотека **3, 36–55, 144–148, 151–152**

Реутовская районная библиотека (см. Центральная городская библиотека им. Ф.И. Тютчева)

Российская государственная библиотека (Ленинка) **9, 44–46, 113, 170–171**

Российская государственная библиотека для молодежи **169**

Российская государственная библиотека искусств **3, 23–36**

Российская государственная юношеская библиотека (см. Российская государственная библиотека для молодежи)

Фундаментальная библиотека МГУ (см. Научная библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова)

Центральная библиотека Отдела народного образования (Раненбург) **147**

Центральная библиотека № 36 им Н.А. Добролюбова (см. Библиотека им. Н.А. Добролюбова)

Центральная библиотека железнодорожного транспорта **3, 55–61, 63–74**

Центральная библиотека имени А.П. Чехова Истринской Централизованной библиотечной системы

Центральная библиотека Наркомата путей сообщения (см. Центральная библиотека железнодорожного транспорта)

Центральная библиотека-читальня по искусству (см. Библиотека имени Э. Верхарна)

Центральная городская библиотека (см. Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова)

Центральная городская библиотека им. Ф.И. Тютчева *117–119, 120*

Центральная городская детская библиотека имени А.П. Гайдара *142*

Центральная городская публичная библиотека им. Н.А. Некрасова (см. Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова)

Центральная государственная театральная библиотека (см. Российская государственная библиотека искусств)

Центральная детская библиотека № 13 им. Н.К. Крупской ЦБС Ленинского района (см. Библиотека № 267 имени Н.К. Крупской Централизованной библиотечной системы Центрального административного округа)

Центральная детская библиотека № 78 им. И.А. Крылова Централизованной библиотечной системы Восточного административного округа Москвы *85–87*

Центральная научно-техническая библиотека Наркомата путей сообщения (см. Центральная библиотека железнодорожного транспорта)

Центральная политехническая библиотека (см. Политехническая библиотека)

Центральная уездная библиотека (см. Клинская Центральная районная библиотека)

Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова («Некрасовка») *7, 10–12, 14, 126, 130–131, 134*

Читальня им. В.А. Жуковского (см. библиотека № 23 им. М. Горького Централизованной библиотечной системы Северного административного округа Москвы)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
Введение	5
<i>Ю.А. Гриханов.</i> История публичных библиотек Москвы на рубеже XIX–XX веков	5
История федеральных библиотек	17
<i>Д.А. Белякова.</i> Библиотека иностранной литературы: от основания до 1950-х гг.	17
<i>А.А. Колганова.</i> История Российской государственной библиотеки искусств	23
<i>Л.С. Харитонова.</i> История Политехнической библиотеки (к 150-летию со дня основания)	36
<i>Л.С. Харитонова.</i> Коллекции в фонде Политехнической библиотеки. Новые исследования	47
<i>О.Б. Ушакова, Г.В. Епифанова.</i> Центральная библиотека железнодорожного транспорта: на пути к столетию (2018 г.)	55
Из истории библиотек Москвы и Подмосковья	75
<i>М.В. Соловьева.</i> Библиотека № 75 им. М. Горького: сто лет и чуть больше	75
<i>Е.Л. Баяндина.</i> От Народного дома до Культурного центра: история в 115 лет	79
<i>Н.Ч. Мустафаева.</i> Детская библиотека им. И.А. Крылова в Сокольниках: от истоков до наших дней	85
<i>Т.Ф. Королева.</i> История усадьбы, в которой с 1912 года располагается Библиотека-читальня имени А.С. Пушкина	87
<i>О.И. Дудолодова.</i> Новые страницы в истории Воскресенской библиотеки-читальни имени А.П. Чехова	111

<i>Л.Н. Бурмисова. История библиотечного дела на Балашихинской земле</i>	<i>116</i>
<i>О.С. Андрюхина, Н.В. Мартынова. История библиотек города Дедовска</i>	<i>121</i>
<i>К.Г. Бакаев. История Библиотеки имени Э. Верхарна</i>	<i>126</i>

Библиотечная история в лицах

<i>Н.В. Чураева. Ретроспективная реконструкция исторической реальности. Из библиотечного прошлого</i>	<i>133</i>
<i>В.Л. Киселёва. История в лицах. Библиотека № 267 имени Надежды Константиновны Крупской</i>	<i>139</i>
<i>Л.С. Харитонова. Политехническая библиотека в лицах ...</i>	<i>144</i>
Г.В. Митькина. К 100-летию Клинской Центральной районной библиотеки. Антон Капитонович Флеров – библиотекарь и журналист	<i>153</i>
<i>К.С. Боргоякова. Директор ГПНТБ России – Харина (Иванникова) Ирина Михайловна</i>	<i>160</i>
<i>М.Я. Дворкина. Воспоминания о читальне им. И.С. Тургенева</i>	<i>163</i>
<i>М.М. Борисовская. Моя жизнь в читальне</i>	<i>168</i>
<i>Р.Р. Крылов-Иодко. Слом социалистической системы библиотечного обслуживания и потеря потенциалов развития государственных публичных библиотек города Москвы (на примере библиотек Центрального административного округа, 1985–1995 гг.)</i>	<i>179</i>

Приложения	187
-------------------------	------------

Сведения об авторах	269
----------------------------------	------------

Указатель библиотек	271
----------------------------------	------------

Для заметок

Научное издание

**ИЗ ИСТОРИИ
МОСКОВСКИХ БИБЛИОТЕК**

Выпуск 9

Сборник статей и материалов

Подписано в печать 08.12.2020 г. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 17,5. Заказ 3230. Тираж 200 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eer@yandex.ru